

Министерство образования и науки
Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
Факультет иностранных языков

**«Молодые ученые - инициаторы новых подходов в образовании и науке:
взаимодействие языков и культур в свете инновационных
образовательных технологий»**

III Всероссийская научно-практическая конференция

(30 марта 2017)

Махачкала 2017

В сборнике представлены материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые - инициаторы новых подходов в образовании и науке: взаимодействие языков и культур в свете инновационных образовательных технологий» (30 марта 2017 года)

Материалы приводятся в авторской редакции

Дагестанский государственный университет, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Абакарова М. А. Структурная классификация фразеологических единиц английского языка с компонентом ребенок.....	6-12
2. Абдулкадырова А.Р. Информационно-коммуникационные технологии при обучении иностранным языкам.....	12-16
3. Абдулмагомедова Х. М., Асалиева С. И. Невербальные средства коммуникации.....	16-22
4. Абдулхалыкова З.А., Асалиева С. И. Концепт «горе/печаль» в английском языке.....	22-26
5. Асалиева С. И. Анализ глагольных словосочетаний, выражающих временные и пространственные отношения в английском и русском языках.....	27-34
6. Ахмедова З.М. Лимерик как материал работы над лексической и фонетической стороной английского языка.....	35-40
7. Галаева Е. И. Сопоставительный анализ фразеологических единиц ингушского и английского языков.....	40-47
8. Гамзалова Д. Д. К вопросу о разновидностях устаревшей лексики.....	47-51
9. Ибрамхалилова З. Т. Антропоцентризм как один из факторов ситуации таксиса (на примере лезгинского и английского языков).....	51-59
10. Кагирова П.М. Лингвокультурологические особенности реализации образа матери в кумыкской фразеологии.....	59-63
11. Канаев Р.М. Терминологическая лексика футбольного репортажа.....	63-67
12. Кривенцова Е.В. К вопросу о переводе реалий в произведении А.С. Пушкина «Евгений онегин».....	68-75

13. Кушиева М. А., Асалиева С. И. Английские фразеологические единицы с компонентами цвета (black and white).....	75-82
14. Магомедова С.О. Наречия относительного времени в микрополе темпорального дейксиса (на материале романа Т.Драйзера «Финансист»).....	83-88
15. Махалиева Х.О., Ибрагимова Г. Х. Особенности афроамериканского диалекта английского языка.....	88-92
16. Мисиева Л.А. Национально-культурный компонент гендерных ФЕ в английском языке.....	92-98
17. Омарова М.Г. Работа с одаренными детьми на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС второго поколения (из опыта работы).....	99-103
18. Омарова М. Г., Щеликова Н. А. «Публицистичность» лексики немецкоязычных СМИ.....	103-109
19. Османова Р.М. Структура и семантика номинативных предложений в языках различных типологий.....	111-114
20. Патахова С.Ш. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений на уроках английского языка в средней школе.....	115-119
21. Пашина Ю.С. Строительный дискурс как феномен профессиональной коммуникации.....	120-125
22. Рамазанова А.С. Нелинейные презентации в обучении устному последовательному переводу.....	125-129
23. Ризаханова Э.З. Проблематика оценки качества перевода в зарубежном и отечественном переводоведении.....	129-134
24. Сосунова Г.А. Таможенный дискурс в диахроническом и синхроническом аспектах (на примере французской и русской таможенной терминологии).....	134-140

25. Таджибова З.Т. Языковая объективизация концепта «зеленый» в языковой картине мира (материале лезгинского, русского и английского языков).....	140-147
26. Туголукова М.А Тест как одно из средств контроля коммуникативной компетенции учащихся на среднем этапе обучения.....	147-154
27. Халикова М.А., Асалиева С. И. Смысловые связи и отношения между конверсионно-соотнесенными словами.....	154-160
28. Хидирова З.Р. Применение компьютерных программ и обучающих дисков при обучении иностранному языку в старших классах средней школы.....	160-163
29. А.С. Шихалиева С. И. Асалиева Межкультурная коммуникация как один из аспектов преподавания иностранных языков.....	163-167
30. Юсупов Р.М. Ибрагимова Г.Х. Особенности и различия британского и американского вариантов английского языка.....	168-173
28. Сведения об авторах.....	174-179

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ *РЕБЕНОК*

Аннотация: *В статье рассматриваются фразеологические единицы английского языка с компонентом «ребенок» в соответствии с их принадлежностью к субстантивной, глагольной, адъективной, адverbиальной или междометной категории. Структурный анализ показал, что самой крупной группой идиом с данным компонентом оказалась субстантивная группа. Были также выявлены глагольные фразеологизмы. Наименее частотными среди рассмотренных фразеологических единиц являются адverbиальные ФЕ.*

Ключевые слова: *фразеологизм, ребенок, субстантивный, глагольный, адъективный.*

Проблема определения фразеологии, фразеологической единицы и классификации фразеологических единиц интересовала отечественных и зарубежных лингвистов (Ш. Балли, Л. Блумфилд, А.В. Кунин, А.С. Хорнби, Н.М. Шанский, Н.Н. Амосова, А.И. Смирницкий, акад. В.В. Виноградов, В.Н. Телия).

Фразеологические единицы, так же как и устойчивые сочетания вообще, включаются в систему частей речи, так как их значение подводится под лексико-грамматическое значение, свойственное частям речи. Например, субстантивные фразеологизмы передают предметность, глагольные выражают действие, адъективные — качество и т. д. Отнесенность к частям речи закрепляется синтаксическими функциями, в которых эти единицы употребляются.

И.В. Арнольд подразделяет фразеологизмы на:

1. субстантивные фразеологические единицы;
2. глагольные фразеологические единицы;
3. адъективные фразеологические единицы;
4. адвербиальные фразеологические единицы;
5. фразеологические единицы междометного характера [Арнольд 1959].

В состав фразеологических единиц могут входить любые части речи. Наиболее распространены фразеологизмы с глагольным и субстантивным стержнем. Следует отметить, что отнесенность всего фразеологизма к той или иной части речи не всегда совпадает с отнесенностью его структурного стержня. Так, фразеологизм *in the twinkling of an eye* имеет субстантивный стержень, но по общему значению целого и синтаксическим возможностям должен быть отнесен к адвербиальным.

А.И. Смирницкий предлагает следующую классификацию фразеологических единиц английского языка:

- 1) глагольно-адвербиальные одновершинные фразеологические единицы;
- 2) одновершинные фразеологические единицы типа *to be tired of* с семантическим центром во втором компоненте, а грамматическим центром в первом компоненте словосочетания, выступающие также в качестве эквивалентов глаголов;
- 3) предложно-именные одновершинные фразеологические единицы;
- 4) атрибутивно-именные фразеологические единицы;
- 5) глагольно-субстантивные двухвершинные фразеологические единицы;
- 6) фразеологические повторы, выступающие в качестве эквивалентов наречий;
- 7) адвербиальные многовершинные фразеологические единицы, например, *every other day, every now and then* etc [Смирницкий 1956].

В классификации А.В. Кунина фразеологические единицы разбиты на классы, подклассы и разряды.

Классы выделяются на основе функции фразеологических единиц в процессе общения, определяемой их структурно-семантическими особенностями:

- 1) номинативные фразеологические единицы;
- 2) номинативно-коммуникативные фразеологические единицы;
- 3) фразеологические единицы ни номинативного, ни коммуникативного характера;
- 4) коммуникативные фразеологические единицы [Кунин 1972].

В зависимости от того, какой части речи эквивалентно все сочетание в целом, фразеологизмы подразделяются на:

- 1) субстантивные;
- 2) глагольные;
- 3) адъективные;
- 4) адвербиальные;
- 5) междометного характера.

К наиболее частотным компонентам фразеологизмов любого языка можно отнести компонент «ребенок». Как в русском, так и в английском языке существует большое количество фразеологических единиц, в которых фигурирует данная составляющая.

В процессе исследования фразеологических единиц с компонентом «ребенок» были выявлены номинации: child, boy, son, girl, baby, babe, daughter, innocent, infant, little, waif, Arab, man, fellow, chicken.

К субстантивным фразеологизмам с компонентом «ребенок» были отнесены следующие: a child of the soil «местный уроженец; крестьянин; сын земли», a child of nature «внебрачный ребенок», child of shame «дитя греха, незаконнорожденный ребенок», child of the brain «порождение, плод фантазии, выдумка», a child of the forest «сын лесов» (об индейце), the children of light «просвещенные христиане», the children of this world «люди, умудренные житейским опытом «от мира сего», a latchkey child «ребенок, родители которого работают весь день, ребенок, растущий без должного присмотра», a problem

child «трудный ребенок», a child of fortune «баловень судьбы», the baby of the family «любимец, баловень судьбы», a hot baby «легкомысленная девица», babe of love «дитя любви, внебрачный ребенок», a babe in arms «суший ребенок», babes and sucklings «новички, совершенно неопытные люди», babe unborn «житейски неопытный человек, суший младенец», the little ones «дети, детеныши», an infant phenomenon «чудо-ребенок, вундеркинд», the massacre of the innocents «избиение младенцев», waifs and strays «бездомные дети, беспризорники; несчастные люди», a mite of a child «малютка, крошка», child's play «легкое, пустяковое дело», a backroom boy 1) «научный сотрудник секретной лаборатории; ученый или конструктор, работающий над новыми видами оружия» [из речи лорда Бивербука о военном производстве, произнесенной 24 марта 1941 года]; 2) «эксперт, специалист» (особ. старающийся держаться в тени); big boy 1) разг.-фам. «старина, старикан, братец»; 2) амер. разг. «важная персона, шишка»; хозяин, заправила»; 3) жарг. «большой предмет, большая машина и т.п.; воен. жарг. тяжелое орудие»; the blue-eyed boy «любимец, голубчик», a boy in buttons «мальчик-лифтер» (в гостинице); a mummy's boy «любимец матери»; «маменькин сынок», old boy разг.-фам. 1) «старый школьный или университетский товарищ, однокашник»; 2) «бодрый старик»; 3) «старина, старикан, братец, дружище» (в обращении; тж. по отношению к животным), one of the boys разг. «свой человек, свой парень», Peck's Bad Boy амер. «человек., ставящий других в неловкое положение своей простодушной бестактностью» [по названию книги "Peck's Bad Boy and His Pa" Дж. У. Пека], principal boy театр. «травести, актриса, исполняющая мужскую роль», rah-rah boys амер. жарг. «студенты, предпочитающие веселое времяпрепровождение занятиям; бездельники, лоботрясы», Teddy boy разг. «стиляга» [Teddy уменьшительное от Edward; по имени английского короля Эдуарда 7, отличавшегося своеобразной манерой одеваться. Teddy boys – его подражатели в среде молодежи в 50-х гг. нашего столетия], a whipping boy «мальчик для битья»; «козел отпущения» [ист. мальчик, воспитывавшийся вместе с принцем и подвергавшийся порке за

провинности принца], a son of Belial «нечестивец» [этим. библ. Judges 19], every mother's son «все до одного; все как один», favourite son амер. 1) уст. «любимый сын страны» (прозвище Дж. Вашингтона); 2) «любимец штата, популярный политический деятель, выдвигаемый в президенты»; the prodigal son «блудный сын» [этим. библ. Luke 15], son of Adam «сын Адама, мужчина», the sons of men «человечество», a Hallelujah girl ирон. «девушка из Армии спасения», a bachelor girl «одинокая девушка, живущая самостоятельно, холостячка» [первонач. амер.], a girl Friday «помощница, «правая рука», «надежный работник» (особ. о девушке-секретаре) [образовано по аналогии с a man Friday], the girl next door «любящая, верная, миловидная, но «земная» и заурядная по уму девушка или молодая девушка», a glamour girl разг. «красотка; шикарная девица» [первонач. амер.], a golden girl «девушка, пользующаяся популярностью, успехом; кумир», old girl разг. ласк. 1) «старуха», «старушка» (независимо от возраста; чаще о матери или жене); милая моя, дорогая (в обращении); 2) «старушка» (о животном, судне и т.д.); one's best girl «любимая (девушка), возлюбленная» [первонач. амер.]; a pin-up girl амер. «фотография красотки, кинозвезды, вырезанная из газеты или журнала» [первонач. амер.], principal girl театр. «актриса, исполняющая главную женскую роль», a Teddy girl «разг. стиляга», the daughter of Eve «дочь Евы, женщина, представительница прекрасного пола» [Eve's daughter шекспировское выражение], a daughter of the horse-leech «ненасытная вымогательница, кровопийца» [этим. библ. Proverbs], the Scavenger's daughter ист. «тиски» (орудие пытки) [Scavenger искаженная фамилия коменданта Тауэра Скевингтона (Skevington), который в царствование Генриха 8 изобрел это орудие пытки], skipper's daughters шутл. «капитанские дочки, высокие волны с белым гребнем», a little man шутл. «маленький мужчина» (о мальчике), a little fellow «малыш, ребенок», the Arab of the gutter «уличный мальчишка, дитя улицы, беспризорник», a spring chicken «сущий младенец, желторотый юнец» [первонач. амер.].

К глагольным фразеологическим единицам относятся:

be big with child «быть в положении», to be in one's second childhood «впасть в детство», carry the baby «нянчить чужого ребенка», «отдуться за кого-либо»; «расхлебывать кашу за кого-либо», cry like a baby «горько плакать», empty the baby out with the bath «вместе с водой выплеснуть и ребенка, вместе с ненужным отбросить главное», give somebody the baby to hold «взвалить на кого-либо неприятную обязанность», look babies in somebody's eyes «заглядывать в глаза любимого(-ой), ища любви в его(ее) взгляде», pass the baby «перекладывать ответственность на другого», play the baby «ребячиться, дурачиться».

Были также выявлены следующие адъективные фразеологизмы:

with child «в положении, беременная», gone with child «на четвертом, пятом или шестом месяце беременности», innocent as babe unborn «наивный, несведущий в житейских делах», milk for babes «что-л. легкое для понимания; простая, несложная книга, статья и т.п.».

К адвербиальным фразеологическим единицам относятся:

man and boy «с юных лет», from a boy «с детских лет, с малых лет, с раннего детства».

Анализ изученных фразеологических единиц показал, что самой крупной группой оказались субстантивные фразеологизмы, которые были представлены широким рядом номинаций. Далее следуют глагольные, адъективные и адвербиальные фразеологические единицы.

Междометных ФЕ с компонентом «ребенок» не было выявлено, однако возможно их появление в будущем в связи с переменами в идиоматическом фонде английского языка.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1959.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. М., 1984.

3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.,1972.
4. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.,1956.

А.Р. Абдулкадырова
(Махачкала)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: *В статье рассматривается внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, выявляются недостатки и преимущества применения данной технологии на практике.*

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, мобильное обучение, учебный процесс, статистика, традиционное обучение, стандарты образования.*

Информационно-коммуникационные технологии заняли прочное место в процессе обучения иностранному языку. Прежде всего широкое распространение во всех слоях населения получили мобильные устройства, что ведет к их стихийному применению в учебном процессе. Мобильное обучение трактуется как применение в процессе преподавания мобильных устройств (телефонов, смартфонов, планшетов, ноутбуков и т.д.) для доступа к информации, для работы с материалами, для связи студентов с преподавателями и между собой. Систематическое и методически продуманное внедрение мобильных устройств в учебный процесс раскрывает широкие возможности для модернизации традиционной базы языковых и речевых заданий. И наоборот, неструктурированное использование мобильных устройств в обучении иностранному языку грозит неизбежными трудностями, с

которыми уже сегодня сталкиваются преподаватели. К трудностям можно причислить следующие:

1. При недостаточной степени владения техническим устройством, ученик испытывает дополнительные трудности, что может значительно снизить его мотивацию к обучению.

2. Обучение, ограниченное одним лишь использованием мобильного устройства, не позволяет в полной мере достигнуть основной цели обучения – развития коммуникативной компетенции учащихся.

3. Невозможность практиковать навык устной монологической и диалогической речи с помощью технического устройства.

4. Отсутствие живого взаимодействия ученика и учителя, которое проявляется в невозможности прямого контакта, что может снизить эффективность обучения.

На современном этапе развития мобильное обучение — это новая форма обучения отличная от дистанционного или смешанного, характеризующая новый виток развития информатизации человеческого общества.

Мобильные технологии гармонично интегрируются в традиционное обучение. Оно позволяет реализовать идеи индивидуализации обучения, а именно, организовать учебный процесс с учетом индивидуальных особенностей учащихся; создание оптимальных условий для реализации потенциальных возможностей каждого ученика, и, следовательно, способствовать модернизации преподавания иностранных языков в соответствии с новыми стандартами образования.

В сложившихся условиях основная задача, которая стоит перед преподавателями, заключается в разработке и внедрении методик организованного и систематического применения мобильных устройств в учебных целях. Необходимо мотивировать обучаемого и минимизировать вред, наносимый их беспорядочным применением в учебном процессе.

Способы применения мобильных устройств зависят от того, где они используются (дома или в аудитории), насколько часто они используются,

будут ли это личные мобильные устройства, или они предоставляются учреждением, и будет ли обеспечиваться доступ к неограниченному объему информации на изучаемом языке. Под информацией на изучаемом языке в моб. устройствах понимается не только справочные материалы, такие как словари, энциклопедии, но также аудиовизуальные материалы, презентации и т.д. Одним из основополагающих условий является учет специфики аудитории (возраст, профессия, социальные характеристики), которые определяют наличие тех или иных мобильных устройств. Задания с применением мобильных устройств в зависимости от цели могут выполняться индивидуально, в парах, группах или фронтально.

Для эффективного внедрения мобильных устройств в учебный процесс определенное значение имеет их психологическая подготовленность. Она характеризуется привычкой и частотой использования функций и приложений мобильных устройств обучающимися вне учебной ситуации.

В методической литературе имеются различные данные, однако я решила провести собственный опрос среди студентов нашего университета. Являясь активным пользователем интернета, я выложила в популярной соц. Сети Вконтакте, а именно в сообществе ДГУ опрос, поместив туда 2 основных вопроса с различными вариантами ответа. 1ый вопрос звучал так «Для каких целей используются смартфоны, ноутбуки, планшеты в процессе подготовки к занятиям?» 2ой вопрос «Какие функции смартфонов чаще всего используются студентами в процессе обучения?» В опросе приняло участие около 400 человек. И в результате возникли следующие данные: не удивительно, что около 80% обучающихся ежедневно используют камеру, плеер и другие приложения моб. устройств, а также выходят в интернет.

По статистике на первом месте интернет (76%), затем идут SMS-сообщения и различные SMS Messengers, 55%, различные приложения (30-31%), камера (12%) календарь событий (1%), диктофон (7%) Лишь 10% населения никогда не пользуются этими функциями. Подобные цифры говорят

о психологической готовности обучающихся к внедрению моб. устройств в учебный процесс.

Что касается ноутбуков и планшетных компьютеров, то 80-100% обучающихся регулярно применяют их для выхода в интернет, для хранения информации, для чтения текстов. Наибольшей популярностью по результатам моего опроса пользуется интернет, то есть студенты постоянно используют интернет для нахождения дополнительной информации для подготовки к занятиям, (80%). Далее 50% используют моб. устройства для обратной связи с преподавателями и для обмена учебными материалами посредством электронной почты, это 21%. Только 5% не используют приложения и функции моб. телефона. Наименьшее внимание уделяется онлайн-упражнениям – 10%. В целом 95% обучающихся используют мобильные устройства в процессе подготовки к занятиям по иностранным языкам. Применение учебных приложений в мобильных устройствах позволяет использовать на уроках и дома дополнительные материалы, выполнять задания, получать мгновенно оценку за выполненные задания, вести учебную дискуссию, делиться с обучающимися своими идеями, получать от них помощь и т.д.

Таким образом, благодаря мобильным технологиям, наконец находится компромисс между традиционной методикой и прогрессивными идеями, ранее перемещавшие обучение из языкового класса в виртуальное пространство.

Литература:

1. Белкова М. М. Информационные компьютерные технологии на уроках английского языка // Английский язык в школе. 2008, №, с.73–75.
2. Денисова Ж.А., Денисов М.К. Мультимедийная презентация языкового материала как методический прием, ИЯШ № 3 2008 с. 20
3. Ефременко В.А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка, ИЯШ №8 2007 с.18

4. Сергеева М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку // Педагог. - 2005. - № 2. - с .162-166

Х. М. Абдулмагомедова

С. И. Асалиева

(Махачкала)

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: *В данной статье рассматриваются невербальные средства коммуникации. Невербальная коммуникация является самой древней формой общения человечества. Исторически невербальная коммуникация развилась раньше, чем язык. Если рассматривать элементы невербальной коммуникации, то мы можем лучше понять способы, с помощью которых выражается межкультурный смысл общения. В этом плане важнейшим преимуществом невербальной коммуникации является то, что ее можно осуществить с помощью всех органов чувств: слуха, осязания, вкуса, зрения, обоняния, каждый из которых образует свой канал коммуникации.*

Ключевые слова: *язык, средство коммуникации, невербальные сообщения.*

Невербальная коммуникация (Non-verbalcommunication) - это обмен невербальными средствами коммуникации между людьми, а также их интерпретацию. Она возможна потому, что за всеми этими знаками и символами у каждой культуры есть свое определенное значение, понятное окружающим. Невербальные сообщения могут передать обширную информацию. Прежде всего, это информация о личности коммуникатора. Мы можем узнать о его темпераменте, эмоциональном состоянии в момент

коммуникации, выяснить его личностные свойства и качества, коммуникативную компетентность, социальный статус, получить свою точку зрения о его лице и самооценке. Также через невербальные средства общения мы узнаем об отношении говорящих друг к другу, а также об их взаимоотношениях. И, наконец, это информация об отношениях участников общения к самой ситуации: как они чувствуют себя в коммуникации, интересна ли им коммуникация или они хотят поскорее выйти из нее.

Невербальная коммуникация является самой древней формой общения человечества. Исторически невербальная коммуникация развилась раньше, чем язык. Кроме этого, постепенно проявлялись их определенные преимущества перед вербальными: они воспринимаются независимо и поэтому сильнее воздействуют на собеседников, передавая тончайшие оттенки отношения, эмоций, оценки, с помощью невербальных средств общения можно передать информацию, которую трудно или по каким-то причинам неудобно передать вербальными средствами общения.

Если рассматривать элементы невербальной коммуникации, то мы можем лучше понять способы, с помощью которых выражается межкультурный смысл общения. В этом плане важнейшим преимуществом невербальной коммуникации является то, что ее можно осуществить с помощью всех органов чувств: слуха, осязания, вкуса, зрения, обоняния, каждый из которых образует свой канал коммуникации. На основе слуха возникает акустический канал невербального общения. На основе зрения - оптический канал. На основе осязания функционирует осязательный канал, а на основе обоняния действует обонятельный. Все элементы невербальной коммуникации очень взаимосвязаны, они могут взаимно дополнять друг друга и вступать в противоречие друг с другом.

Кинесика(Kinesic) - представляет собой комплекс жестов, поз, телодвижений, применяемых при общении в качестве дополнительных эффективных средств общения. Элементами кинесики являются жесты, мимика, позы и взгляды, которые имеют как физическое происхождение (например,

зевота, потягивание, расслабление и др.), так и социокультурное (широко раскрытые глаза, сжатый кулак, знак победы и т. п.)

Жесты(Gestures)- это различные движения тела, рук или кистей рук, сопровождающие в процессе общения речь человека и выражающие отношение человека к коммуниканту, к какому-то событию, другому лицу, какому-либо предмету, свидетельствующие о состоянии и желаниях человека. Их можно классифицировать следующим образом:

1. **Иллюстраторы** - с их помощью говорящий старается более глубоко раскрыть смысл высказывания, более подробно раскрывает свои мысли. Например, иллюстраторы имеют такую особенность - усиливаться, когда увеличивается энтузиазм говорящего или, когда кажется, что слушающий не воспринимает мысли говорящего.

2. **Конвенциональные жесты, или эмблемы** используются при приветствии или прощании, приглашении, запрещении, оскорблении и т. п. Часто их используют вместо слов, которые неудобно высказать вслух.

3. **Модальные жесты** - жесты недовольства, одобрения, иронии, недоверия, страдания, незнания, раздумья, растерянности, подавленности, разочарования, отвращения, удивления, радости. Они выражают эмфатическое состояние человека, его отношение к окружающему, сообщают об изменении активности субъекта в ходе общения.

4. **Жесты, используемые в различных ритуалах** (христиане крестятся, у мусульман в конце молитвы проводят двумя ладонями по лицу сверху вниз и др.)

Когда мы общаемся с людьми, которые принадлежат к другой культуре, то обычно уделяем достаточно много внимания своему вербальному языку. Но невербальный язык продолжает работать, даже если мы, и не обращаем на него сознательного внимания.

В большинстве случаев невербальный язык людей из других культур отличается от того, который знаком нам. Не удивительно, если после встречи с

кем-то из другой культуры вы будете долго думать, действительно ли вы «поняли», что этот человек имел в виду. Зачастую в таких ситуациях у нас остается ощущение, что мы что-то упустили. Это ощущение возникает из-за того, что наша бессознательная система невербальной коммуникации затрудняется воспринимать невербальное поведение человека из другой культуры.

Как вербальные языки отличаются друг от друга в зависимости от типа культур, так и невербальный язык одной нации отличается от невербального языка другой нации. В то время как какой-то жест может быть общепризнанным и иметь четкую интерпретацию у одной нации, у другой нации он может не иметь никакого обозначения, или иметь совершенно противоположное значение. Приведем несколько примеров несовпадения жестов одних народов с жестами других народов.

Русские, расставаясь, машут рукой обращенной ладонью от себя и раскачивают ее вперед и назад, а англичане раскачивают ее из стороны в сторону, в то время как итальянцы обращают ладонь к себе и раскачивают ее вперед и назад.

Русский школьник, желающий выступить на занятии, поднимает руку вытянув ладонь; у немцев поднимают два пальца. Русские студенты, если хотят выразить одобрение лектору, блестяще прочитавшему лекцию, начинают аплодировать; а западноевропейские студенты - стучат костяшками пальцев по столу.

У всех народов имеются собственные обряды или церемонии. Например, в Японии своеобразна чайная церемония, во время которой предписаны все действия ее участников. Участники этой церемонии сидят на полу и один из них насыпает в чашку растертую в пудру зеленый чай и заваривает его, взбивая бамбуковой метелочкой. А все остальные молча следят за этим. Для иностранца это не более чем неправдоподобно затянутое чаепитие, сопровождаемое непонятным ритуалом, а для носителя традиции - выражение глубокой жизнеутверждающей философии. Явления такого рода называются

"культурным шоком", т.е. это неправильное восприятие мотивов и целей некоторого традиционного поведения. Например, американцы были шокированы русскими, которые могли положить ноги на стол и продолжать как ни в чем не бывало любезно разговаривать с ошеломленным собеседником.

Отлична и манера поведения в кафе и в ресторанах, также имеются свои правила поведения за столом. Так, в Венгрии, если кому-то налили стакан до краев, это означает, что наливающий пожелал тому, кому налил, чтобы тот утонул. Если уж так случилось, что стакан налит доверху, наливающий извиняется и берет стакан себе, предлагая другому пить из неполного стакана. Мы при еде пользуемся ложкой, ножом и вилкой; народы восточной Азии предпочитают палочки; эскимосы оперируют только ножом, а в средней Азии большинство блюд относится к категории "бешбармак", т.е. пищи, потребляемой "пятью пальцами".

Английский жестовый язык отличается от многих латиноамериканских, в котором жесты – неотделимая часть коммуникации. В силу своей апатичности и соблюдения норм этикета, когда каждый жест нужно верифицировать, англичане стараются проявлять эмоции средствами языка. Поэтому очень важно при общении с носителями английского языка не допускать излишнего жестикулирования, к которой они отнесутся с уважением, но не с недоумением. Иногда англичане сами прибегают к помощи жестов, но только если разговор слишком эмоциональный.

Следует сказать про жестовый язык американцев, в котором невербальных средств общения намного больше, чем у англичан, потому что у них другая культура, они более раскрепощенные. Приведем примеры самых популярных жестов среди англоязычного населения:

- **Кружок из двух пальцев** - все в порядке
- **Покручивание указательным пальцем у виска** - немного «того», «чокнутый»mad, crazy
- **V - Образный знак пальцами** (рука повернута тыльной стороной к говорящему) - победа, мероприятие прошло успешно

- **Поднятый вверх средний палец** - самое вульгарное значение
- **Пожимание плечами** (развернутые ладони, поднятые плечи и брови) - человек не знает или не понимает, о чем речь
- **Утереть лоб тыльной стороной ладони** - окончилось какое-то неприятное, нелегкое дело или ожидаемая неприятность вообще не случилась усталость
- **Поднять руку, обратив ее к собеседнику тыльной стороной ладони, и повертеть ладонь, растопырив пальцы** - сомнение в услышанном
- **"Скрести пальцы** (т. е. «поболей за меня») - дети используют, чтобы избежать расплаты за вранье. В южных штатах иногда скрещивают пальцы, проходя мимо кладбища, чтобы охранить себя от нечистой силы
- **Кивание головой** - «да», утверждение
- **Покачивание головой** - обозначение отрицания или несогласия
- **Большой палец отведен в сторону, указательный поднят вверх** - “я все-таки прав”, “последнее слово за мной” (last word)
- **Человек, грозящий указательным пальцем собеседнику** - жест считается очень грубыми и встречается очень редко
- **Постукивание указательным пальцем по носу** - предупреждение, что сведения, которые он собирается сообщить, огласке не подлежат
- **Поднятие указательного пальца правой руки** - желание и готовность отвечать на заданный преподавателем вопрос
- **Разводит руками или воздевает их к небу** - фиаско, пессимистическом настрое, испуг или страх
- **Два поднятых пальца** - намерение проучить

Телодвижения также могут быть использоваться для выражения желания закончить или начать разговор. В американской культуре применяется несколько жестов, когда есть желание поменять тему разговора, высказаться

самому или закончить беседу:

- наклониться вперед;
- часто кивать головой;
- поменять позу;
- перестать смотреть собеседнику в глаза;
- касаться обеими ногами пола.

Таким образом, знание ритуалов, речевого этикета той страны, где находится носитель другой культуры - это настоятельная потребность, важное составляющее эффективной деятельности и залог успеха в коммуникации и деловом взаимодействии с местными жителями.

Незнание или невыполнение правил местного речевого этикета, неправильное понимание речевых действий той страны, где находимся, сможет привести к серьезным недоразумениям и даже конфликтам.

Итак, языковые знания и знания национальной культуры не будут иметь значения без привития учащимся навыков и умений речевого и неречевого поведения.

Литература

1. Грушевидская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Николаева Т.М. Невербальные средства человеческой коммуникации и их место в преподавании языка.

З.А. Абдулхалыкова

С. И. Асалиева

(Махачкала)

КОНЦЕПТ «ГОРЕ/ПЕЧАЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: *Содержание «печали» передается в английском языке через ряд слов, каждое слово несет лишь часть смысла: «**anguish**» - боль, страх в душе, нехорошее предчувствие; «**sorrow**» - печаль, горе; «**grief**» - горе, печаль. Несчастье, горе неразрывно связано с такими словами как «смерть», «болезнь», «плач» и др. Каждый из нас в этом мире может столкнуться с горем, несчастьем, испытывать чувство глубокой печали. Очень часто смерть членов семьи или близких друзей, физическое расставание с любимым человеком провоцирует у людей печаль.*

Печаль снижает способность к достижению цели, также низок потенциал возможности человека справляться с ситуацией.

Скрытое содержание, лежащее в основе концепта «горе», подразумевает, что горе (печаль) неизменно связано с утратой объекта любви, потерей близкого человека.

Ключевые слова: *горе, печаль, скорбь.*

Каждый из нас в этом мире может столкнуться с горем, несчастьем, испытывать чувство глубокой печали. Очень часто смерть членов семьи или близких друзей, физическое расставание с любимым человеком провоцирует у людей печаль.

Печаль снижает способность к достижению цели, также низок потенциал возможности человека справляться с ситуацией.

Скрытое содержание, лежащее в основе концепта «горе», подразумевает, что горе (печаль) неизменно связано с утратой объекта любви, потерей близкого человека.

Содержание «печали» передается в английском языке через ряд слов, каждое слово несет лишь часть смысла: «**anguish**» - боль, страх в душе, нехорошее предчувствие; «**sorrow**» - печаль, горе; «**grief**» - горе, печаль. Несчастье, горе неразрывно связано с такими словами как «смерть», «болезнь», «плач» и др.

Фразеологизмы фразеосемантической подгруппы «Страдание. Горе. Печаль. Скорбь», которые передают амальгаму чувств, соответствующих состоянию печали, горя, страдания, в английском языке содержат компоненты «сердце», «голова», в русском языке - еще и компоненты «нос», «душа». Причем данные состояния сопровождаются характерными телесными движениями. Например: англ. Hang (down) one's head (букв. Повесить голову); рус. Вешать нос.

Эти состояния сопровождаются также слезами. Например: англ. Cry like a baby; рус. Лить слезы.

Обращение к опыту философского осмысления смерти при анализе фразеологизмов раскрывает отношение человека к смерти.

Смерть трактовалась мыслителями разных эпох и направлений неоднозначно. Многие ученые-гуманисты и естествоиспытатели, натурализуя событие смерти, отводили ему только негативную роль, считая смерть победой хаоса и неразумной природы над мировым порядком и разумностью.

Они не признавали за смертью функции порождения жизненных смыслов: смерть есть отрицание, негация всякого смысла, апофеоз бессмысленности вообще. Экзистенционалисты, наоборот, поставили тему смерти в центр всех размышлений о человеческом существовании, «возвысили» смерть связав ее со смыслом жизни. Осознание человеком неизбежности собственной смертности они посчитали критерием подлинного бытия. М.Хайдеггер пришел к убеждению, что человек сущностно определяет себя на пути к смерти; «бытие-к-смерти» открывает человеку смысл его существования.

Не натурализуя событие смерти, философы видели в ней сакральный смысл, склонялись к признанию ее позитивности. Так Владыка Антоний Сурожский писал: «Все в жизни - каждое слово, каждое движение, все самое малое - должно быть совершенно, чтобы, если смерть застанет в этот миг, можно было сказать: это последнее действие было самым прекрасным, что сумел сделать этот человек...».

Таким образом, позитивность смерти состоит в ее предназначении поднимать нравственную «планку жизни» до высоты, предельно достижимой для человека, заставляет человека жить прекрасно и совершенно.

Фразеологизмы на тему о смерти как раз и отражают позитивные и негативные аспекты образа смерти.

Позитивно представлен образ смерти в английских фразеологизмах благодаря определенному компонентному составу, который включает:

А) религиозную лексику - ангел смерти, Бог, Господь, душа: рус. Бог/Господь прибрал, англ. Angel (join the angels), God (be with God); sin (the wages of sin is death).

Б) лексику возвышенной семантики - рус. Вечность, вечный (отойти в вечность), долг (отдавать последний долг); англ. Fame (a niche in the temple of fame); (death is the grand leveler, букв. Смерть - великая уравнилельница; все равны перед лицом смерти).

Устрашающий образ смерти нейтрализуется в русских и английских фразеологизмах эвфемистической формой выражения (рус. Уснуть вечным сном; англ. Close one's eyes- скончаться).

Небольшая группа фразеологизмов, позитивно освещающая смерть, посвящена смерти на войне, в боях за Родину: рус. Пасть смертью храбрых; проливать кровь; англ. Bite the ground-быть убитым в бою.

Очень часто причиной внутреннего переживания является болезнь. Она заставляет человека постоянно думать о чем-то плохом и даже о смерти. Именно мысли о смерти приводят больного человека в уныние, печаль. Например: англ. Feel chear-неважно себя чувствовать; рус. Лежать в лежку.

Все эти внутренние переживания сказываются на внешнем виде человека. Например: англ. A bag of bones- истощенный, изможденный человек, «скелет»; рус. Бледен как смерть.

"Бедность" представлена в английских фразеологизмах, раскрывающих различные стороны жизни, связанные с моралью.

Бедность имеет следующие недостатки:

- Она является причиной голода: рус. Перебиваться с корочки на корочку - голодать; англ. Live close to one's belly- жить впроголодь;
- Она является причиной нищенства;
- Она является причиной ссор; с бедностью уходит любовь, с бедными не знаются родственники: рус. Нужда в дверь - любовь в окно; англ. When a poverty in a door, love goes up the chimeney.

«Плач» - связан с эмоциями, противоположными смеху. Проявляется в момент переживания, но также может проявляться в момент искренней радости или счастья.

Внутренние переживания субъективны и единственный способ узнать о том, что испытывает человек - попросить рассказать об этом. Однако трудно передать словами то, что действительно чувствуешь.

Некоторые ученые считают поведение более надежным показателем, однако, когда на глазах у человека слезы, то их причина не всегда понятна - от радости ли они, от горя или негодования.

Литература

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
2. Изард К. Психология эмоций СПб. – М. – Харьков – Минск: Питер, 1999.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка : Изд-во «Международные отношения» Москва, 1986.
4. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3т. М.: Книга, 1989.
5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М: ГНОЗИС, 2008.

АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ВРЕМЕННЫЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Теория о словосочетании вызывала споры в отечественном и зарубежном языкознании. В данной статье мы придерживаемся мнения, что словосочетание складывается не менее чем из двух соединенных в соответствии с синтаксическими правилами данного языка знаменательных слов, одно из которых является главным, опорным, представляет собой грамматическое единство, обладающее определенной семантической цельностью.

В статье рассматриваются словосочетания, а именно глагольно-адverbиальные сочетания, выражающие временные и пространственные отношения в английском и русском языках.

Делается вывод, что в русском языке в глагольно-адverbиальных словосочетаниях чаще употребляется глагол с предложным существительным в качестве обстоятельства места (направления), в то время как в английском языке предлог употребляется редко (to blow notherly -дуть с севера).

Ключевые слова: словосочетание, синтаксические единицы, знаменательные слова, сочинительная связь, зависимый компонент, наречие, пространственные постпозитивы, семантика.

Учение о словосочетании развивалось противоречиво и сложно. Под словосочетанием понималось любое сочетание полнозначных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. В этом случае и предложение как грамматически организованная единица относилась к разряду словосочетаний, а весь

синтаксис объявлялся учением о словосочетании (Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский, М.Н.Петерсон).

Отношение к словосочетанию, его месту в системе синтаксиса в истории русской и английской грамматики менялось. Менялось и само понятие словосочетаний, его объем и содержание. Лингвисты спорили вокруг вопроса: «Всякое ли сочетание есть словосочетание?». Но основное и главное сохранялось: слова в речи (в предложении) определенным образом соединяются между собой, образуя синтаксические единства - словосочетания. И в этом отечественное языкознание не ошибалось: нет оснований для сомнений в существовании словосочетаний [7,55]. Словосочетание является строительным материалом для предложения.

Жирова И.Г. , Дмитриева О. П. считают, что к основным категориальным признакам глагольных словосочетаний в числе других относятся грамматическая стабильность, характеризующаяся строго закрепленным порядком лексем, входящих в глагольное словосочетание, а также устойчивость состава: глагол и зависящее от него наречие [4,104].

Научная теория словосочетания возникла за рубежом значительно позже, чем у нас [5, 107]. Теоретическое осмысление этой проблемы получило окончательное завершение лишь в 30-ые годы XX в. и наиболее известно по работам американского лингвиста Л.Блумфилда.

Л.Блумфилд понимает словосочетание очень широко и не считает нужным ограничивать сферу словосочетания каким-то особым родом словесных групп. [3,87]. Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер.

Для определения типа словосочетания важное значение имеют приемы передачи синтаксических связей, которые используются в данном языке. Так, для английского языка определяющим является примыкание; а в русском, хотя

примыкание и используется, однако оно не имеет такого масштаба как в английском и поэтому не может служить признаком, характеризующим структуру словосочетания. К вопросу об английских фразовых глаголах в двуязычной ситуации обратился Ю.В.Столянков в своей диссертации [10].

В данной статье мы рассматриваем глагольно-адвербиальные словосочетания, выражающие временные и пространственные отношения.

Если посмотреть всю систему глагольно-адвербиальных сочетаний с точки зрения их структуры, то можно сказать, что главной особенностью этих сочетаний в английском языке является то, что в этих структурах первое место среди компонентов занимает глагол, а наречие всегда стоит после глагола.

Словосочетания с зависимыми наречиями времени представляют собой одну из наиболее многочисленных и употребительных групп, как в английском, так и в русском языках. В словосочетаниях с наречиями времени выражаются временные отношения: в них действие или состояние, обозначенное глаголом, уточняется указанием на рамки времени. В зависимости от семантики наречия возникают различные оттенки указанного общего значения. Соответственно выделяются две группы словосочетаний, выражающих временные отношения.

К первой группе относятся словосочетания, в которых зависимое слово-наречие указывает на постоянство действия, обозначенного стержневым словом-глаголом: всегда (*always*), постоянно (*constantly*), вечно (*for ever*).

Ко второй группе словосочетаний, выражающих временные отношения, относятся такие сочетания, в которых зависимое слово-наречие указывает на непостоянство действия или состояния, обозначенного стержневым словом-глаголом, ограничивая это действия во времени. Эти словосочетания многочисленны и употребительны, как и словосочетания первой группы. Круг наречий, представленных в них, шире и разнообразнее по значениям [9, 380].

В связи с этим общее значение ограничения действия во времени может осложниться дополнительными оттенками, обусловленными семантикой зависимого слова - наречия. Оттенки общего значения ограничения действия во

времени могут быть весьма различны, что обусловлено разнообразием наречий времени, представленных в рассматриваемой группе словосочетаний. Эти наречия разнообразны не только по своей семантике, но и по своей морфологической структуре. Здесь представлены наречия местоименного и именного происхождения: *иногда, прежде, опять, теперь, когда-то и т.п.*; наречия, составленные из предлогов - префиксов и форм существительных и нечленных прилагательных: *сначала, сперва, снова, вначале* и других морфологических типов, (*сейчас, утром, давно, ранее, раньше и т.п.*)

Обозначения сокращений:

К-стержневое слово А-зависимое слово

Кv + A ad

To act - at once; immediately, instantaneously, before, after, etc.

К глаг. + А наречие

Действовать - сразу, немедленно, мгновенно, прежде, после и т.д.

А наречие + К глаг.

Сразу действовать, немедленно, мгновенно, прежде, после и т.д. **действовать**

В этом типе словосочетания зависимым компонентом служит наречие, уточняющее процесс, действие, обозначенное стержневым компонентом. В отличие от английского языка, не допускающего изменения порядка следования двучлена: ср. *act at once, immediately etc.*, русский язык допускает в равной степени существование словосочетаний со структурой *Ad + Kv*, т.е. *сразу действовать, немедленно действовать* и т.д.

Русский

To agree- at once; beforehand; at last; never, etc.

To apologize- at once; immediately; at last; never

Английский

Соглашаться - сразу; заранее; наконец; никогда и т.д.

Извиняться - сразу; немедленно; наконец; никогда

To ask -at once; later; never etc.

Спрашивать - позже;
сразу; никогда и т.д.

To awake-early; late; ime

Просыпаться - рано;
поздно; вовремя и т.д.

To come - every day;
tomorrow; soon; never; once a year;
once a day; twice a day etc

Приходить - каждый
день; завтра; скоро; никогда; раз
в год; раз в день; два раза в день
и т.д.

To gather- weekly; annually;
often; seldom etc.

Собирать - еженедельно;
ежегодно; часто; редко и т.д.

To go - next week; tomorrow;
now; any moment; every minute;
any day etc.

Ходить - на
следующей неделе; завтра;
сейчас; каждый момент;
каждую минуту; в любой день и
т.д.

Примечание: Все примеры глагольных словосочетаний, приводимые в статье взяты из словаря Э.М.Медниковой. М., 1986.

Как в английском, так и в русском языке широко употребительны словосочетания, выражающие пространственные отношения, с указанием места, где происходит действие, выраженное глаголом. Зависимое слово - наречие уточняет и вместе с тем ограничивает действие указанием на место. Пространственные отношения могут выражаться и формами сравнительной степени наречий (выше - *higher*, дальше- *further*, ниже -*lower* и т.д.)

При рассмотрении этого типа глагольных словосочетаний нам следует затронуть вопрос об омонимичности наречий места и направления (*in, out, away, off* и т.д.) и соответствующих предлогов или постпозитивов (*in, out, away, off* и т.д.), если они употребляются в сочетании с глаголами.

По-видимому, диахронически в начальном периоде развитие языка в качестве вторых компонентов использовались предлоги, которые постепенно взяли на себя функцию наречий, ибо до сих пор засвидетельствованы в языке два вида таких употребления, т.е. в одном случае второй элемент выполняет функцию предлога, а в другом таком случае он выполняет функцию наречий. Например:

get out from here "убирайся отсюда" - *to get out of the castle* "выбраться из замка" и т.д.

А ведь на самом деле, хотя вторые компоненты действительно дополняют первые с определёнными оттенками, всё же они выполняют функцию наречия, а не служебных слов.

Н.Н. Амосова отмечает, что постпозитивы, выражающие "направительное уточнение, ближе всего стоят к пространственным наречиям" [1, 205].

Так, например, при сравнении сочетаний *to come here*, *to go there* и *to come in*, *to go out* можно заметить, что второй элемент сочетания примерно с одинаковой степенью неопределённости характеризует направления передвижения с той разницей, что *here* и *there* передают эту оценку пространства по отношению к точке отсчёта. *In* и *out* характеризуют движение также по отношению к точке отсчёта с включением её или исключением её из данного пространства. Значения, по сути, аналогичны.

Соображения, высказанные Н.Н. Амосовой по поводу особого влияния на глагол связанного с ним постпозитива, скорее доказывают то, что эти постпозитивы следует считать наречиями. По определению Н.Н. Амосовой, пространственные наречия не приносят в значение глагола идеи направленности действия, а, наоборот, значение глагола превращает наречие из статического в динамическое, тогда как в сочетании глагола с постпозитивом идея направленности идёт либо от постпозитива к глаголу, либо проявляется в результате их взаимодействия. Однако это наблюдение свидетельствует о том, что пространственные постпозитивы ведут себя как наречия. Если сравнить группу *to stay in* и *to come in*, то нетрудно заметить, что превращение элемента

in из статического в динамический полностью осуществляется глаголом, и, следовательно, этот элемент следует классифицировать как наречие, *get out from here* "убирайся отсюда" - *to get out of the castle* "выбраться из замка" и т.д. [1,207]

Как свидетельствует фактический материал, наречия вышеприведённого типа обычно выполняют функцию обстоятельства направления, которое является одной из разновидностей обстоятельства места. Эта разновидность локального обстоятельства особенно характерна для словосочетаний с ведущим глаголом, обозначающим передвижение или положение в пространстве.

английский

K v + A ad

Come - nearer, here, down, back, away, etc.

русский

1)K v + A ad

Прийти - сюда, вниз, назад,

Подходить ближе, отходить
прочь и т.д.

A a d + K v

Сюда прийти, вниз
спуститься, прочь отходить и т.д.

2)Kv+prep. + An

Go to the University, go to the place, arrive at the station , etc.

2)Kv+prep. + An

Дуть с севера, располагаться к югу и т.д.

В этом типе словосочетания зависимым компонентом служит наречие, уточняющее время и пространство, обозначенное стержневым компонентом-глаголом.

В отличие от английского языка, не допускающего изменения порядка следования двучлена: ср. *come here*; *Come down*; *Come away* , русский язык допускает в равной степени существование словосочетаний со структурой Ad + Kv, т.е. *сюда прийти*, *вниз спуститься*, *прочь уйти* и т.д.

английский

русский

To arise-anywhere; here

Возникать - везде; здесь и

т.д.

To bear-North;South;East;West ,
etc.

**Лежать (быть
расположенным) к** северу;
югу; к востоку; западу

To blow-northerly; southerly;
east, etc.

Дуть - с севера; с юга; с
востока и т.д.

To collect - here; there;
everywhere

Собираться - здесь; там;
езде

To come - home; here; there;
back; away;nearer; by; down; forward;
etc.

Приходить - домой; сюда;
туда; назад; уходить прочь;
ближе проходить мимо;
пуститься вниз; идти вперед и
т.д.

To go -ahead; straight ahead;
aside back; round; in; out; downstairs;
down; upstairs; up; far; high; by; deep;
southward (northward); abroad;
backstage; elsewhere; there etc.

Идти (ходить) - вперед;
прямо вперед; стороной; назад;
вокруг; внутрь; наружу; вниз
по лестнице; вниз, вверх по
лестнице; вверху; далеко;
высоко; мимо глубоко; на юг
(север); за границу; тайно;
везде; там и т.д.

To fall - overboard; downstairs

Падать-за борт; вниз
по лестнице и т.д.

Сопоставляя примеры семантически однозначных глагольных обстоятельственных сочетаний места и направления, а также времени в английском и русском языках можно сказать, что в русском языке в таких сочетаниях чаще употребляется глагол с предложным существительным в качестве обстоятельства места, в то время как в английском языке предлог употребляется редко.

В некоторых случаях в русском и английском языках структуры обстоятельственных слов в глагольных сочетаниях совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., Либроком, 2013, 216 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. 3-издание. М.: Физматлит, 2005. 232с.
3. Беляева М.А. Грамматика английского языка. М.: «Высшая школа», 1984. 333с.
4. Жирова И.Г. , Дмитриева О. П. К вопросу о семантике фразового глагола в английском языке. Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 100-104. ISSN.
5. Иванова И.П., Бурлаков В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: «Высшая школа», 1981. 285с.
6. Кортни Р. Английские фразовые глаголы. М.: «Русский язык», 2000. 767с.
7. Медникова Э. М. Значения слова и методы его описания. М.: «Высшая школа», 1974. 204с.
8. Медникова Э.М. Англо-русский словарь глагольных словосочетаний/ под общим руководством Э.М.Медниковой. М., «Русский язык», 1986. 640 с.
9. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: «Просвещение», 1966. 400с.
10. Столянков Ю. В. Английские фразовые глаголы в двуязычной ситуации: дисс. ... к. филол. н., М., 2010. 217 с.

ЛИМЕРИК КАК МАТЕРИАЛ РАБОТЫ НАД ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНОЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Статья посвящена описанию универсального метода для работы над обеими сторонами языка как лексической, так фонетической. Использование лимериков во время обучения также имеет определенное образовательное и воспитательное значение. Включение лимерика в программу обучения принесет огромную пользу для учащихся, ведь данные произведения строятся на основе реалий, которые окружали или окружают англоговорящих.*

Ключевые слова: *лимерик, реалии, фонетика.*

При изучении иностранных языков особое внимание уделяется языковой личности и ее креативной деятельности, поэтому в процессе обучения особое внимание уделяется работе по обогащению иноязычного словарного запаса, а также по улучшению фонетической составляющей языка. Универсальным методом для работы над обеими сторонами языка как лексической, так фонетической является лимерик.

Лимерик – популярная форма короткого юмористического стихотворения, построенного на обыгрывании бессмыслицы.

Существуют разные мнения о возникновении лимерика, некоторые ученые говорят, что лимерики появились в 18 веке в Ирландии и являлись своеобразными «частушками», которые поэты сочиняли и рассказывали друг другу в тавернах. Также появление и распространение лимериков связывают с именем английского художника и поэта Эдварда Лира. Он сочинил множество лимериков, которые входят в его произведение «Книга нонсенса». Именно благодаря Эдварду Лиру лимерики стали популярны.

Лимерики являются ярким примером английского юмора, облеченного в стихотворную форму. Включение этих так называемых «частушек» в урок английского языка является эффективным средством для развития навыков устной речи и способствует закреплению пройденного фонетического и лексического материала, а также способствует расширению лексического запаса учащихся [Фетисова 2009:96].

Прочтение в соответствии с нормами английского произношения, содействует подготовке учащихся к запоминанию темпа и ритма речи. Стихотворная и ритмическая форма лимерика почти всегда одна и та же, она основана на четком чередовании сильных и слабых ударений в строке. Лимерик состоит из 5 строк и имеет своеобразный стихотворный метр. Лимерик имеет четкую ритмическую структуру, которая отличает лимерик от любого другого стихотворения, а также они небольшого размера, что делает их легкими для запоминания. Это помогает учащимся быстро запоминать правильный ритм английской речи и произношение только изученных слов. Анализ фольклорных стихотворений и их дальнейший перевод помогает в развитие поэтического мышления учеников, способствует развитию чувства языка, учит выражению мыслей.

Использование лимериков во время обучения также имеет определенное образовательное и воспитательное значение. Включение лимерика в программу обучения принесет огромную пользу для учащихся, ведь данные произведения строятся на основе реалий, которые окружали или окружают англоговорящих. Так, например, читая и переводя лимерики, ученики получают дополнительные сведения о стране изучаемого языка, например, из старых ирландских лимериков.

Работа с лимериком происходит в несколько этапов: «Синтез I-Анализ-Синтез II», т.е. от речевой деятельности к языку и снова к речевой деятельности.

1-й этап (Синтез I): ознакомление. Преподаватель представляет готовый лимерик, который содержит обязательные для запоминания лексические и речевые единицы.

Сначала произнесение лимерика происходит про себя, шепотом и потом вслух, при этом учащиеся следят за своей интонацией. В большинстве случаев лимерик произносится нейтрально для создания наибольшего юмористического эффекта. Затем произнесение лимерика производится на разные голоса и использованием жестов и различной мимикой, с использованием ритмических изменений, таких как ускорение или замедление темпа.

Совокупность всех этих приемов способствует быстрому, легкому и прочному запоминанию языкового материала. К.С.Станиславский подчеркивал, что темпо-ритм возбуждает эмоциональную и зрительную память. Чувство ритма является врожденным свойством у человека, в состав его компонентов входит: двигательная реакция, моторная природа [Станиславский 2013:68]. С.Л.Рубинштейн рассматривал ритм как эффективное средство запоминания, поскольку он регулирует и организует деятельность [Рубинштейн 2015:101].

Р.М.Грановская отмечала, что взаимосвязь и взаимодействие памяти и восприятия делают их элементами следующего цикла: действие-восприятие-сохранение-воспроизведение. Движения и двигательные ощущения играют главную роль в понимании ритма. Примером этого является связь между речью индивида и его манерой ходьбы. Использование лимериков в сопровождение с жестами, является действенным способом повышения активности учащегося на занятии, а также - мощным средством для легко и долгосрочного запоминания новых лексических и речевых единиц. Заучивание, которых не потребует много времени и сил у учащихся на уроках английского языка, за счет работы обоих компонентов одновременно [Грановская 2007: 33].

2-й этап (Анализ). Преподаватель переходит к лингвистическому анализу языкового материала, представленного для изучения лимерика, при этом расширяя филологический кругозор учащегося.

В лимерики возможно широкое использование различных языковых средств, богатого стилистического разнообразия лексики английского языка. В некоторых «частушках» используются намеренные несоответствия между написанием и произношением английских слов.

На этом этапе преподаватель дает различные задания, которые связаны с переводом, для выполнения учащимися. Затем учащиеся работают над переводом данного лимерика, сначала они изучают уже существующие его переводы, выполненные признанными мастерами этого дела, такими как, С.Я.Маршак, О.Астафьева, В.Орлов, М.Редькина, С.Сатин. После этого проводится обсуждение проблем (степень свободы интерпретации произведения, сохранение ритма и рифмовки лимерика, передачи юмористической составляющей, сохранение формы, подбор подходящих языковых средств), задачи с которыми встретились авторы при переводе и с которыми ученикам также придется столкнуться при переводе данного произведения. И только после этого они могут приступить к своему собственному переводу, учитывая при этом все характерные особенности, относящиеся к поэтическим произведениям данного жанра.

3-й этапа (Синтез II): драматизация. На последнем этапе ученикам предлагается разыграть лимерик. Сюжетная линия содержится в первой строчке и продолжается во второй, после идет неожиданная смена ритма, что усиливает эффект ожидания, и только в последней пятой строчке мы возвращаемся к прежнему ритму, который сочетается с неожиданностью развязки. Ведь именно в ней содержится вся «соль» лимерика [Китайгородская 2009:35].

Драматизация лимерика предполагает воспроизведение лимерика наизусть, и благодаря активной работе над ним в двух предшествующих этапах, декламация этого небольшого поэтического произведения не составит особого труда для учащегося, это объясняется механизмом непроизвольного запоминания, которое работает намного эффективней во время активной деятельности. Такое непроизвольное запоминание избавляет нас от

необходимости целенаправленно тратить время на заучивание. На этом этапе также можно предложить ученикам составить свой собственный лимерик в соответствии со всеми нормами и правилами его структуры из определенного набора лексических и речевых единиц, обязательных для запоминания и использования учащимся.

После того как ученики составят свои лимерики, можно провести конкурс на лучший из них, отвечающий всем правилам и одновременно имеющий юмористическую составляющую.

Благодаря проделанной работе, преподаватель выполняет сразу несколько целей одновременно, ученики запоминают и разрабатывают необходимое количество лексических и речевых единиц, работают над фонетической и ритмической стороной языка, а также они занимаются творческой деятельностью при переводе или создании нового поэтического произведения.

За счет своего небольшого объёма, а также того факта, что в большинстве лимериков существует повторение некоторых фраз, они воспринимаются учащимися намного проще и не пугают их своей структурой и размером. Поэтому ученики легко работают с данными произведениями и проявляют интерес к ним в целом, а также к отдельным аспектам работы с лимериком, например, к переводу или сочинению своего собственного лимерика. Что в свою очередь помогает развивать сразу несколько сторон изучения иностранного языка, например, увеличивает словарный запас, тренирует ритмику речи, а также расширяет кругозор ученика и его познания о культуре страны изучаемого языка. К сожалению, данная проблематика изучена недостаточно и в настоящее время не все преподаватели используют фольклорное творчество в своей работе. Тем не менее, невозможно переоценить возможности и значение поэтического материала на уроках иностранного языка с целью формирования фонетических, лексических и лингвистических навыков вне англоговорящей среды.

Литература:

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. М., 2007. С. 33-35.
2. Китайгородская Т.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. М., 2009. С. 35-63.
3. Рубейштейн С.Л. Основы общей психологии. Спб., 2015. С. 101-106.
4. Станиславский К.С. Работа актера над собой Ч.2. том 4.М., 2013. С. 68-89.
5. Фетисова А.А. Лимерик как материал работы над лексической стороной языка//Иностранные языки в школе. 2009. №7. С. 96-99.

Е. И. Галаева
(Махачкала)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ИНГУШСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: *В данной статье рассматриваются фразеологические единицы ингушского и английского языков, в которых опорными словами выступают органы человеческого тела: англ. Face«лицо», ear «ухо», heart «голова» и др .инг. «корта», «дог», «ког/когаи», «йухь/бат» и др.*

Ключевые слова: *фразеологические единицы, лингвистическая типология, сопоставление, концепт.*

Каждый новый этап развития науки о языке имеет свои особенности: появляются новые отрасли, аспекты и методы изучения языка, возникают новые лингвистические школы и направления. Одним из таких направлений

языкознания является лингвистическая типология, получившая в настоящее время широкое распространение.

Лингвистическая типология, или топология языков, является разделом общего языкознания.

По поводу сравнения языков имеются разные точки зрения. Например, Дж. Эллис сильно расширяет сферу применения типологии. Он включает в сферу сравнительного языкознания теорию перевода, диалектологию, заимствование и др. [Ellis 1966: 170].

В типологических исследованиях встречаются различные термины, к ним можно отнести такие термины как «типология», «структурная типология», «сравнительная типология». «констративная лингвистика» и ряд других.

С развитием науки о сравнительном изучении языков языковеды начинают дифференцированно относиться к данным терминам. За последнее время становятся общепризнанными термины «сравнительный метод» и «сопоставительный метод». Под сравнительным методом подразумевается сравнительно-исторические исследования родственных языков, а под сопоставительным – сопоставление как родственных, так и неродственных языков в синхронном срезе.

За последние годы появились некоторые программы и учебники по сопоставлению систем русского и отдельных иностранных языков, русского и национальных языков. Разрабатывается методика сравнения, уточняются главные параметры разделов лингвистической типологии. На этой основе намечаются новые пути сближения языковых систем, устанавливаются новые универсалии, которые не зависят от их генетической и морфологической изоляции.

При этом следует подчеркнуть, что каждый раздел лингвистической типологии имеет свою конкретную историю, что связано со спецификой истории каждого языка и его носителей.

Ингушский язык – древнейший, один из Иберийско-Кавказской семьи языков. Ингушский язык относится к младописьменными языкам. Первые сведения о языке относятся к концу XVII – началу XVIII вв. Сведения эти связаны с именами: И. Гюльденштедта, Ю. Капрота и Палласа, позднее – с известным кавказоведом П.К. Услара.

В настоящее время на ингушском языке говорит полмиллиона человек. Английский язык – самый распространенный среди германских языков. В настоящее время на английском языке говорят более 350 млн. человек. Английский язык – государственный язык Великобритании и США, один из двух официальных языков Ирландии и Канады; язык населения Австралии, официальный язык новой Зеландии.

Английский язык является одним из 6 официальных языков ООН.

Английский литературный язык создан на основе лондонского диалекта.

Сравниваемый ингушский язык создан на основе Назрановского говора.

В своей истории сравниваемые ингушский и английский языки не контактировали. Степень родства этих языков ареальнодистантно типологически, т.е. морфологически английский язык и ингушский языки также отличаются друг от друга, хотя имеются общие черты, как паример, агглютинация, внутренняя флексия, порядок слов определение + определяемое и некоторые другие.

При переводе с одного языка на другой фразеологических единиц соблюдается общий смысл содержания с соблюдением некоторых стилистических особенностей.

Совокупность процессов регулярно осуществляющихся во ФЕ современного английского языка можно назвать рецессивными. Необходимость в таком термине обусловлена тем, что обычно ФЕ рассматриваются как нечто абсолютно устойчивое, фиксированное, как единица вошедшая в язык и функционирующая в речи как некое незыблемое «глобальное целое», которое, несмотря на свою разнооформленность, имеет одно, общее значение, полностью подчиняющее себе значение его разноофрмленных

единиц[Виноградов 1977: 161]. Однако, как показали многочисленные исследования, они постоянно меняются и развиваются. Например, слово moon «луна». Cry forth the moon «кричать на луну». В этой ФЕ слово «moon» употребляется не в своем прямом значении «Луна, небесное тело». Срв.: русск. «Лаять на Луну» сходство значений в английском и русском языках в том, что имеется в виду что-то недостижимое.

В данной статье мы рассматриваем фразеологические единицы, в которых опорными словами выступают органы человеческого тела: англ. face «лицо», ear «ухо», heart «голова» и др. инг. «корта», «дог», «ког/когаш», «йухь/бат» и др.

Инг. Б1аргаш кързаде – глаза сверкают, мечут молнии, горят

Англ. One's eyes flash – глаза горят, сверкают, мечут молнии

Инг. ши б1арг в1ашка цабулаш – «не смыкая глаз»

Англ. Not to bat an eye - «несмыкая глаз»

Not to take one's eyes from smb – не спускать глаз с чего-либо, кого-либо

Инг. Б1арг т1ера цабоаккхаш – не спуская глаз

Англ. An eagle eye an eagle eyed – «Зоркий» орлиный взгляд

Инг. Ира б1арг / б1арг ира – Острый глаз

Инг. З1амига дег1 доккха дог долашхул – «В маленьком теле имеется большое сердце»

Англ. A little body harbors a great soul – «В маленьком теле таится великая душа».

Обычно, маленького роста люди бывают очень гордыми.

Инг. Цхъаког каша болаш – «Стоять одной ногой в могиле»

Англ. Have one's feet on the grave - «Стоять одной ногой в могиле»

Инг. Кулгакамаьрша – «иметь добрую руку»

Англ. A open hand – «иметь добрую руку»

Инг. Оаг1ув хьаллаца – оказывать поддержку, букв.: «бок поддерживать»

Англ. Hold up smb's hand – «оказывать поддержку»

Инг. Кертателха, - корта в1ашт1ехьа боацаш – «Быть не в своем уме»

Англ. Be not right in one's head – «Быть не в своем уме»

Инг. Хьакъала корта – «Умная голова»

Англ. Have a good head on one's shoulders – «Иметь голову на плечах, быть смышленным»

Инг. Мерий к1алхара – из-под носа

Мерий к1алхара т1ормиг д1абихьар – «Из-под носа сумку унесли»

Англ. Before one's nose- «Из-под самого носа»

Инг. Мерехле – «Говорить в нос», «гнусавить»

Англ. Speak through the nose – «Говорить в нос», «гнусавить»

Значительный интерес вызывают фразеологические единицы религиозного происхождения с концептами «душа/дух» и «сердце» (инг. «са», «дог», англ. «soul», «heart») в качестве опорного слова в ингушском и английском языках.

Это - результат взаимодействия языка и культуры с привлечением фразеологического фонда определенной лингвокультурной общности.

Указанные концепты свидетельствуют об особенностях восприятия мира носителями каждого из сопоставляемых языков не только в семантическом, но и национально-культурном плане.

Сопоставление лексического значения номинативных единиц «душа» и «сердце», выступающих в качестве опорного слова, позволяет говорить о совпадении основных семем: душа – бессмертная, нематериальная часть человека (внутренний, психический мир человека, его эмоции, чувства, его сущность; сердце является символом души/духа).

Приведем примеры: англ. To take smth to heart «принимать близко что-либо к сердцу». Smb's heart hardens «Чье-то сердце против кого-то, чего-то»/To tug (pluck at smb's heartst rings «тронуть чье-то сердце, разжалобить»).

Инг. Дог лаза «Сердце болит»

Инг. Дог дохаде «Сердце разбить»

Англ. A broken heart «разбитое сердце»

Англ. Eat one's heart out «изводить себя»

Англ. Bare one's soul «облегчить душу»

Инг. Са паргIате даккха «облегчить душу»

Англ. A living soul «живая душа»

Инг. Сачудоаллаадам «живая душа»

Англ. With all my soul «всею душой»

I love him with all my soul «Я люблю его всей своей душой»

Инг. Сина дезакхелабер «ребенок, рожденный для любви душой»

Таким образом, наблюдения свидетельствуют о том, что в ментальном пространстве ингушского и английского народов концепт «сердце» играет более важную роль, чем концепт «душа».

В сопоставляемых языках довольно широко распространены фразеологические синонимы, обозначающие один и тот же предмет, понятие объективной действительности. Они как и лексические синонимы характеризуются тем, какие сематические, лексико-грамматические и стилистические свойства им присущи.

Фразеологические синонимы могут дифференцироваться в частности, оттенками значений, стилистической окраской, сферой употребления, словесными связями и т.п.

Приведем некоторые примеры в подтверждение сказанному. В обоих языках встречаются ФЕ со значением «умереть», находиться в предсмертном состоянии.

Ср. В русском языке: Сыграть в ящик, дать дуба, испустить дух, протянуть ноги, приказали долго жить, отправиться к праотцам, богу душу отдать, сойти в могилу и т.д.

Функционируют в английском и ингушском языках ФЕ с такими же значениями:

Инг. Ши когхьалхааравакха «Вынести ногами вперед». Сахьалдала «Испустить дух». Шийдаьдаькогаш бIоахбе ваха «Отправиться к праотцам». Цхьаког каша а болаш «Одной ной стоять в могиле». ТIеххьара палазхьоарчабе «Сойти в могилу» [Патиев 1998: 147].

Англ. Cutone's «Отдать концы», «Сыграть в ящик». Dieinone's bed «Умереть своей смертью». Join the angels «Отправиться в лучший мир». Have one's feet on the grave «Стоять одной ногой в могиле». Death knock sat the door «Смерть стучится в дверь», «Смертный час близок», «Всяк умрет, как смерть придет» [Амасова 1963: 270].

Сопоставление ФЕ равносистемных языков свидетельствует о том, что семантические параллели довольно широко представлены в равносистемных языках, в т.ч. ингушском и английском.

Это связано тем, что разные народы, на разных континентах удивительно одинаково модифицировали сходные жизненные ситуации, отношения, явления объективной действительности, характеризуя их своеобразными характеристиками.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград, 1963. – 270 с.
2. Ахриева Р.И., Оздоева Ф.Г., Мальсагова Л.Д., Бекова П.Х. Современный ингушский язык. Грозный, 1972. – 221 с.
3. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий. Москва, 1980. С. 11-17.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977. С. 140-161.
5. Гандалоева А.В. Фразеологические единицы с компонентами "голова" и "сердце" в ингушском языке в сопоставлении с английским. Махачкала, 2013. – 170 с.
6. Ингушско-русский словарь (под ред. Т.И. Машуковой). Нальчик, 2009. – 544 с.
7. Патиев С.У. Структурно-семантическая характеристика устойчивых сочетаний ингушского языка. Тбилиси, 1998. – 147 с.

8. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Ингушский язык. Тифлис, 1888. – 246 с.
9. Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. X. Тифлис, 1886. – 581 с.
10. Ellis J. Towards a General Comparative Linguistics. London, 1966. – 170 с.

Д. Д. Гамзалова
(Махачкала)

К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: *В статье проводится обзор научной литературы, посвященной лингвистическому феномену «устаревшая лексика». В частности, рассматриваются вопросы состава и типологии устаревшей лексики, а также существующие концепции ее классификаций.*

Ключевые слова: *устаревшая лексика, архаизмы, историзмы, хронизмы, obsolete words, archaisms, historisms, chronisms.*

Словарь языка в процессе своего исторического развития, как известно, непрерывно изменяется и совершенствуется. Его развитие определяется процессом постоянного пополнения лексики за счет новых слов. Одновременно происходит и обратный процесс – исчезновение из ее состава устаревших слов. Этот процесс не является определяющим, но сильно сказывается на облике словарного состава языка.

В современной лингвистической литературе вопрос о понятии «устаревшая лексика» является достаточно дискуссионным. Свидетельством данного факта служит отсутствие единого общепринятого термина для обозначения устаревших языковых единиц. Они известны как «устаревшая

лексика», «архаизмы», «историзмы». В свою очередь термин «архаизм» в современных работах употребляется как для недифференцированного обозначения любого устаревшего словесного знака, так и для наименования тех устаревших слов, которые вытесняются из активного употребления новыми синонимическими номинациями.

Термин «историзм» в современной научной литературе также используется по-разному. В одних работах он используется для обозначения одной из разновидностей архаизмов, в других – самостоятельного лексико-семантического разряда устаревшей лексики. Отсутствует единство и во взглядах на типологию историзмов.

Несмотря на довольно пристальное внимание к этой теме со стороны исследователей, в настоящее время не выработаны общие критерии для разграничения разрядов устаревшей лексики, и, соответственно нет единой классификации данного пласта. При разграничении устаревшей лексики лингвистами выделяются различные основания.

Наиболее традиционным подходом при классификации устаревшей лексики считается установление причин перехода слов из активного словаря в пассивный. Так, процесс архаизации обусловлен внутриялингвистическими причинами (наличием вариантов, синонимов т. д.), а процесс историзации – экстралингвистическими причинами (неактуальностью явлений и предметов действительности). Ср.: историзмы – это слова, устойчивые выражения и отдельные значения многозначных слов, не имеющие синонимов или вариантов, отличающиеся узостью семантики, обозначающие явления и предметы как духовного, так и материального мира прошлого и обладающие национально-культурной спецификой, в силу экстралингвистических факторов перешедшие в пассивный словарный запас, но в изобилии встречающиеся в произведениях исторической тематики, как например, *лакей, дьяк, боярин, вече* и т. д. [Меняйло, Кравченко:94-95]. Согласно этому подходу историзмы и архаизмы являются двумя отдельными лексико-семантическими классами устаревших слов. Этой точки зрения придерживаются такие известные исследователи, как В. С.

Виноградов, Н. Г. Гольцова, Е. И. Диброва, А. Е. Супрун, Н. И. Фомина, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев.

Противоположная точка зрения состоит в том, что некоторые исследователи не проводят разграничения между историзмами и архаизмами и любую устаревшую единицу именуют архаизмами. Так, к архаизмам относят любые устаревшие элементы языка такие лингвисты, как К. И. Былинский, Р. А. Будагов, Г. О. Винокур, Б. Н. Головин, И. Р. Гальперин, А. Н. Гвоздева, Б. И. Матвеева, В. Н. Комиссаров, В. К. Фаворина.

И. Р. Гальперин к архаизмам относит слова и выражения, которые устарели и не используются в современной речи потому, что имеют соответствующие «современные» синонимы, как например, *whilome – formerly, swain - peasant*. С другой стороны, к архаизмам относятся слова, которые синонимов не имеют потому, что понятия, выражаемые этими словами, перестали играть какую бы то ни было роль в современной жизни общества. Например, в английском языке такие слова, как *gorget, mace, thane*; а в русском языке: *щит, булат, дань, терем*. Эти слова не исчезают из словарного состава языка, они только ограничены в своем употреблении сферой исторических романов, очерков и исследований по истории соответствующих периодов [Гальперин 1958:68].

Р. А. Будагов называет единицы, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением обозначаемых ими предметов и понятий, первым типом архаизмов; а слова, которые существуют параллельно с другими, активными единицами, обозначающими те же понятия и предметы, вторым типом архаизмов [Будагов 2000:100].

Учитывая своеобразие и противопоставленность этих лексико-семантических групп, на наш взгляд, более аргументированной представляется подход, согласно которому архаизмы и историзмы признаются самостоятельными лексико-семантическими разрядами устаревшей лексики.

Д. И. Алексеев, Алтайская В. Ф. и Солиева К. А. выделяют еще один лексико-семантический разряд устаревших слов, которые занимают промежуточную позицию между историзмами и архаизмами, - так

называемые хронизмы. В подобных словах «изменение происходит и в означающем и в означаемом: частичное изменение означаемого - расширение или сужение предметной или понятийной отнесенности и переход слова из активного словарного запаса в пассивный. В отличие от архаизмов вытесненным словам соответствуют слова, которые не находятся с ними ни в отношениях вариантности, ни в отношениях синонимии, а в отличие от историзмов здесь не исчезли обозначаемые этим словом предметы и явления» [Солиева 1985:24].

Согласно В. Ф. Атайской хронизмы относятся к устаревшей лексике послеоктябрьского периода и характеризуются узкой сферой распространения: названия руководящих административных учреждений, армии, состава армии, политических партий и их членов, [Алтайская 1960:16].

Но, по мнению других исследователей, выделение хронизмов в качестве особого разряда устаревшей лексики, занимающего промежуточное положение между историзмами и архаизмами, не является правомерным. Во-первых, к хронизмам согласно изложенной трактовке относится лишь часть устаревших советизмов, а промежуточные явления не должны быть ограничены какими-либо конкретными временными рамками. Помимо этого, хронизмы характерны лишь для такого семантического поля, как военно-политическая лексика, что так же не позволяет рассматривать данную категорию слов как равноправную лексико-семантическую разновидность устаревшей лексики наряду с историзмами и архаизмами. Тем не менее, хронизмы обладают специфическими чертами, которые позволяют говорить о некоторой обособленности их системы устаревшей лексики [Лесных 2014:175]. Данная точка зрения представляется нам более правомерной. Вслед за вышеупомянутым исследователем, хронизмы в отдельный лексико-семантический класс устаревших единиц нами не выделяются.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что для недифференцированного обозначения любого устаревшего словесного знака более предпочтительным

нам представляется термин «устаревшая лексика», выступающий как родовой по отношению к видовым: «архаизм» и «историзм».

Литература

1. Алтайская В. Ф. Переходные явления в лексике русского языка послеоктябрьского периода// Русский язык в школе. 1960. №3. С 16-17.
2. Будагов Р. А. История слов в истории общества. – М., 2000.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958.
4. Солиева К. А. Эволюция архаичных элементов в газетной лексике советской эпохи: автореф. дис ... канд.филол. наук. – М., 1985.
5. Меняйло В. В., Кравченко С. В. Классификация историзмов английского языка с целью интенсификации чтения аутентичных текстов исторической тематики// Вестник СПбГУ. 2015. №9. С. 94-95.
6. Лесных Е. В. К проблеме классификации устаревшей лексики русского языка//Вестник ГКУ им. Некрасова Н. А. 2014 №2. С. 175-176.

З. Т. Ибрамхалилова
(Махачкала)

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СИТУАЦИИ ТАКСИСА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: *В статье рассматриваются структурные составляющие таксисных конвербов лезгинского и английского языков, как семантические компоненты таксисной ситуации, в которых реализуются способы и механизмы мышления человека.*

Ключевые слова: *концептуальное воплощение, пространственно-временные отношения, таксис, конверб, послелог, предлог.*

Когнитивная интерпретация грамматических категорий в определенной степени отражает реальные речемыслительные процессы, поэтому является весьма актуальной в свете современных антропоцентрических лингвистических исследований. По справедливому утверждению Д.А. Штелинга [1996: 6], «...при изучении грамматической системы и структуры языка следует исходить из признания глубокого проникновения законов и механизмов человеческого мышления в ткань языка, в том числе и в его грамматическую структуру». Поэтому лингвист, учитывая современные тенденции когнитивного изучения языков, должен быть заинтересован в раскрытии психологических механизмов в структуре и функционировании языка. Связь языка и мышления подчёркивалась некоторыми языковедами намного ранее; в качестве примера можно привести высказывание Э. Бенвениста [1974: 28]: «Мысль не просто отражает мир, она категоризует действительность, и в этой организующей функции она столь тесно соединяется с языком, что хочется даже отождествить мышление и язык с этой точки зрения».

Наше внимание именно к формальным средствам функционирования таксиса в исследуемых языках объясняется тем, что именно словоизменительные категории (формы) позволяют показать роль человеческого фактора в семантической структуре языка, и, как утверждает Д.А. Штелинг [1996: 11], позволяет «раскрыть подлинное назначение морфологических оппозиций как орудия, средства переключения языка в речь...». Р.У.Лангакер, справедливо на наш взгляд, критикует автономное описание грамматического строя языка, вне его связи с лексикой и семантикой, которое в спорной степени подтверждается формальным основанием грамматических категорий. Он же указывает на семантические основания грамматики, на то, что «грамматика не имеет независимого существования отдельно от семантической и фонологической структуры» [Лангакер 1992: 8].

Очевидно, что семантика таксиса основана на динамической модели времени. Показательны в этом плане рассуждения Н.Д. Арутюновой относительно того, как осуществляется эта динамика: «Фактор времени играет важнейшую роль в создании модели человека, а фактор человека – в моделировании времени. Ведь именно человек находится в точке присутствия, которая условно членит линию времени на составляющие. Войдя в модель времени, человек внес в нее два сложных и противоречивых компонента: точку, движение, а вместе с движением направление движения. Точка присутствия стала одновременно и точкой зрения. Точка движется, вместе с нею движется время, а вместе с временем движется по линии времени событийный мир. Все приходит в движение. Сокращаются и удлиняются расстояния, меняется точка зрения. Моделирование времени по данным языка не может миновать пространственных категорий: ключевые метафоры времени основываются на локальных и динамических значениях» [Арутюнова 1999: 689]. На наш взгляд, изучение таксисных отношений и способов их выражения на материале лезгинского языка показало, что их концептуализация осуществляется не только на основе временных и аспектуальных характеристик глагольных (и неглагольных) форм, немаловажную роль в этом играют и пространственные представления [Ибрамхалилова 2016: 122 - 128].

В силу того, что грамматическому строю лезгинского языка присуще развитое многопадежное склонение, в лезгинском языке нередко происходит передача формами словоизменения ряда таких дополнительных значений, которые в других языках выражаются средствами словообразования. В этом отношении лезгинский язык относится к тем из дагестанских языков, которые имеют наименьшее число форм в парадигме каждого глагола. Таким образом, глагольные формы в лезгинском языке в ряде случаев очень похожи по своему строению на формы склонения. Это объясняет тот факт, что локативные падежные окончания имен существительных прибавляются к основам глагола, образуя таксисные конвербы. Довольно часто конвербы лезгинского языка сопровождаются и послелогом с пространственным значением.

Связь локативных и темпоральных значений в английском языке находит свое выражение в использовании союзов в составе придаточных предложений, функционально равнозначных конвербам лезгинского языка, или предлогов в таксисных конструкциях с герундием или существительными процессной семантики.

Как известно, отношения, передаваемые и предлогами, и союзами, носят грамматический характер и зачастую в других языках передаются флексией. Формальные показатели связи – предлоги и союзы, встречающиеся в простом и сложном предложениях, имеют нечто общее: они семантически значимы. По мнению А.И. Варшавской [2008: 122], они выступают «как самый формальный» и «самый внутренний» аспект структурного значения, самое абстрактное и самое конкретное отношение». Различие между предложным обстоятельством и придаточными предложениями, предлогами и союзами связано с разным восприятием того, что осмысливается как предметное, и того, что осмысливается как неэлементарная ситуация, факт, событие.

Исходя из когнитивной парадигмы языкового анализа, метафорический и метонимический перенос локативных смыслов на временную ось можно объяснить особенностями человеческой перцепции. Обозначенные Р. Джекендоффом «что-система» и «где-система» позволяют установить, каким образом осуществляется перцептивная деятельность человека при зрительном восприятии локативных параметров [Jackendoff 1995: 121-122]. Им предложена трехмерная пространственная концептуальная модель, которая формируется на основе визуальных, тактильных и слуховых представлений человека.

Пространственная перцепция в лезгинском языке осуществляется в тесной взаимосвязи с частями человеческого тела. Это отражено в семантическом значении лезгинских послелогов, служащими для выражения локативных значений, когда они не в полной мере могут быть выражены падежными формами. Например: *къене* `внутри` (<*къен* `внутренность`); *кІаник* `под` (<*кІан* `дно`, `подошва`); *вилик* `перед`, `перёд`, `прежде` (>*вил* `глаз`); *кьулухъ* `сзади` (<*кІул* `лопатки`); *патал* `для`, `чтобы`, *патав* `около`, *паталай*

`для`, `ради`, *патахъай* `для`, `относительно` (<*над* `сторона`) и др. В основе исследования телесного базиса человеческого сознания и языка лежит идея так называемого концептуального воплощения (conceptualembodiment), в соответствии с которой устройство понятийного мира человека (и семантики естественного языка), обусловлено биологической природой человека и его опытом взаимодействия с физическим и социальным миром [Паршин URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5ba3b497-32d5-23ed-6c48-5f5c9ca141fa/1008261A.htm>]. В английском языке примером пространственной мотивации временных выражений является этимология английских темпоральных предлогов, из которых почти все, имеющие пространственное значение, развивают также временное: *after* (др.-англ. *after* `сзади`; ср.: *aft* `в кормовой части`), *before* (др.-англ. *beforan* `напротив`), *from* (др.-англ. *fram* `дальше`), *henceforce* (др.-англ. *forth* `вперед`), *since* (др.-англ. *sith* `путешествие`) [Traugott 1975: 210].

Приведем примеры таксисных ситуаций, в которых имеются подобные грамматические формы:

Для уточнения предшествования действия в лезгинском употребляется конверб с ПК *кьулухъ* `после, позади`. Заметим, что послелог с первоначально пространственным значением `позади` «приспосабливает» это значение для выражения временного `после`. Такая же особенность свойственна английскому предлогу *after*. Он указывает на последовательную смену событий на временной оси. Например:

1(a) *Агъмед армиядиз фейидалай кьулухъ абурун арада дуствал маднимягъкемхъанвай (У.)* **После того, как** Ахмед ушел в армию, дружба между ними стала еще крепче`.

1 (b) *At least I understand he was for a while afte rhe left home* (Th. Dreiser. *AnAmericanTragedy*)`По крайней мере, насколько я знаю, он был проповедником некоторое время **после того, как ушел** из дому`.

2 (a) *Зи гада фейидалай кьулухъ адан чуьн гуьркъецелакъ атайди туш (У.)* **С тех пор, как** мой сын ушел, его чунгур не выносили из дому`.

2 (b) *Neither of them had said a word **since leaving** the trembling Louvre guard lying in the Salles des Etats* (D. Brown. The DaVinci Code) `Ни один из них не произнес ни слова **с тех пор, как** они **выбежали** из зала, где висела "Мона Лиза" и лежал на полу дрожащий от злобы и страха охранник Лувра`.

Основным значением союза *since* `с тех пор как`, реализующимся так же как и предлог и наречие, выступает смысл *from a time in the past until a later past time* `от времени в прошлом до более позднего действия в прошлом` [Hornby 2005: 1423]. Как видим, здесь подразумевается очередность двух действий: направленность, динамика одного действия сменяется динамикой другого действия.

3 (a) *Эхирки, йикъар варцар **фейидалай** кьулухъ шериатдин судди* Чемякъан дуван авуна (Э.З.) `Наконец, **после того как** прошли дни, месяцы, шариатский суд вынес приговор Чемяку`.

3(b) *Nor did one need a background in symbolism to understand that Snow White—a princess who fell from grace **after partaking** of a poisoned apple <...>* (D. Brown. The DaVinci Code) `Не нужно быть ученым, сведущим в символике, чтобы догадаться: Белоснежка—это принцесса, впавшая в немилость после того, как посмела откусить от отравленного яблока <...>`.

В примере 3 (a) представлен аналитический конверб, состоящий из субстантивированного причастия *фейидалай* (ср.: *фейидалай* > *фейидал* – *ай*) - в исходном V падеже и послелого *къулухъ* `после`. В послелог *къулухъ* `после`, локативное значение `позади` транспонировано на временную ось - `после`.

4 (a) *Чирагъ, ада виридаз эвгун патал, кьакъанчкадалэцигун лазим я* (З.Э.) Светильник, чтобы он светил всем, должен быть поставлен на высоком месте.

Послелог *патал* `для, ради` развился, как видно, от существительного *пад* `сторона` в местном V падеже. Одним из значений этого падежа является значение `места, на котором находится предмет в состоянии покоя или к которому предмет приближается` [Талибов 1966: 556]. Сходную семантику

имеет предлог *for*. В данных примерах репрезентированы таксисные значения одновременности, осложненные целевой обусловленностью.

4 (b) *The film he takes is for future use by me and controlled solely by me* (M. Connelly. *CityOfBones*) `Фильмы, которые он снимает, предназначены для того, чтобы я пользовалась ими вбудущем, и находятся всецело под моим контролем`.

5 (a) *Чун рагъ акИдалди вилик хтана* (У.) `Мы вернулись до того, как (прежде чем) зашло солнце`.

АкИдалдивилик – конверб, по структуре осложненный послелогом. Иногда значение предшествования, выражаемое посредством конверба на–(а)лди, усиливается при помощи послелога *вилик* `перед` с конкретным пространственным значением `перед чем-либо` в отношении пространственных связей транспонировалось на временные связи, в частности, в рассматриваемом ракурсе, в сферу таксиса: `перед каким-либо другим событием`. В английском языке имеется аналогичная структура, состоящая из субстантивной нефинитной формы – герундия с предлогом *before*:

5 (b) *As a boy, Langdon had fallen down an abandoned well shaft and almost died treading water in the narrow space for hours before being rescued* (D. Brown. *The DaVinci Code*) `В детстве, совсем еще мальчишкой, Лэнгдон провалился в заброшенную шахту-колодец и чуть не погиб, барахтаясь там в холодной воде несколько часов, прежде чем подоспела помощь`.

6 (a) *Вун хкведалди виликни зун са шумуд раатайди я* (У.) `Я и до твоего возвращения (и до того, как ты вернулся), приходил несколько раз`.

6 (b) *Vernet advanced and waited while the gate behind him closed before pulling forward and tripping the next sensor* (Ibid) `Верне проехал и подождал, пока ворота за ними закроются, прежде чем подъехать к следующим`.

В английском языке для выражения данного таксисного значения употребляется придаточное предложение, в котором присутствует предлог *before* `прежде, до` < `перед чем-либо`. Очевидно, что временное значение предлога *before* `прежде, до` развилось из пространственного `перед

чем-либо`. Данный предлог также, как и в лезгинском языке, уточняя период, до наступления которого произошло определенное действие, показывает смену одного события другим на событийной оси времени.

Таким образом, языковой материал лезгинского и английского языка демонстрирует, что при реализации ситуации таксиса в языковом формате всегда присутствует человеческий фактор: проявляется ли это в особенностях устройства и функционирования человеческого тела – например, его асимметрии, проявляющейся в наличии у человека «верха» и «низа», «переда» и «зада», «правого» и «левого» с их различной ролью в движении (лицом вперед в норме), либо в местонахождении человека, социальных ритуалах и прочее.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд-е, исправленное. - М.: «Языки русской культуры», 1999. I – XV.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. - М.: Прогресс, 1974.
3. Варшавская А.И. Языковые единицы и отношения совместности. - СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008.
4. Ибрамхалилова З.Т. Роль пространственного компонента в реализации таксиса в лезгинском и английском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. - Тамбов, 2016. № 4.
5. Лангаккер Р.У. Когнитивная грамматика / Отв. ред.: В.В. Петров. – М., 1992.
6. Национальный корпус лезгинского языка. (Электр. ресурс. URL: http://dag-languages.org/LezgianCorpus/search/?interface_language=ru).
7. Национальный корпус русского языка. (Электр. ресурс. URL: <http://ruscorpora.ru/search-para-en.html>).
8. Паршин П.Б. Когнитивная лингвистика. (Электр. ресурс. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5ba3b497-32d5-23ed-6c48-5f5c9ca141fa/1008261A.htm>).

9. Талибов Б.Б. Грамматический очерк лезгинского языка // Талибов Б., Гаджиев М. Лезгинско-русский словарь. - М., 1966.
10. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. - М.: МГИМО, ЧеРо, 1996.
11. Jackendoff R., Landau B. Spatial Language and Spatial Cognition // Languages of the Mind: Essays on Mental Representation. MIT Press, 1995.
12. Traugott E. Spatial expressions of tense and temporal sequencing: A contribution to the study of semantic fields // Semiotica. 1975. 15. P. 207 – 230.

П.М. Кагирова
(Махачкала)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА МАТЕРИ В КУМЫКСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация: *статья посвящена анализу кумыкских фразеологических единиц и пословиц с целью выявления особенностей функционирования в них гендерного компонента «ана».*

Ключевые слова: *гендерная лингвистика, гендерный компонент, фразеология, фразеологическая единица, пословица.*

В последние годы можно заметить большой интерес к изучению фразеологических единиц (ФЕ) в антропоцентрическом аспекте, который послужил толчком для становления и развития такого направления, как лингвистическая гендерология. Согласно А.В.Кирилиной, мужественность и женственность не только лишь следствие природных факторов, а по большей части результат культурных традиций, которые позволяют рассматривать их

как концепты, и при исследовании применяется понятийный аппарат лингвокультурологии [Кирилина 2001: 75].

По мнению В. Н. Телия, фразеологический состав языка - "зеркало", в котором лексика отражает национальное самосознание. Тем самым фразеологизмы навязывают носителям языка то или иное видение мира, ситуаций [Телия 1996: 180].

С другой стороны, В.А.Маслова считает, что: «ФЕ фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа».

При рассмотрении фразеологии Маслова выделяет три основные гипотезы:

Большая часть фразеологизмов несёт в себе «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены;

Культурная информация, которая хранится во внутренней форме ФЕ, является образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит;

Вскрытие культурно-национальной коннотации является основным при выявлении культурно-национальной специфики [Маслова 2005: 254].

Исследуя национальную специфику языков, Д.О. Добровольский придерживается двух подходов. Первый подход - сравнительный, при котором национально-культурная специфика одного языка определяется относительно другого языка. Второй - интроспективный, при котором национальная специфика языка рассматривается глазами его носителей, то есть производится самоанализ, самонаблюдение [Добровольский 1996: 71].

В ходе исследования 53 пословиц и 29 ФЕ с гендерным компонентом "ана" кумыкского языка был сделан акцент на культурной коннотации фразеологизмов, определяющих ценности и культуру отдельной нации в сознании кумыков, так как представление о матери разнятся в разных нациях и культурах.

Мать в кумыкском народе выступает как "маяк" в жизни, который направляет на правильный путь. Пусть слова матери не всегда сладкие и одобрительные, но это только потому что она не льстит, это лишь желание, чтобы её дети были лучше (*анасы айтар - къызы къайтар* 'мать скажет - дочь согласится'; *анама барсам, йылай гелемен, хониулагъа барсам, кюлей гелемен* 'к матери пойду - со слезами прихожу, к соседям иду - смеюсь, иду').

Спокон веков мать занимается воспитанием дочери и её поведение - "лицо" семьи (нрав матери - в дочери, нрав отца - в сыне). Так были обнаружены пословицы, демонстрирующие сходство матери и дочери (*анасы терекге минсе, къызы бутакъа минер* 'яблоко от яблони недалеко падает'). Если обратиться к истории наших предков, то можно заметить, что юноша женился на девушке, лишь посмотрев на мать. Не зря считается, если хочешь увидеть, какая будет жена через 20 лет, посмотри на мать. Были зафиксированы пословицы, доказывающие, что девушку брали в жены, увидев мать (*анасына къарап къызын ал* 'возьми замуж дочь, прежде узнав, кто её мать'; *анасына къара да, къызын ал, атасына къара да, яшына бар* 'посмотри на мать и женись на дочери посмотри на отца и выходи замуж на сына'; *анасына къарап къыкын ал, ашына къарап тузун сал* 'женись на дочке, посмотрев на мать, посоли еду – попробовав'). Мать и дочь связаны с рождения. В кумыкской семье мать для дочери является примером для подражания. Дочь с детства копирует мать (*анасына ошар баласы, экемгине ошар къалачы* 'дитя будет похожа на мать, а лепёшка будет похожа на хлеб'; *анасы гёргенни баласы да гёрер* 'что видела в жизни мать, то увидит её ребенок'; *анасы минсе терекге, къызы минер бутакъгъа* 'если мать залезет на дерево, дочь залезет наветку').

Так же большое значение при выборе спутницы жизни имело общественное мнение (*анасы макътагъанны алма, хониулары макътагъанны къойма* 'нахвалимой (её) матерью не женись, хвалимую соседями не оставляю (женись)'). Мать - это центр вселенной. Считалось, что мать для детей значит намного больше, чем отец (*ананы янын да яхшылык*

‘возле матери добро’; анаяны - алты пай, атаяны - ярты пай ‘материнская сторона - шесть долей, отцовская сторона - половина долей’; анавун айтгъанда манавун англай ‘мать понимает с полуслова’; ананг барда сени уьюнз ата уьйдюр; ананг ёкъда сени уьюнз ят уьйдюр ‘когда есть мать, твой дом - отчий дом, когда нет матери, твой дом чужой дом’; анагоьлсе, атанг агъавдур ‘мать умрёт отец станет дядей’; анагны къади къарыра, кимге арзгъа барарсан? ‘если твою мать похитит кадий, к кому пойдешь?’; анасыз бала гюн гёрмес ‘ребёнок без матери счастья не увидит’).

Кумыкская паремиология призывает любить мать (*анасын йылатгъан авлетден авлет болмас ‘если мать заставили плакать из этих детей семьи не получится’*, слушать ее (*ана айткъанны этмеген, негетине этмеген ‘кто не сделал того, что говорила мать, тот не достиг цели’*), уважать мать и отца (*абурлу болмагъа суюсен, ата-анангъы абурла ‘если хочешь, чтобы тебя уважали - уважай родителей’*).

Однако чрезмерная материнская опека, любовь может нанести и вред (*анасыны баласы или анасыны хонтайы ‘маменькин сыночек’*). Кумычка оберегает своего ребёнка и это приводит порой к несамостоятельности (*аналардан осал тувгъан уланны, ёлгъа чыкъса, ит хабар ‘парня, родившегося от матери слабохарактерным, и если на улицу выйдет, собака укусит’; аналардан осал тувгъан уланны, тюелеге минип чыкъса да, ит хабар ‘парня, родившегося от матери слабохарактерным даже если верблюда оседлает, собака укусит’*).

Таким образом, кумыкские ФЕ и пословицы показывают, что мать-кумычка - это женщина, обладающая богатым жизненным опытом и даром интуитивного предвидения путей развития событий, связанных с ее детьми. Она отличается редкой добротой, чувством сострадания и мудростью, чтобы уметь понять своих детей и их решения. Женщина, одаренная от природы способностями к воспитанию и убеждению. Человек стойкий по природе, верный интересам своих детей и безоговорочно принимающий во имя своих детей любые испытания судьбы.

Литература

1. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71-94.
2. Кирилина А.В. Мужественность и женственность как культурные концепты // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб.пособие/ В. А. Маслова. Минск, 2005.
4. Телия В. Н. Роль образных средств в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихолингвистические аспекты в преподавании иностранных языков. М., 1996.С.180.
5. Tetakaeva L.M., Boroganova K.K. Linguo-cultural features of man's and woman's images in kumyk gender-marked phraseologisms// III Международный Конгресс кавказоведов. Тбилиси, Грузия, 2013.

Р.М. Канаев
(Махачкала)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ФУТБОЛЬНОГО РЕПОРТАЖА

Аннотация: *В данной статье описывается роль терминологической лексики в футбольных репортажах во французских СМИ, за счет чего пополняется футбольная терминология и то, каким изменениям она подвергается.*

Ключевые слова: *репортаж, неологизмы, спортивная терминология, заимствования, синонимы, французские СМИ.*

В футболе, как и в любой сфере человеческой деятельности, существует специальная терминология. Это одна из развивающихся сфер языка и речи,

которая изучается самостоятельной лингвистической дисциплиной, именуемой терминологией или терминоведением. Среди появляющихся в наше время новых лексических единиц значительную часть составляют термины, в том числе и спортивные.

В целом футбол имеет терминосистему включающую в себя множество общеспортивных терминологических компонентов, которые также обслуживают такие игры, как хоккей, баскетбол, гандбол, теннис и др. В качестве примера приведем следующие специальные названия: *арбитр* (фр., судья в некоторых видах спортивных состязаний), *дублер* (фр., игроки второго состава команды, которые проводят соревнования с такими же игроками других команд), *лига* (фр., группа команд, приблизительно равных по уровню мастерства и соревнующихся друг с другом), *чемпионат* (фр., соревнование, проводимое с использованием круговой системы).

Терминологическая спортивная лексика по футболу, включает в основном лексические единицы номинативного характера: это названия игроков по их функциям, действий в соответствии с правилами игры, правила игры и т.п.

Le football, l'équipe, l'attaquant, le gardien, le but, marquer le but, le buteur, le milieu offensif, le meneur de jeu, le club, match retour, le match aller, la sortie, le coup, le titre de champion, l'entraîneur, la qualification, l'intersaison footballistique, le défenseur, le joueur, le mi-temps, le supporter, le ballon, la compétition, la finale, la division supérieure, le stade, l'équipe senior, la ligne médiane, la balle, le quart de finale, l'arbitre, hors-jeu, le tir au but, un centre-tir, le pressing, un contre latéral, le contre-offensive u m.ø.

Анализ текстового материала современной французской прессы свидетельствует о том, что характерными лексическими особенностями текстов репортажа являются заимствования, которыми изобилуют газетные тексты.

Пресса является активной зоной привлечения иноязычной лексики. В текстовом материале газет и журналов встречается большое количество

англизмов и ксенизмов, т.е. лексических единиц, не зафиксированных в словарях современного французского языка.

Le football, le match, le corner, le coach, le penalty, le derby, le leader, le star, le club, le pressing etc.

*Nous avons cautionné et encouragé d'autres opérations, comme le challenge du **fair-play** ...* (Le Parisien, 22 février 2017).

*Une **sieste** pendant trente minutes, puis une heure de folie avec une victoire finale du PSG* (L'Equipe, 15 mars 2017).

Волошин Ю.К. говорил, что неологизмы - это «любые современные слова, образовавшиеся в языке на данном этапе его развития. Так же неологизмы могут обозначать новые понятия, возникшие вследствие прогресса науки и техники, изменения повседневного быта людей, социально-политических изменений или выражать более ярко и эмоционально уже существующие понятия» [Волошин 1971: 67].

Наиболее характерными способами образования неологизмов в языке французского репортажа являются словообразование (словосложение, конверсия, сокращения), изменение значений слов и заимствования из других языков.

Ахманова О.С. определила словосложение как тип словообразования, заключающийся в слиянии двух или более основ для образования нового слова [Ахманова 2004: 74].

match nul, mi-temps, centre-tir, contre latéral, contre-offensive, hors-jeu, finale-aller, avant-match, contre-pied, etc.

Итак, по нашим данным наиболее частотными моделями и словосложения для спортивной лексики по футболу являются: **N+Adj**(*match nul, équipe adverse, tête plongeante, milieu offensif, milieu défensif, défenseur latéral, défenseur central, barre transversale, coup franc, bicyclette retournée, copie immaculée, frappe enveloppée, petit pont, contre-offensive, contre-latéral, avant-centre*), **N+N** (*match retour, protège-tibias*), **Adv+N** (*avant-match, demi-finale*), **Adj+Adj** (*une-deux*), **Prep.+N** (*hors-jeu*).

Еще одним источником неологизмов является сокращение. Огромное количество сокращенных слов, особенно часто встречающихся в заголовках – характерная черта языка репортажа. Широко используется аббревиатура: UEFA (Union Européenne de Football Association), FIFA (Fédération Internationale de Football Association), FSF (Fédération Sportive de France), SF (Stade Français), SS (Société Sportive), US (Union Sportive), PSG (Paris Saint-Germain), OM (Olympique de Marseille) etc. Обычно, такие сокращения, давно вошедшие в употребление, не объясняются в тексте.

Терминологической лексике свойственны номинативность, системность, отсутствие синонимии и омонимии, точность, краткость, наличие дефиниции, эмоционально-экспрессивная нейтральность, функциональная ограниченность и т.д. Футбольная спортивная терминология относится к сформировавшимся системам, ее ядро стало базовым для образования новых понятий, развились способы словообразования, характерные для данной системы:

суффиксальный: *le football – le footballeur, footballistique, le but – le buteur, attaquer – l'attaquant, garder – le gardien, défendre – le défenseur, mener – le meneur de jeu, entraîner – l'entraîneur, supporter – le supporteur, avertir – l'avertissement, égaliser – l'égalisation, jouer – le joueur, posséder – la possession, prolonger – la prolongation, remplacer – le remplaçant, finir – le finisseur, récupérer – la récupération.*

В результате, нами выявлены следующие частотные суффиксы: *eur, ement, tion, sion, ant, ien, ique.*

Регрессивная деривация: *amortir – amortie, arrêter – arrêt, doubler – doublé, tripler – triplé, frapper – frappe, sélectionner – sélection, glisser – glisse, voler – volée.*

Анализ газетных текстов, позволил выявить ряд частотных синонимов, которые представлены терминологической лексикой как национальной, так и заимствованной:

les supporters – les passionnés de ballon rond; l'homme en noir – l'arbitre; joueur – footballeur – pensionnaire de division; l'équipe – la troupe; adversaires –

rivaux, défait – battu; le duo d’attaque – le duel, jeu – confrontation – rencontre, les règles – les lois du jeu etc.

Известно, что игра в футбол связана с травмами футболистов, поэтому в газетных текстах по футболу можно найти немало медицинской терминологической лексики:

la simulation, un blessé, une blessure, le tibia cassée, souffrir d’un genou, du dos, subir des opérations, une blessure au molet, des ennuis d’un tendon d’Achille, convalescent de son pied, souffrir d’une entorse de l’épaule etc.

Mais en terre nordiste, ce fameux effectif sera amoindri par les absences de Deissler, Santa Cruz et Lizarazu, tous blessés. Scholl, qui souffre du dos... (France Football, 17 janvier 2016).

Adama Coulibaly (blessure au molet)... (L’Equipe, 23 avril 2016).

Итак, терминологическая лексика призвана отразить внеязыковую действительность, она называет описываемые объекты, явления, факты, связанные с футболом и отражает разные стороны футбольной действительности. Ее роль в репортаже значима, т.к. она способствует быстрому восприятию темы газетного текста, а также служит смысловыми ориентирами для подачи информации, на которые опирается журналист при освещении футбольных мероприятий.

Литература

1. Волошин Ю.К. Новообразования и собственно неологизмы современного английского языка. (Опыт дифференциации новых слов). М., 1971.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.

Периодические издания:

3. L’Equipe. Paris. 2016-2017. <http://www.lequipe.fr/>

4. Le Figaro. Paris. 2016. <http://www.lefigaro.fr/>

5. France Football. Paris. 2016-2017. <http://www.francefootball.fr/>

6. Le Parisien. Paris. 2017. <http://www.leparisien.fr/>

Е.В. Кривенцова
(г. Махачкала)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Аннотация: *В статье представлен анализ культурно-маркированной лексики, которая встречается в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин», и рассмотрены различные способы и приёмы перевода реалий.*

Ключевые слова: *реалия, культурно-маркированная лексика, перевод реалий, неперебиваемое, безэквивалентная лексика.*

Художественная литература помогает нам окунуться в другой мир, в мир другого народа, в ту действительность, которую нарисовал для нас автор. Универсальное и национально-специфическое есть в каждом языке и в каждой культуре. Переводчик всегда должен понимать, насколько важна правильная передача культурных реалий и сохранение колорита оригинального текста.

В самом начале переводческого процесса необходимо определить, какой из двух подходов нам ближе – форенизация (сохранение национально-специфических особенностей) или доместикация (полная адаптация, избавление от всего, что «выдаёт» текст и указывает на его «иностранный происхождение»). Чаще всего эти подходы сочетаются, что может потребовать от переводчика одновременного использования совершенно противоположных переводческих стратегий. [Перлова 2013: 260].

До сих пор не существует точного определения безэквивалентной лексики. Чаще всего встречается определение С.И. Влахова: «Реалии - это слова (словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни

(быта, культуры, социального, исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода». [Влахов 2009: 59].

Принято выделять следующие виды реалий: бытовые реалии (жилища, одежда, пища, денежные знаки, обращения и пр.), этнографические и мифологические реалии (общности, божества, сказочные существа), реалии мира и природы (географические названия, животные, растения, пейзаж), антропонимы (собственные имена), ассоциативные/ситуативные реалии (символы, аллюзии), историзмы и пр. Многие исследователи отмечают значительные трудности, связанные с переводом данных лексических единиц, а некоторые полагают, что реалии вообще не поддаются переводу. [Виноградов 2009: 80].

Широкими способами перевода реалий считаются субституция (замена посредством аналога) и компенсация (стилистическая, смысловая или художественная потеря в одном месте компенсируется другими средствами). К конкретным приёмам и способам перевода относятся: транслитерация и транскрипция, калька и полукалька, создание нового слова или словосочетания (семантический неологизм), приблизительный перевод/освоение, описание/комментарий, опущение/добавление, трансформация/парафраз, контекстуальный перевод, родовидовая замена, замена реалии ИЯ на реалию ПЯ и пр. [Влахов 2009: 102].

Роман в стихах «Евгений Онегин», став «энциклопедией русской жизни», прекрасно фиксирует реалии эпохи. А.С. Пушкин употребляет в своём произведении огромное количество слов-реалий, чтобы как можно ярче показать жизнь того времени. Передача всех этих реалий в переводе может вызвать большие затруднения. В. Набоков, резко критикующий переводчиков, которые, стараясь сохранить ритм и рифму, теряли часть смысла, писал: «Should one content oneself with an exact rendering of the

subject matter and forget all about form? Or should one still excuse an imitation of the poem's structure to which only twisted bits of sense stick here and there, by convincing oneself and one's public that in mutilating its meaning for the sake of a pleasure-measure rhyme one has the opportunity of prettifying or skipping the dry and difficult passages?» [Nabokov 1964: 10].

Переводчик должен не только в достаточной степени владеть языками, с которыми он работает, но и ориентироваться в обычаях и традициях народа, носителя ИЯ. В произведениях А.С. Пушкина часто можно встретить аллюзии и намёки, упоминания произведений его соотечественников и современников, и даже его собственных. Поэтому переводчику важно ничего не упустить, чтобы не лишить читателя дополнительного удовольствия.

В данной работе изучение способов передачи русских реалий на английский язык осуществляется на примере анализа переводов романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», выполненных Владимиром Набоковым, Джеймсом Фейленом, Джулианом Лоуэнфелдом, Стэнли Митчеллом, Уолтером Арндтом и Генри Сполдингом. Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих сказанное выше.

В седьмой главе (строфа 44) нам встречается слово «**пряник**». Носитель русского языка, скорее всего, сразу представит тульские пряники, которые имеют форму прямоугольной плитки. Набоков, Митчелл и Фейлен остановились на переводе «**gingerbread**». У носителя английского языка, вероятнее всего, возникнет образ распространённых в англоязычных странах имбирных пряников в виде человечка или домика (которые часто готовят на Рождество). Сполдинг выбрал перевод «**cakes**», а у Арндта пряники стали «**seedcakes**» (печенье или кекс с тмином). Таким образом, все переводчики полностью адаптировали культурно-маркированное слово оригинала, не сохраняя его первоначальное значение. Подобное освоение легко воспримется читателем, не знакомым с творчеством А.С. Пушкина, но часть вложенного в него смысла теряется.

В той же строфе встречается выражение «**хлеб-соль**», что в русской культуре означает гостеприимство. В переводах Набокова, Митчелла и Сполдинга мы видим «**good cheer**», у Фейлена – «**welcome cheer**». Выбор Арндта пал на «**their kin ... is wined and dined with fond persistence**». Арндт, таким образом, очень удачно перефразировал часто употребляемое русское выражение, теряя форму, но сохраняя общий смысл.

В первой главе (строфа 38) мы видим «недуг ... подобный английскому сплину, короче: **русская хандра**». В этом случае все переводчики выбрали разные варианты:

Набоков: «a malady ... similar to the English "spleen" - in short, the Russian "**chondria**"». Выбран наиболее близкий созвучный аналог.

Митчелл: «a malady ... similar to English spleen – the Russian version, in short, is what we call **khandra**», со сноской «**khandra**: Russian for 'chondria', as in 'hypochondria'». Здесь была использована транслитерация и слово выделено курсивом, что показывает его «экзотичность».

Фейлен: «the spleen is what the English call it, we call it simply **Russian soul**». В этом варианте слово «хандра» опущено, остаётся лишь первоначальный синоним «spleen». К тому же, создаётся впечатление, будто хандра у русского народа никогда и не проходит - она является неотъемлемой частью русской души.

Сполдинг: «his malady ... was nothing but the British spleen transported to **our Russian clime**». В этом случае само слово «хандра» тоже опускается, мы делаем вывод, что состояние это никак не отличается от «сплина», лишь переносится на русские реалии и «климат».

Арндт: «known as the Spleen to Albion's nation, in the vernacular: **the Blues**». Здесь использован более разговорный английский вариант, и опущено замечание А.С. Пушкина о том, что хандра именно «русская» - свойственная русскому народу, специфичная, «особый вид».

Таким образом, каждый переводчик постарался по-своему передать реалию, вызывающую затруднение, прибегая к разным приёмам и в разной степени искажая смысл.

В первой главе (строфа 2) при описании Онегина мы встречаем «Онегин, добрый мой приятель, родился **на берегах Невы**». Митчелл переводит это как «my friend Onegin was **begotten** by **the Neva**...». Было опущено так часто используемое в стихотворениях слово «берег», но Митчеллу удалось компенсировать это упущение довольно редко употребляемым (обычно в религиозных текстах) словом «**begotten**» вместо нейтрального «**born**», сохраняя, таким образом, стиль.

Лоуэнфелд выбрал вариант «Onegin - my good pal in **Peter** - was born there, on **the Neva's banks**», со сноской касаемо Питера: «*As the Russians themselves call their most graceful of cities*». Таким образом, мы видим, что произошло некоторое снижение стиля за счёт использования более разговорной речи.

В первой главе (строфа 15) мы встречаем упоминание часов «**брегет**». Набоков и Митчелл переводят слово как «**Bréguet**», давая понять, что это название, к тому же, иностранное (диакритика). Митчелл даёт сноску «*A repeater watch, invented by Parisian watchmaker Abraham Louis Bréguet. A spring mechanism allowed the watch, while shut, to strike the hour or minute. A real dandy would not have carried one*». Он объясняет, что это за часы и какова их функция, а также даёт личную оценку и замечает, что «настоящий дэнди», как Онегин, не стал бы ходить с такими часами.

Ардт же совершенно избавляется от «брегета», давая перевод «**repeater**», который не требует дополнительных разъяснений. Из-за этой замены, однако, теряется авторский стиль и в какой-то степени искажается характеристика Онегина.

В первой главе (строфа 16) встречается «К **Talon** помчался: он уверен, что там уж ждет его **Каверин**». Мы видим название ресторана, написанное на английском, и имя. Набоков даёт сноску «*well-known*

restaurateur», а фамилию пишет с ударением – «**Kavérin**». Комментарии Митчелла более подробны: «Talon's: a restaurant on the Nevsky Prospekt owned by a Frenchman until 1825. Kaverin: Pyotr Kaverin (1794–1855), hussar and duellist, school friend and companion of Pushkin during his early Petersburg years. Читатель сразу разберётся, о чём идёт речь, и даже, возможно, посчитает данную информацию лишней.

При переводе названий ягод, как мы знаем, тоже часто возникают затруднения. В третьей главе (строфа 3) встречается «брусничная вода». Набоков перевёл это как «**lingonberry water**», Митчелл – «**lingonberry juice**», Фейлен – «**lingonberry brew**», Арндт – «**bilberry elixir**», Сполдинг – «**bilberry wine**». Два переводчика превратили бруснику в чернику. И все, кроме Набокова, воспользовались приёмом родовидовой замены – вода/сок/напиток/эликсир/вино. Характер напитка в этом случае, в принципе, кардинально значение не меняет.

В пятой главе (строфа 2) встречается несколько слов, представляющих интерес для переводчика: **дровни, кибитка, ямщик, тулуп, кушак, жучка**. Дровни особых разногласий не вызвали – **flat sledge, sleigh, sledge** (ни один переводчик не стал уточнять, для чего предназначены эти сани). Кибитка была передана с помощью транслитерации, Митчелл дал сноску «kibitka: A hooded carriage», Арндт поставил ударение – «kibítka», а Сполдинг выделил курсивом и прокомментировал «the “kibitka”, properly speaking, whether on wheels or runners, is a vehicle with a hood not unlike a big cradle». Ямщик был передан у всех как «**driver**», и только у Арндта «**coachman**», таким образом, слово перестало быть культурно-маркированным, исчезли связанные с ним ассоциации. Для тулупа было найдено два варианта – «**sheepskin coat**», «**sheepskin trim**» (описательный перевод). Кушак у всех был переведён как «**sash**» (пояс). С жучкой переводчики поступили по-разному: Митчелл разъяснил – «**small dog**», Набоков и Фейлен использовали разговорное «**Blackie**» («чёрное животное», распространённая кличка собаки), Арндт

также использовал разговорный вариант «**Rover**» (пёсик, собачка, бродяга), а Сполдинг указал породу, посчитав, что речь идёт именно о ней – «**terrier black**» (русский чёрный терьер). Каждый переводчик, таким образом, подбирал такой эквивалент, который, по его мнению, больше всего подходил к описанной ситуации, используя при этом самые разные приёмы.

Грамотное применение различных приёмов и способов перевода реалий, как мы видим, позволит переводчику решить непростую задачу: передать специфику национального мышления и, вместе с тем, исключить недопонимание читателем его перевода.

Литература

1. Pushkin A. Eugene Onegin / Пер: Walter Arndt. New York. Ardis Publishers, 2002.
2. Pushkin A. Eugene Onegin / Пер: James E. Falen. Oxford NY. Oxford University Press, 1998.
3. Pushkin A. Eugene Onegin / Пер: Stanley Mitchell. London. Penguin Books Ltd, 2008.
4. Pushkin A. Eugene Onegin / Пер: Vladimir Nabokov. New York. Bollingen Foundation, 1964.
5. Pushkin A. Eugene Onegin / Пер: Henry Spalding. East Sussex, United Kingdom. Delphi Classics, 2012.
6. Pushkin A. Eugene Onegin / Пер: Julian Henry Lowenfeld. Moscow. Moskovedeniye, 2015.
7. Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. 5-е изд. М.: КДУУ, 2009. 238 с.
8. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе 4-е изд., М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
9. Перлова И.В. Проблемы перевода реалий русского языка (на примере романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»). Индустрия перевода. Пермь, 2013. №1. С. 259–264.

10. Пушкин А.С. Евгений Онегин. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. 240 с.
11. Электронный словарь Multitran.

М. А. Кушиева
С. И. Асалиева
(Махачкала)

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ ЦВЕТА (BLACK AND WHITE)

Аннотация: *В статье рассматриваются английские фразеологические единицы с компонентами цвета (черный и белый). Известно, что национально-культурные элементы когнитивной системы того или иного народа присутствуют на всех уровнях языка, но наиболее ярко особенности когнитивной базы отдельной нации проявляются во фразеологии. На протяжении многих лет в работах по фразеологии утверждалось, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа.*

Ключевые слова и фразы: *цвет, национально-культурный, фразеологические единицы.*

Цвет вызывает у человека различные чувства: возбуждение, покой, равнодушие, негодование и радость, ощущение холода или тепла, что воздействует на физиологию и психику. Возможно, из-за эмоционального воздействия цвета человек наделил его определенным символическим значением.

С давних времен в культуре всех народов начала складываться определенная гамма любимых цветов. Национальные цвета исторически объяснимы и традиционны, они соответствуют характеру и темпераменту народа, окружающей его природе: красно-желто-черные цвета испанцев и спокойные бело-голубые цвета финнов. От окружающей природы, темперамента народа, обычаев и традиций, эстетических норм и религиозных воззрений зависело распространение того или иного цвета в costume и предметах быта, в произведениях искусства, в речи: в идиомах, пословицах и поговорках. Национальные цвета английского флага: красный, голубой, белый (впрочем, то же самое можно сказать и об американском флаге). Вероятно, поэтому очень много фразеологических единиц связано именно с этими цветами.

Известно, что национально-культурные элементы когнитивной системы того или иного народа присутствуют на всех уровнях языка, но наиболее ярко особенности когнитивной базы отдельной нации проявляются во фразеологии. На протяжении многих лет в работах по фразеологии утверждалось, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. В отличие от единиц прямой номинации, фразеологизмы, номинативные единицы косвенно производного характера, «вербализируют не абстрактные когнитивные структуры, а оноματοпоэтические концепты с «живым» образным основанием, которые являются особым продуктом лингво-креативного мышления, осуществляемого в процессе речевой деятельности человека» (Алефиренко Н.Ф., 2001, с.83).

Фразеологическая единица – одно из средств вербализации концепта, который вслед за Н.А. Красавским, поднимается нами «как этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое интегративное, ментальное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, оценку, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации одно-порядковые

предметы, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» (Красавский, 2001, с.73).

Интерпретируя ФЕ на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации.

План содержания ФЕ, а также закрепленные за ним культурные коннотации сами становятся знанием, т.е. источником когнитивного освоения. Именно поэтому фразеологизмы становятся экспонентами культурных знаков.

Почему ФЕ удерживаются в языке веками, хотя они представляют собой явные аномалии языка, его нерегулярности? Почему они вновь и вновь образуются в каждую эпоху? Потому что ФЕ представляют собой сгусток культурной информации, позволяют сказать многое, экономя языковые средства и в то же время добираясь до глубины народного духа, культуры.

Таким образом, соотнесение с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурно-национальной коннотации. Именно культурная коннотация придает культурно-значимую маркированность не только значениям ФЕ, символам или метафорам, но и смыслу всего текста, в котором они употребляются.

Идиомы заключают в себе культурный потенциал народа и отображают его ментальность. Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальности признается концепт данной культуры (Маслова 2001, 52).

По А.Я. Гуревичу, ментальность – это способ видения мира, она отнюдь не идентична идеологии, имеющей дело с придуманными системами мысли, и остается логически не выявленной. Ментальность – не философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания.

Итак, ментальность – тот незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка (Гуревич 1990, 17).

Под менталитетом мы, вслед за Ю.С. Степановым, понимаем категорию, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности: Склад ума, склад души народа. Менталитеты представляют собой психолингвоинтеллекты разномасштабных лингвокультурных общностей. Как показывает анализ научной литературы, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов. Особенности национальных менталитетов проявляются только на уровне языковой, наивной, но не концептуальной картины мира (Степанов 1985, 54).

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью английских фразеологизмов с цветовым компонентом и необходимостью их целостного осмысления: особенностей компонентного состава, семантической структуры, функционирования в речи.

Объектом исследования является фрагмент фразеологической системы английского языка.

Предметом нашего исследования являются структурно-семантические свойства английских фразеологизмов с цветовым компонентом.

Англоязычные фразеологические единицы с компонентом *white*

Древнейшие символические значения белого в основном позитивны: благо, радость, чистота, невинность, честность:

“whitehot”- впечатляющий, волнующий;

“tomarkwith a whitestone”- отметить какой-либо день как особо счастливый;.

“whitehope”- перспективный человек;

“whitelie”-ложь во благо;

“white-haired/white-headed boy”- любимчик;

“to be whiter than white”-быть предельно честным, нравственным;

“lily-white reputation”-незапятнанная репутация;

“white hands”- честность, незапятнанность, невиновность;

“white light ”- в объективном освещении.

Белый – цвет благородства, знатности, величия, привилегированности. Поэтому и символы государственности включают этот цвет. “White Rose” эмблема Йоркского королевского дома, “White hall (Palace)”- резиденция британского правительства или само правительство, “White hall Street” –улица в Лондоне, где располагаются государственные учреждения, , “The White House”- резиденция правительства США или само правительство, “white-collars”-служащие компаний (которые не заняты физическим трудом), “white paper”- правительственное сообщение,”white-tie”- правительственный прием (из-за правила появляться на нем в белом галстуке),”white knight”- спаситель; лицо или компания, которые инвестировали другую компанию, чтобы спасти ее.

Белый – это цвет мира, спокойствия: “to wave/show/fly the white flag” – сдаться; показать мирные намерения и добрую волю;“white alert”- отбой воздушной тревоги; сигнал, что опасность миновала; “to stand in a white sheet”- публично каяться

Но у белого есть и негативные значения: болезнь, страх, испуг, одиночество, волнение: “to be/look white as sheet(ghost, death)”-очень сильно побледнеть (обычно от страха или волнения);“to be white-hot”- быть разъяренным, доведенным до белого каления; “white-knuckle ”-событие или путешествие, которое вызывает сильное волнение из-за его опасности.

Этот цвет может так же означать трусость: “white feather/liver”- трус.

Цветовой компонент «white» помимо значения «белый», также ассоциируется с прилагательным «чистый», «непорочный», «бледный», «снежный» («a white wedding» - «свадебная церемония, все атрибуты которой подчеркивают непорочность невесты», «white light» - «честное,

беспристрастное суждение», «a white hope» - «a person expected to achieve much»).

· to turn white – побледнеть, побелеть

She suddenly turned deathly white and fainted. - Она неожиданно побледнела и упала в обморок.

· white lie – невинная ложь, святая ложь

White lie is a lie told to avoid making someone upset, not for your own advantage or in order to harm someone else. - Святая ложь – это ложь, сказанная для того, чтобы не огорчать кого – либо, а не с целью что – то выгадать или навредить кому – либо.

· whitenight – ночь без сна

He had an awful white night. - Он провел ужасную ночь без сна.

· to stand in a white sheet – публично каяться

To save his life, he had to stand in a white sheet. – Чтобы спасти свою жизнь, ему необходимо было публично покаяться.

· white elephant – а) индийский слон; б) что-либо обременительное, невыгодное; подарок, от которого не знаешь, как избавиться.

White elephant is an object that is useless and may have cost a lot of money. – Индийский слон – это часто очень дорогая но бесполезная вещь.

· white crow – белая ворона, редкость

Two years in a reform school branded Jim as the white crow of the family. – Два года исправительной школы сделали Джима «белой вороной» семье.

· to bleed white – а) обескровить; б) обобрать до нитки, выкачать деньги.

The black hand gang bleeds the people white. – Шайка бандитов обирает людей до нитки.

Прилагательный «black» означает «черный», «секретный», «злой», «нелегальный» («black money» - «грязные деньги», «black market» - «illicit traffic in rationed, prohibited or scarce commodities», «blackmail» - «extortion of payment in return of silence», «a black-bag job» - «an illegal clandestine entry into somebody's premises by a law enforcement agency or a private detective»).

- black dog – тоска зеленая, дурное настроение, уныние

This boring film made him a black dog. – Этот скучный фильм навеял ему тоску зеленую (привел его в уныние).

- black and blue black and blue – всиняках

He's been beaten black and blue by a gang of thugs. – Он был до синяков из битв бандой головорезов.

- To beat black and blue – избить до синяков, живого места не оставить

He's been beaten black and blue by a gang of thugs.

- black and tan – черный с рыжими подпалинами

What a funny black and tan puppy! – Какой смешной этот черный щенок с рыжими подпалинами!

- black eye – а) подбитый глаз; б) разг. стыд, срам.

He had a black eye as a result of being hit. – Его побили и поставили синяк под глазом.

- to know black from white – понимать что к чему, быть себе на уме

This man knows black from white. – Этот человек понимает что к чему.

- to swear black is white – называть черное белым, заведомо говорить неправду

She used to swear black is white. Он обычно намеренно врал.

- black as sin (thunder, thundercloud) – мрачнее тучи

I noticed that he was black as sin. – Я заметил, что он мрачнее тучи.

- black as ink – а) черный как сажа; б) мрачный, безрадостный.

а) His hands were black as ink. – Его руки были черные, как сажа.

б) His childhood was black as ink. – Его детство было безрадостным.

- black as hell (night, pitch, my hat) – тьма кромешная

It is black as hell. – Тьма кромешная.

- To look black – выглядеть мрачным, хмуриться

After failure at the exams he looked black. – После провала экзамена он выглядел мрачным.

- black in the face – багровый (от раздражения или напряжения)

Wear gued with him until we were black in the face. – Мы спорили с ними до того, пока не покраснели от напряжения.

· black gang – (морской сленг) кочегары

He wanted to see the black gang. – Он хотел увидеть кочегаров.

· black handgang – (сленг) шайка бандитов

The black hand gang bleeds the people white. – Шайка бандитов обирает людей до нитки.

· to be in smb's black book – быть у кого либо в немилости

They are in my black book. – Они у меня внемилости.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Принципы исследования фразеологической семантики. // Фразеология – 2000. – Тула, 2002.

2. Гуревич А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. – М., 1990.

3. Красавский Н.А. Образы эмоций в русской языковой картине мира // Русский язык в школе. – 2002. – N2.

4. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М., 1997.

5. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М., 1985.

6. Англо-русский словарь./ Сост. Н.В. Адамчик - МН.: Харвест, 2003.

7. MACMILLAN English Dictionary for advanced learned international student edition, 2002

8. Arthur Bell A Pocket guide to clichés « Hit the road », 1999.

**НАРЕЧИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В МИКРОПОЛЕ
ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
Т.ДРАЙЗЕРА «ФИНАНСИСТ»)**

Аннотация: В статье рассматривается группа наречий, выражающая относительное время. Для данной группы точкой отсчета является некоторый временной ориентир (момент речи). Относительное время выражается тремя семантическими группами в микрополях «одновременность», «предшествование во времени» и «следование во времени».

Ключевые слова и фразы: дейксис, микрополе, семантическая группа, фазисность, темпоральность.

Все множество темпоральных наречий (ТН), выражающих временной дейксис, можно разделить на две большие группы. Основанием разбиения является указание на факт соотнесенности действия с некоторым временным ориентиром. Первая группа наречий дает темпоральную характеристику действия или события относительно некоторого временного ориентира (например, момента времени или времени другого действия). К этой группе относятся наречия *now, then, today, tomorrow, in time, at moment, hitherto* и т.д. Для этой группы разбиения ТН, существенным оказывается признак соотнесенности действия с некоторым моментом времени (установленным моментом или настоящим моментом) или со временем другого действия. В соответствии с этим признаком выделяются следующие семантические группы (СГ) наречий:

1. СГ наречий в микрополе (МП) «одновременность».

2. СГ наречий в микрополе (МП) «предшествование во времени».

3. СГ наречий в микрополе (МП) «следование во времени» [Бондарко 1987: 161].

Остановимся подробно на рассмотрении каждой из групп.

СГ наречий в МП “одновременность”

Одновременность предполагает совпадение во времени двух или нескольких действий в широком смысле. Границы данной семантической группы очень подвижны: одновременными могут быть как мгновения, так и длительности (т.е. развертывающиеся во времени процессы, явления); синхронностью могут обладать и отдельные фазы в развитии действий (начало, середина, конец). Все эти характерные черты, определяющиеся переплетением одновременности с категориями длительности, фазисности, предельности, отображаются в семантике наречий анализируемой СГ.

К данной СГ причисляются такие семемы как *simultaneously* ‘одновременно’, *synchronously* ‘синхронно’, сочетания *at the same time* ‘в то же время’, *now* ‘сейчас’, *today* ‘сегодня’, сочетание *in time* ‘вовремя’, состоящее из предлога *in* и существительного с временной семантикой *time*, *at the moment* ‘в данный момент’, *at present* ‘в данный момент’. Они указывают на сосуществование во времени в самом общем плане, на реализацию чего – либо в один и тот же отрезок времени, который может быть как угодно большим и как угодно малым. Например:

At that moment the door-bell rang (Dreiser; 140).

"Have you told your mother?" "No. I'm going to do it **now**" (Dreiser; 22).

....and it was thought that **in time** this mode of locomotion might drive out the hundreds of omnibuses which now crowded and made impassable the downtown streets (Dreiser; 34).

If Mollenhauer and the others have your interests at heart, why aren't they helping me on change **today**? (Dreiser; 151).

СГ наречий в МП “предшествование во времени”

Сущность корреляции событий в линейной цепи выражается отношением “предшествование – следование”, компоненты которого диалектически взаимосвязаны. Всякое событие во времени может предшествовать какому – либо другому событию, являющемуся точкой отсчета. Наречия, выражающие предшествование данного действия или состояния другому действию или определенному моменту времени – прежде всего наречия *ago* ‘тому назад’, *the day before* ‘днем раньше’, *yesterday* ‘вчера’, *hitherto* ‘прежде’, *ever* ‘когда – либо’. Например:

*If there's **ever** a war there'll be battalions of Pennsylvanians marching around offering notes for their meals* (Dreiser; 26).

*"He wanted me to give him back a check for sixty thousand that he paid me for some city loan I bought **yesterday** morning"* (Dreiser; 179).

Образцом тонкого разграничения временных значений может служить наличие в составе анализируемой группы, наречий, указывающих на значительную отдаленность и начальный предел во времени, а также на длительность существования вплоть до настоящего момента. Например: *eternally* ‘извечно’, *from time immemorial* ‘испокон веку’, *beforetime* ‘искони’. Данные наречия указывают на очень высокий уровень отдаленности в прошлом, доходящий до бесконечности (но имеющий начальную точку, которой является момент становления данного факта), поэтому приближаются по семантике к наречию *always* ‘всегда’.

Особую подгруппу составляют наречия *ahead* ‘заранее’, *beforehand* ‘заранее’, *previously* ‘предварительно, заранее’, указывающие на предшествование по отношению к установленному (надлежащему) времени. Например:

*The Governor, who had had instructions **beforehand** from sources quite superior to this committee, was very solemn about the whole procedure* (Dreiser; 361)

*An old, nervous shifting of the eyes had almost ceased, and a feeling of restfulness, which had **previously** been restlessness, and had sprung from a sense of necessity, had taken its place (Dreiser; 112).*

Изобилие семантических оттенков является следствием взаимодействия и своеобразного сплетения временной и фазисной характеристик в значении целого ряда наречий. Это наречия, называющие последовательность протекания действия во времени, они указывают на предшествование (с оттенком первоочередности) данного действия по отношению ко всем другим, а также характеризуют начальную фазу в развитии действия во времени: *at first* ‘сначала’, *firstly* ‘во-первых’, *secondly* ‘во-вторых’, *originally* ‘первоначально’, *primarily* ‘первоначально’:

***Primarily**, from certain traits of his character, one would have imagined him called to be a citizen of eminent respectability and worth (Dreiser; 46).*

***Originally**, in all probability, there was no intention on the part of the city treasurer to do any one an injustice, and it is likely that there really were no funds to pay with at the time (Dreiser; 71).*

СГ наречий в МП “следование во времени”

Ядро данного семантического ряда образуют лексемы *then* ‘затем’, *afterwards* ‘после’, *thereafter* ‘затем’, *later* ‘позже’. Например:

*It was only two weeks **later** that Frank took his departure from Waterman & Company, interested and yet in no way flustered by his new prospects (Dreiser; 25).*

*Here the family began to entertain in a small way, and there came to see them, now and **then**, representatives of the various interests that Henry Cowperwood had encountered in his upward climb to the position of cashier (Dreiser; 30).*

*....Stener did definitely recognize his own political subservience--his master's stentorian voice--and immediately **thereafter** hurried to Strobik for information (Dreiser; 74).*

*She questioned **afterwards** whether she should have said this (Dreiser; 96).*

События могут характеризоваться разной степенью удаленности не только в прошлом, но и в будущем, что демонстрирует противопоставление: *soon – recently* ‘скоро - недавно’. Например:

*The Fifth and Sixth Street line, which had been but **recently** started, was paying six hundred dollars a day (Dreiser; 62).*

*Buying and selling stocks, as he **soon** learned, was an art, a subtlety, almost a psychic emotion (Dreiser; 44).*

К рассматриваемой СГ относятся также наречия, указывающие, что данное действие или состояние наступит после другого действия или определенного момента времени: *tomorrow* ‘завтра’, *shortly afterwards* ‘вскоре’, *soon* ‘скоро’, *presently* ‘вскоре’, *next* ‘дальше’, *hence* ‘с этих пор’, сочетание *for ever* ‘навсегда’, состоящее из предлога *for* и наречия *ever*. Например:

*Jaspers will be around here **tomorrow** looking for you (Dreiser; 298).*

*He had hoped sincerely, when they built their houses together, that the days of worry for his father had gone **forever** (Dreiser; 144).*

*Hers was not a soul that ever loved passionately, **hence** she could not suffer passionately (Dreiser; 181).*

*Steger came over and held a short, private conversation with him in his corner, over his desk which resulted **presently** in the sheriff's face lighting up (Dreiser; 276).*

Все эти средства служат, прежде всего, для выражения темпорального протекания события по отношению к той ситуации, о которой говорится. Непосредственно с ситуацией общения соотносимы временные отрезки, выражаемые наречиями *yesterday*, *tomorrow*, *today*, которые могут лишь в особых стилистических целях относиться к ситуации к референции [Слюсарева 1986: 117].

Сплошная выборка наречий времени, выражающих относительное время, из романа Т. Драйзера “Финансист” выявила группу, включающую 24 слова, отмеченных в 223 примерах. Наиболее высокие показатели частотности имеют наречия *now* и *then*, так как именно они составляют центральную оппозицию по дейктическому компоненту “близость/дальность”. В таблице 1 приводятся

результаты количественных подсчетов частоты употребления наречий, выражающих относительное время, в вышеупомянутом романе.

Литература

1. Бондарко А.В. Предисловие // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. СПб., 1987.
2. Слюсарева Н.А. Проблема функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.
3. Dreiser Th. Financier., М., 1972.

Х.О. Махалиева
Г. Х. Ибрагимова
(Махачкала)

ОСОБЕННОСТИ АФРОАМЕРИКАНСКОГО ДИАЛЕКТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: *Объектом исследования данной работы является речь носителей афроамериканского варианта английского языка. Целью работы «Особенности афроамериканского диалекта английского языка» явилось изучение основных теорий происхождения данного диалекта, анализ речи его носителей на базе некоторых песен в жанре хип-хоп, который является одним из самых популярных видов искусства на сегодняшний день. Отмечаются особенности, незнание которых может привести к проблемам в межкультурных коммуникациях. Результаты данного исследования могут быть полезны не только специалистам-лингвистам, но и всем, кто интересуется особенностями английского языка.*

Ключевые слова: *афроамериканский английский, эбоникс, диалект, теория, стандартный английский*

Афроамериканский английский (Black English) или ebonics (ebony-черный, phonics-звуки) - разновидность английского языка, которую некоторые ученые причисляют к диалекту, другие же называют отдельным языком. Афроамериканский вариант английского языка или эбоникс - язык афроамериканцев, имеет распространение в больших территориальных коллективах, является языком не только бытового общения, но частью массовой культуры, как США, так и мировой молодежной культуры. В речи современной молодежи в последнее время довольно часто употребляются элементы эбоникса. Существует три основные теории возникновения black english:

1. Креольская теория. Согласно креольской теории, разработанной Д. Уинфордом, афроамериканский диалект возник в промежутке 17 - серединой 19 веков в сельских местностях южных штатов, где на хлопковых плантациях трудились рабы, вывезенные из разных стран центральной, южной и северной Африки. Для того чтобы сделать свое существование более безопасным, настолько, насколько это было возможно а также сохранить общинность и расовую сущность, рабы должны выработали особый, непонятный постороннему уху язык, который сейчас мы называем афроамериканским диалектом.

Эбоникс сильно повлиял на произношение белокожего населения на юге страны (появление так называемого южноамериканского акцента - SouthernAmericanAccent). По мнению некоторых лингвистов, семьи, где афроамериканцы работали в качестве прислуги, переняли некоторые черты афроамериканского произношения, например, южное протяжное произношение.

Вторую теорию разрабатывают американские ученые-диалектологи. Они полагают, что язык появился на основе специфических

диалектов юга США, на которые особенно повлияли восточно-английские диалекты. Следует отметить, что в работах многих креолистов не проводится жесткого различия между этими двумя теориями. МакДэвид, который придерживался диалектологической теории в отношении Black English, указывал на влияние креольского на возникновение и становление эбоникса, пытался найти сходные процессы в двух вышеупомянутых теориях [McDavid 1951: 3-17]. Уинфорд, подходя к изучению Black English с позиций креольской теории происхождения, отмечал значительную долю влияния британских диалектов [Уинфорд 1992: 311-357]. Как указывает Муфвинэ, «ни диалектологический подход, ни теория креольского происхождения Black English, применяемы порознь, не в состоянии объяснить все языковые явления BlackEnglish» [Муфвинэ 2010: 265-274]. Третья теория является наиболее актуальной среди современных лингвистов. Она носит название социолингвистической. Данная теория связывает непохожесть эбоникса и его различность от традиционного английского с тем, что его носители в течение веков были загнаны в черные гетто больших городов, и в замкнутых, вытесненных в нижний класс сообществах, в ограниченном пространстве и появилось это своеобразное явление.

В каждой теории – своя правда, так что лучше связывать происхождение эбоникса с тремя теориями сразу, и не отрицать факт влияния вышеуказанных процессов друг на друга, ведь язык-это сложная знаковая система, на формирование которой влияет множество факторов.

Особенности грамматического строения эбоникс:

Особенности гласных звуков британского английского во многом схожи с гласными Южного американского диалекта.

С точки зрения грамматики одной из главных особенностей афро-американского диалекта является двойное или даже тройное отрицание, что совершенно противоречит грамматике стандартного английского языка. Например: They don't never say nothing (Они никогда ничего не

говорят); I ain't got no issues, I'm just doin' my things (У меня нет проблем, я просто занят своими делами) [Kanye West- Real friends].

Кроме того, все времена и числа могут быть выражены в отрицании с помощью одной формы «ain't». В современной поп-культуре, особенно в музыке, очень часто используется отрицание в подобной форме: Niggas ain't real as they pretend to be (Ниггеры не настолько реальные, какими притворяются) [Ty Dolla Sign- Net Worth].

В общепринятом, стандартном английском языке глагол to be играет немаловажную роль и употребляется довольно часто. Что касается афроамериканского английского, этот глагол используется очень редко, либо вообще опускается. Конструкция «going to», которая выражает будущее время – один из примеров, подтверждающих этот факт, так как в афроамериканском английском она имеет форму gonna или gon, и в предложении звучит следующим образом: I'm gonna find me one out here that is good at taking direction (Я собираюсь найти ту, что умеет ставить для себя цели) [Drake- Come and see me].

В отличие от стандартного английского, который имеет структурированную систему времен, эбоникс и в данном аспекте имеет определенные особенности. Афроамериканцы используют грамматику стандартного английского, но в основном осуществляют коммуникацию на основе разговорной речи, где многие времена перепутаны и отсутствует окончание ed - у прошедшего времени правильных глаголов. Окончание -s отсутствует в глаголах третьего лица: He watch Netflix every day; She sings well.

Для эбоникса так же характерны нестандартные конструкции. На сегодняшний день подобные конструкции можно обнаружить в разговорной речи многих жителей Соединенных Штатов. Наиболее популярные из них: liketa (like to), useta (use to), supposta (supposed to).

Из всего вышесказанного следует заключить, что афроамериканский социодialekt занимает одно из главных мест в системе диалектов

американского варианта английского языка. Эбоникс продолжает расширять свои функциональные границы, пополняя лексический состав новыми словами. Афроамериканцы, обладая самобытной культурой и традициями, продолжают бороться за право на существование их диалекта, который, по всей видимости, продолжит оказывать влияние на развитие поп-культуры Северной Америки.

Литература:

1. Бродович О.И. Диалектная вариативность английского языка: Аспекты-Л. Спб, 1988.
- 2.. Е. В. Шустрова. Афроамериканский английский. Москва, 2011.
3. McDavid R. I., Jr. and V. McDavid. The relationship of the speech of American Negroes to the speech of Whites. American Speech. London, 1951.
4. Mufwene, S. S. The structure of the noun phrase in African-American English. Structure, history and use. London, 2010.
5. Winford, D. Back to the past: The BEV. // Language Variation and Change, London, 1992.

Л.А.Мисиева
(Махачкала)

Национально-культурный компонент гендерных ФЕ в английском языке

Аннотация: *В статье анализируются гендерные фразеологические единицы английского языка с точки зрения национально-культурной специфики. Национально-культурные компоненты гендерных фразеологических единиц английского языка создаются разными факторами: использованием в составе ФЕ наименований национально-культурных реалий, различными*

топонимическими названиями, историческими событиями, национально-специфическими символами, стереотипами, эталонами.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, гендерная фразеология, английский язык.*

Предметом лингвокультурологии являются такие составляющие, как «человек», «язык» и «культура».

Наиболее яркими в этом плане и национально-культурными исследователи считают фразеологические единицы, являющиеся своеобразными фрагментами языковых картин мира, в которых отражаются национальный менталитет, мировосприятие, отношение к людям, гендер.

Известно, что каждый язык имеет особую картину мира. В этой картине мира достаточно интересным фрагментом выступают и гендерные фразеологические единицы, в данном случае связанные с культурно-историческими традициями и своими фразеологическими образами и семантикой направленные на характеристику лиц мужского или женского пола, а также характеризующие их речевое поведение.

Наше обращение к лингвокультурологическому аспекту гендерных фразеологических единиц связано с усиливающимся интересом ученых к данному аспекту в последние годы и важностью данного вопроса для описания фрагментов языковых картин мира.

В этом плане немаловажный интерес представляют фразеологические единицы, дифференцируемые на основе гендерного признака.

Национально-культурными могут быть не только фразеологические образы, но и, как уже отмечалось выше, коннотации (национально-культурным может быть не только фразеологический образ, но и коннотативный компонент фразеологического значения), которые отображают связь ассоциативно-образного представления с культурой того или иного народа.

Говоря о гендерной оппозиции «мужчина» и «женщина» как о социокультурной категории, исследователи отмечают, что это

фундаментальная для человеческой культуры оппозиция и что рассмотрение пола только как биологического явления упрощает проблему, так как *маскулинность* (мужественность) и *феминность* (женственность) – это не только биологические явления, генетически присущие тому или иному полу, но и социокультурные.

Для исследователей, интересующихся лингвокультурной значимостью фразеологических единиц, представляют интерес в первую очередь те фразеологические единицы, которые отличаются культурно-национальными коннотациями, символами, эталонными характеристиками.

Анализ гендерной фразеологии аварского и английского языков с точки зрения национально-культурной специфики показал ряд особенностей, на которые нами обращается внимание в целях системно-комплексной характеристики исследуемых фразеологизмов.

Национально-культурные компоненты гендерных фразеологических единиц английского языка создаются разными факторами: а) использованием в составе ФЕ наименований национально-культурных реалий, б) употреблением национально-конфессиональных имен собственных, в) различными топонимическими названиями, г) историческими событиями или конкретными жизненными ситуациями, в которых участвовали лица мужского или женского пола, д) национально-специфическими символами, стереотипами, эталонами, и т.д.

1. Прежде всего, следует обратить внимание на имена собственные, которые в разных целях используются в составе исследуемых фразеологических единиц в английском языке.

Только имея определенный лингвокультурный комментарий, можно понять фразеологический образ английского языка *John Thomson's man* (уст.) «человек, находящийся под башмаком жены». Здесь национально-культурный компонент создается употреблением английского имени собственного.

К другим фразеологическим единицам гендерного характера с компонентами именами собственными (женскими или мужскими) можно отнести следующие: ***simple Simon*** «простой человек» (по имени действующего лица в стихотворениях для детей), ***sister Anne*** «верный друг» (о женщине) (букв. «сестра Анна») (по имени преданной сестры седьмой жены Синеи Бороды в одноименной сказке), ***an Arcadian youth*** «простак, надменный человек», ***a smart Alec*** (амер. разг.) «самоуверенный человек, нахал, наглец», ***Peeping Tom*** «чересчур любопытный человек», Выражение ***according to Cocker*** «очень правильно, точно» (букв. «как по Коккеру») происходит от имени собственного Коккер (Cocker) – автора английского учебника арифметики в 17 веке так же, как выражение ***the Admirable Crickton*** связано с именем известного шотландского ученого 16 века.

Ставшее фразеологизмом выражение ***aunt Sally*** «предмет чрезмерных нападков и оскорблений» (букв. «тетка Салли») восходит к названию национальной игры, в которой употребляется указанное имя собственное.

2. Во вторую группу входят фразеологические единицы связанные своим происхождением, своей этимологической основой с социально-общественными отношениями, общественными формациями, иерархией в общественных отношениях:

Во фразеологических единицах (особенно при фигурально-образном обозначении человека) в английском языке переносно употребляется слово ***knight*** «рыцарь», имеющее национальную специфику для английского языка.

knight of cleaver «мясник» (букв. «рыцарь разрезания»), ***knight of the field*** «бродяга» (букв. «рыцарь поля»), ***knight of the knife*** «вор, срезающий кошельки с пояса», ***knight of the needle*** «портной», ***knight of the elbow*** (уст., эвф.) «шулер» (букв. «рыцарь локтя») и другие фразеологизмы, имеющие аналогичную грамматическую структуру.

При необходимости обозначения мужского пола в английском языке вместо более общего по значению и немаркированного в отношении пола лица существительного **man** употребляются слова, обозначающие только лиц мужского пола (маркированные слова):

full brother или **whole brother** «родной брат», **brother of the spigot** «кабатчик», **son of the spigot** «трактирщик» и другие.

3. В 3-ю группу английских фразеологических единиц гендерного характера входят топонимы, создающие их национально-культурный характер:

a man of Gotham «недалёкий человек, простак» (*Gotham* – название деревни, известной простодушием своих обитателей). Ряд фразеологических единиц в английском языке связан с названиями рынков в Англии (Лондоне): **talk billingsgate** «сильно ругаться, как торговка на базаре» (по названию **Billingsgate** большого рыбного рынка в Лондоне), **Smithfield bargain** «брак по расчету с очень корыстными целями» (по названию **Smithfield** центрального мясного рынка в Лондоне).

В английской фразеологии употребляются выражения **fight like Kilkenney cats** «бороться до взаимного истребления» (выражение связано с ожесточенной борьбой народа **Kilkenny**), **Kents fire** «шумные, продолжительные аплодисменты» (как знак выражения несогласия): выражение возникло в связи с происходившими в Кенте в 1828-29 гг. шумными собраниями.

4. Для выражения стойкости, храбрости лиц мужского пола В английской культуре используется символ, образно обозначаемый словами **oak** «дуб» и **nut** «орех»: **a heart of oak** «храбрый, мужественный человек» (букв. «сердце из дуба»), **a tough nut** «решительный, твердый» (букв. «крепкий орех»).

5. В английском языке национально-культурными можно считать следующие фразеологические образы, связанные с обозначением трусости лиц мужского пола:

mamma's darling «маменькин сынок» (дочка) – ***(as) gentle as a lamb*** «кроткий как ягненок, как овечка» (букв. «послушный/смирный как ягненок»), ***(as) harmless as a dove*** «кроткий как голубка» (букв. «безобидный как голубь»), ***(as) timid as a hare*** «трусливый // робкий как заяц

6. Для английских гендерных фразеологических единиц с национально-культурным компонентом также характерны компаративные структуры, уподобляющие человека вещам, предметам, ассоциативно связанным с твердостью, стойкостью лиц мужского пола или, напротив, их мягкости, нерешительности:

В английском языке также представлены компаративные структуры, фразеологические образы которых имеют национально-специфический характер:

(as) gentle as a lamb «кроткий, мягкий как ягненок, как овечка» (букв. «послушный/смирный как ягненок»), ***(as) harmless as a dove*** «кроткий как голубка» (букв. «безобидный как голубь»), ***(as) mild as a lamb*** «то же» (букв. «мягкий как ягненок»), ***weak as a cat*** «слабовольный, бесхарактерный» (букв. «нерешительный как кот») и др.

Для английского языка характерны свои национально-культурные фразеологические единицы, в которых употребляются устоявшиеся символы:

shy fish «застенчивая рыба» (о простодушном, застенчивом человеке), ***surlly dog*** «сердитый человек, грубиян» (букв. «угрюмая собака»), ***beggar dog*** «сердитый человек» (букв. «нищая собака»), ***a wooden head*** «тупая голова, тупица» (букв. «деревянная голова»).

7. Национально-культурный компонент гендерной фразеологии может быть основан и на социально значимых исторических факторах, на обозначениях отношений в социальной «лестнице».

В английском языке такими национально-культурными фразеологическими единицами можно считать фразеологизмы с компонентами «король», «рыцарь», обычно характеризующие лиц мужского пола:

happy as a king «счастливый как король», ***king for a day*** король (калиф) на час», ***tragedy king*** «актер, исполняющий в трагедии роль короля», ***knight of the pencil*** «писатель, журналист» (*шутл.*) и др.

Абсолютное большинство фразеологизмов с данным компонентом имеет шутливо-иронический характер и принимает участие в номинации лиц мужского пола по их различным признакам (мошенник, шулер, бродяга, обманутый муж, школьный учитель, картежник, вор, писатель, аптекарь, курильщик, кучер, жулик-мошенник, наемный солдат и т.д.):

knight of the needle «портной», ***knight of the elbow*** (*уст., эвф.*) «шулер» (*букв. «рыцарь локтя»*)

Фразеологические единицы английского языка в этом плане, как известно, являются достаточно яркими и интересными фрагментами языковой картины мира, в которых отражен не только национальный образ человека в целом, но и национально-культурные образы человека по гендерному признаку, пересекающемуся с другими социально-общественными, возрастными, этническими и т.д. признаками.

Проблема заключалась не в доказательстве наличия такой фразеологии в английском языке, идея состояла в демонстрации тех факторов, которые приводят к формированию национально-культурного компонента гендерных фразеологических единиц в рассматриваемом языке.

Литература

Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М., 1996.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., испр. и доп. М., 1984.

М.Г. Омарова
(Избербаш)

РАБОТА С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация: *Сохранение и развитие детской одаренности — важнейшая проблема всего общества. Перед учителем всегда стояла задача способствовать развитию личности ребенка. В статье рассматриваются особенности работы с одаренными детьми при обучении иностранному языку в общеобразовательной школе в соответствии со стандартами второго поколения.*

Ключевые слова: *федеральный государственный образовательный стандарт, одаренность, талант, технологии, проект, знания.*

Работа с одаренными детьми требует глубокое понимание природы «одаренности». Учитель является ключевой фигурой в развитии детской одаренности, от профессиональной компетенции которого зависит достижение нового качества образования. Однако в действительности одаренные дети, как правило, лишены необходимых условий для развития их талантов. Будущее одаренного ребенка зависит от наличия в школе среды для его полноценного развития.

Новый закон «Об образовании» в вопросах работы с одаренными детьми не несёт никакого кардинального изменения ситуации. Работа с одаренными детьми, как и прежде, лежит в двух плоскостях: в урочной системе и дополнительного образования. Что касается федеральных стандартов второго поколения, то они делают акцент на системно-деятельностный подход в

образовательном процессе, т.е. способности ученика быть инициатором, автором и творцом своей жизни.

Одаренных детей в учебной деятельности нетрудно заметить среди сверстников тем, что они хотят добиваться успехов в учебе и приобретать знания, не воспринимая это как насилие над собой. Они экспериментируют, их отличает творческий подход к любому делу, любознательность и самостоятельное мышление. Когда ребята участвуют в муниципальном этапе олимпиад и становятся победителями и призерами — это уже повод считать их одаренными. С такими учениками всегда работать и легко, и в то же время сложно. Они требуют к себе особого внимания. При обучении талантливого ребенка необходимо придерживаться следующей стратегии: любопытство должно вовремя «перерасти» в любознательность. Урок для таких детей особенно интересен, когда имеет место исследовательская ситуация и импровизация. С одаренным ребенком надо работать по индивидуальной программе. Выявить одаренного ребенка можно на основе наблюдения за развитием особенностей мышления, памяти, речи. Главная задача учителя - помочь одаренному ребенку вовремя проявить и развить свой талант. С этой целью таким учащимся надо предлагать дополнительные упражнения, творческие и исследовательские проекты, участие в конкурсах знатоков и игр. Ведущую роль в развитии одаренности играет языковое портфолио, в котором будет отражена вся динамика развития творческих способностей одаренного ребенка.

Метод проектов относится к технологиям компетентностно-ориентированного обучения и обучает всем видам речевой деятельности. Учащимся нравятся темы междисциплинарного характера. Выполненный проект представляют в самых разных формах: статья, рекомендации, альбом, коллаж, презентация, интернет-сайт и другие. Главный результат работы над проектом состоит в актуализации имеющихся знаний и приобретении новых. Учителю важно правильно подобрать критерии оценивания проектов. Например, на моих уроках я предлагаю учащимся оценить друг друга по пяти

критериям: эмоциональность, четкость и логика защиты, беглость речи, убедительные аргументы, креативность в оформлении. Каждый критерий оценивается в 5 баллов. Защита проектов в зависимости от возраста и уровня подготовленности класса может проводиться в течение двух-трех уроков. На итоговом уроке все баллы суммируются по каждому выступающему и выводится средняя арифметическая оценка. Такой способ так называемого «парциального» оценивания снимает нежелательное напряжение вокруг оценивания учителем, мотивирует ребят на плодотворную работу в дальнейшем, способствует эффективному взаимодействию учащихся во время учебного процесса.

Интересной формой в работе с одаренными детьми является чтение и перевод статей из газет и журналов. Так, одаренным учащимся 10А класса я предлагаю перевод статей из журнала Periscope: World News или статьи сайтов BBC, Voice of America. Известно, чтение газетных статей предполагает достаточные сформированные умения, а также знаний большого объема продуктивной лексики. Обычно я предлагаю ребятам несколько газетных статей, по заголовкам которых они должны предугадать их содержание, а также переписать их в виде грамматически завершенных предложений. В более подготовленных группах предлагаю посмотреть заголовки различных изданий на одну и ту же новость: к примеру, как освещались события на юго-востоке Украины. Так, учащиеся сравнивают полученную информацию и предлагают свои точки зрения. Написание эссе также позволяет одаренным детям качественно углублять свои знания и выявить свои ресурсы. В 10 классе учащиеся пишут эссе на следующие темы: “Should a politician be kind”, “How I express myself”, “Why are teens violent?”

Считается, что с одаренными детьми нужно много работать после уроков. Это оправданно, если учитель не работает в соответствии с новыми требованиями к уроку. В своей практике я стараюсь строить свой урок так, чтобы на нём дать максимум знаний: рационально планирую этапы урока, отбираю интересный материал, создаю комфортную атмосферу, максимально

использую наглядность и ТСО, большую роль при этом отвожу оформлению кабинета английского языка: смена наглядности, оформление уголка «Today at the lesson», вплоть до перестановки парт. Таким образом, учитель должен создать все необходимые комфортные условия, чтобы обеспечить максимальное погружение в иноязычную атмосферу, а не сидеть в послеурочное время, объясняя этот же самый материал бесконечное количество раз.

После уроков учитель может дополнительно поработать с детьми, если не успели по времени сделать это на уроке. Очень часто одаренные и высокомотивированные дети просят учителя заниматься с ними дополнительно, для этого я предлагаю им составить список вопросов, а для анализа результатов работы оформляю следующую таблицу:

дата и время консультаций	основные вопросы	фактически затраченное время	дополнительные вопросы, не предусмотренные программой	невыясненные вопросы

Внеклассная деятельность мотивирует учащихся на плодотворную работу, если речь идет об олимпиадах, уроках-экскурсиях, уроках-праздниках, спектаклях. В традиции нашей школы проводить общешкольное мероприятие «Рождество». В этом году мы провели благотворительную рождественскую ярмарку, на вырученные деньги группа самых активных ребят купили канцтовары, и с благотворительным концертом пойдут в детский дом. В городском масштабе ежегодно проводятся мероприятия, конкурсы знатоков, фестивали англоязычных стран.

Администрация школы для работы с одаренными детьми должна выделять часы на внеурочную работу, это может быть организация кружка (“Funny English”, “English Dreams”, “English Club”), а для высокомотивированных выделять часы на занятия проектно-исследовательской деятельности, поскольку у одарённых детей чётко проявляется потребность в

исследовательской и поисковой активности. Это может быть организация НОУ, кружка «Я-исследователь» и пр. *Проблема привлечения учащихся к занятию научно-исследовательской деятельностью является приоритетной согласно ФГОС второго поколения.*

В заключение хотелось бы отметить, что осознание важности данной проблемы и формирования положительной мотивации является необходимым в работе с одаренными детьми. Это возможно, если учитель работает над своим самообразованием, жаждет к экспериментальной, научной и творческой деятельности, увлечен своим делом, является умелым организатором учебно-воспитательного процесса.

Об этом очень точно высказался Сократ: «Учитель, подготовь себе ученика, у которого сам сможешь учиться». Глубокое понимание учителем того, что от него ожидают дети, следует рассматривать как главную одну возможность повышения действенности урока иностранного языка.

Литература

1. Савенков А. Одаренные дети и творческие люди: особенности психического развития / А. Савенков // Школьный психолог: изд. дом Первое сентября. – 2004. - № 30. - С. 11.
2. Шишова И.Е. Проектные работы в обучении одаренных детей иностранному языку / И. Е. Шишова // Иностранные языки в школе. - 2008. - № 1. - С. 21-27.

М. Г. Омарова
Н. А. Щеликова
(Махачкала)

«Публицистичность» лексики немецкоязычных СМИ

Аннотация: В статье на немецкоязычном материале определяются особенности публицистических текстов.

Ключевые слова: публицистика, экспрессия и стандарт, оценочная лексика, функции воздействия и информирования.

Деятельность массовой коммуникации как сформировавшегося вида социальной деятельности привлекала и привлекает внимание ученых различных сфер науки: лингвистики, психологии, информатики, теории коммуникации, социологии, журналистики и др. И это не случайно, ведь масс-медиа – это способ формирования тех или иных отношений в обществе. И, если массовая коммуникация определяется как процесс распространения информации (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) на численно большие рассредоточенные аудитории с целью утверждения духовных ценностей и оказание идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей [Василик, 2003:433], то следует особо подчеркнуть, что СМИ – это мощная сила воздействия на сознание людей, это способ самого оперативного донесения информации в самые разные уголки мира с целью убеждения адресатов, формирования их мировоззрения в определенном плане. И не случайно в рамках именно воздействия на адресата ученые говорят об основных трех социально значимых движениях массовой коммуникации: информационной, регулирующей и культурно - политической [Василик, 2003:53].

Широкие возможности СМИ вызывают необходимость изучения механизмов их функционирования, эффективности их воздействия на адресатов и путей достижения этой эффективности. А эффективность – это трансформирование мировоззрения общества в том или ином направлении, это изменение его общественной активности под воздействием социальной информации. А основными проблемами и явлениями текущей жизни общества занимается публицистика.

Понятие публицистического стиля складывается из языка газеты, общественно - политических журналов, выступлений и бесед и тд., содержащих общественно – политическую информацию. Сюда относятся массовые популярные политические тексты, воздействующие на актуальные общественно – политические процессы оперативным документальным отображением, основанным на их идейно - политическом осмыслении, на выраженной оценке.

Газетно-журнальная публицистика определяется в научной литературе как сложное явление как из-за неоднородности ее задач, условий общения, так и из-за особенностей ее экстралингвистической основы. И основной стилистический принцип организации языка в публицистике – это единство экспрессии и стандарта, а отсюда и штампа. В частности, В. Г. Костомаров, рассматривая стилевую сторону языка этого стиля как целостную совокупность стилистическо-функциональных явлений, выделяет его единый конструктивный принцип - диалектическое объединение экспрессии и стандарта, понимаемых в широком смысле слова как оценочные и интеллектуализированные начала в противопоставлении друг другу [Костомаров 1971: 89].

М. П. Брандес, исследуя публицистический стиль, в свою очередь, подчеркивает, что указанные признаки соотносятся с взаимодействием двух ведущих функций газеты: информативной и воздействующей, которые неравномерно распределяются по газетному жанру и находятся в соответствии с двойственной природой газеты, призванной как информировать, так и убеждать, воздействовать [Брандес 1990: 85].

Необыкновенно широкий спектр тематики публицистики, с одной стороны, и стремление быть в центре общественного внимания, с другой, формируют круг языковых единиц, которые как бы несут в себе печать «газетности»;

Проиллюстрируем данные положения материалом из немецкой газеты «Deutsche Welle».

Естественно, в первую очередь это слова и словосочетания, отражающие тему политики:

Die Fraktion, die Koalition, den Kandidaten, der Führer, der Gesetzentwurf, die Demokraten, die Opposition, der Föderalismus, der Konservatismus, die Radikalen, die Wahlkampagne, die parlamentarischen Zuhören, die belebte Diskussion, die zweite Runde, der trennscharfe Stab, das Rating der Politiker, das Unterhaus, das Vertrauen der Wähler, die Abgeordnetenanhörung, die parlamentarische Untersuchung, das öffentliche Einverständnis.

z. B. Donald Trump wird Präsident der Vereinigten Staaten von Amerika. Der umstrittene Republikaner gewann überraschend und entgegen den allermeisten Umfragen die Wahl. Hillary Clinton räumte ihre Niederlage in einem Telefonat mit Trump ein. Sie verzichtete in der Nacht auf eine Rede. Ihre politische Karriere dürfte damit zu Ende sein. Der Milliardär Trump wird am 20. Januar als der 45. Präsident in das Weiße Haus einziehen. Die Wahlnacht war über Stunden eine extreme Zitterpartie.

Тексты экономического характера также соотносят к особенной лексики публицистического стиля. В подобных текстах часто встречаются такие слова, как:

Das Budget, die Investition, die Inflation, die Auktion, das Schiedsgericht, das Audit, der Rohstoff, die Lizenzierung, der Bankrott, der Monopolismus, die Aktiengesellschaft, die natürlichen Monopole, der Arbeitsmarkt, die Zollgebühren, der Kurs der Aktien.

z. B. Mit diesem Sprachkurs für Wirtschaftsdeutsch lernt ihr zahlreiche Wortfelder und Redewendungen rund um Handel, Finanzen, Marketing und Verträge. Der Kurs gibt Einblick in die deutsche Unternehmenskultur und schult die interkulturelle Kompetenz.

Если мы встречаем такие часто употребляемые обороты как -

die Variabilität der Bildung, die staatliche Unterstützung, das Gehalt der Lehrer, die fernbetätigte Bildung, das Ausladen des Schulprogramms, der Austausch

von den Studenten, das Abkommen über die wissenschaftliche Zusammenarbeit, die Informatisierung der Bildung;

die obligatorische medizinische Versicherung, die medizinische Police, der Ermäßigung auf die Medikamente, das diagnostische Zentrum;

die Lebenshaltungskosten, die Kinderunterstützungen, konsum-, der Korb, der Lebensstandard, die Anrechnung der Rente, der arbeitende Rentner.

То речь идет об образовании, здравоохранении, социальной защите.

z. B. In Deutschland gibt es viele Studienabbrecher. Manche stellen fest, dass sie das Falsche studieren, andere schaffen die Prüfungen nicht. Deshalb beginnen sie eine Ausbildung.

Gouverneur Andrew Cuomo erklärte jetzt, wer aus Westafrika zurückkehre und dort Kontakt mit Ebola-Kranken gehabt habe, jedoch keine Symptome zeige, dürfe die Quarantäne zu Hause statt im Krankenhaus ableisten. Gesundheitsexperten würden sich in den drei vorgeschriebenen Isolationswochen täglich um die Betroffenen kümmern.

Публицистические тексты общественного порядка передаются словами или словосочетаниями:

Der Kampf mit der Kriminalität, der Schutz der Rechte der Bürger, den Ereignisort, die Prüfung, die Gerichtsverhandlung, die Meldeverpflichtung, den Kampf mit dem illegalen Umlauf der Drogen.

z. B. Zum zweiten Mal haben Experten den Alternativen Drogen- und Suchtbericht vorgestellt. Die Bundesregierung kommt darin nicht gut weg: Viele Ankündigungen, aber keine Ergebnisse.

Высокая частота употребления слова:

Der Orkan, den Taifun, das Erdbeben, die Überschwemmung, die Geiselnahme, den Terrorakt, die Schießerei in der Wache, der Zusammenstoß des Autos mit dem Zug, die Rettungsoperation, die Brandbekämpfung, die Ökokatastrophe -

свидетельствует о внимании авторов к информации о происшествиях, стихийных бедствиях, авариях.

z. B. *Das vergangene Jahr wurde zu einem der teuersten für die Versicherungswirtschaft seit 1980. Vor allem Stürme, Unwetter und Überschwemmungen verursachten 2010 außergewöhnlich hohe Schäden.*

Военная корреспонденция содержит слова:

Der Kämpfer, der Sprengstoff, die Sprengmine, das Verminen, der Scharfschütze, бое столкновение, der Beschuss, die Bombardierung, der Kampf abflug, die schwere Verwundung, Opfers unter der friedlichen Bevölkerung, die Zerstörung der Wohnhäuser.

z. B. *Das Bundeskabinett hat die deutsche Beteiligung an AWACS-Aufklärungsflügen über Syrien und dem Irak beschlossen. Wenn auch der Bundestag zustimmt, kann die Mission in wenigen Wochen beginnen. Militärisch ergibt sie Sinn, aber die NATO wird damit offiziell Kriegspartei.*

Международную корреспонденцию легко отличить по следующим словам и сочетаниям:

Die Verhandlungen nach der friedlichen Regelung, der offizielle Besuch, die vielseitigen Konsultationen, die weltweite Gesellschaft, die gespannte Lage, die strategische Partnerschaft, die europäische Integration, die Friedenskräfte, die territoriale Integrität, die globalen Probleme.

z. B. *Das historische Treffen zwischen Chinas Präsident Xi Jinping und Taiwans Staatschef Ma Ying Jeou sei für Samstag in Singapur geplant, bestätigte die amtliche chinesische Nachrichtenagentur Xinhua. Es gehe darum, den Frieden und den Status quo zu festigen, hieß es in Taipeh. Es sei nicht vorgesehen, Abkommen zu unterzeichnen oder gemeinsame Erklärungen abzugeben.*

Но стоит заметить, что подобная лексика только лишь в публицистическом стиле приобретает особую функцию. Функция ее заключена в создании реальной картины событий и передача адресату впечатлений журналиста об этих событиях и отношение к ним, при этом характерно использование оценочной лексики, которая придает особую эмоциональную окраску словам, например:

Die positiven Veränderungen, den energischen Start, die verantwortungslose Erklärung, die feste Position, podkovërný der Kampf, den Durchbruch auf den Verhandlungen, die schmutzigen trennscharfen Technologien, die gräßliche Mordtat, die schändlichen Ausdenken, die beeindruckende Schau, die schwerste Krise, die nicht erfahrene Überschwemmung, das wahnsinnige Abenteuer, den frechen Überfall, die politische Vorstellung, die engagierte Presse, die galoppierende Inflation, den kasernierten Kommunismus, die ideologische Planieraupe, die moralische Cholera.

Перечисленная выше лексика употребляется и в других стилях речи, но отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер. Публицистика - это литература по общественно-политическим вопросам современности.

Учитывая, что газетно-публицистический стиль выполняет функции воздействия и сообщения (информирования), то по самой своей сути, публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение.

Литература:

1. Брандес М.П. «Стилистика немецкого языка» - М., 1995. 282 с.
2. Григорьева О. Н. «Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка \\\ язык – средство массовой информации; уч. пособие. – М., 2008. 313 с.
3. Костомаров В.Г. «Языковые средства газетно-публицистического стиля» - М., 1971. 74с.

Интернет ресурсы:

- 1 <http://www.dw.com/de/04112015-langsam-gesprochene-nachrichten/a-18825175>
- 2 <http://www.translate.ru/>

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЙ

Аннотация: *Предметом обсуждения в статье являются номинативные предложения, специфика их функционирования в современной кумыкской, немецкой и русской лингвокультурах. Логический анализ номинативных предложений позволил выявить закономерности их структурно-грамматической и семантической организации.*

Ключевые слова: *номинативное предложение, семантика, субстантивное предложение.*

Главным направлением отечественной лингвистики в изучении односоставных предложений и шире – типов простого предложения является объяснение особенностей синтаксической структуры выражаемым содержанием. В этом плане рассматривали односоставные предложения Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, выделивший односоставные предложения наряду с двусоставными в особую группу.

Желание выяснить специфику семантико-грамматических свойств односоставных предложений и определить их место в системе типов простого предложения заставляло исследователей односоставных предложений изучать их логическую основу.

Интерес к логической основе односоставных предложений довольно устойчив, однако в настоящее время вопрос о форме мысли, реализуемой в односоставных предложениях, остается проблематичным. По мнению В.В. Виноградова: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством

формирования, выражения и сообщения мысли» [Грамматика русского языка: 1960: 65].

Номинативным предложениям свойственна самостоятельность функционирования. Они не прикреплены к так называемой базовой конструкции. Модель номинативного предложения «имеет признаковое значение и предикативно приписывает этот признак его носителю – среде» [Золотова 1984: 22]. Среда, по-мнению Г.А.Золотовой, может быть обозначена в номинативных предложениях посредством локативных форм или не обозначена в результате информативной избыточности.

Одним из спорных является вопрос относительно синтаксического функционирования главного члена номинативного предложения. Одни лингвисты признают за ним статус сказуемого, а другие называют его подлежащим. Наблюдается разграничение подлежащих и сказуемых номинативных предложений. В некоторых работах, посвященных номинативным предложениям, отмечается, что главный член номинативного предложения не может быть ни подлежащим, ни сказуемым, хотя по морфологическому выражению напоминает подлежащее двусоставного предложения, т.е. он соотносится как с подлежащим, так и со сказуемым.

В кумыкском языкознании главный член рассматриваемых конструкций интерпретируется как подлежащее. С этим трудно согласиться. Дело в том, что главный член номинативных конструкций, относящихся к настоящему времени, в тюркских языках может оформляться показателем предикативности =дыр/=дир (=дур/=дюр. Ср.: **кум.** [Нажабат]. (Чакъгъа къарап) *Къыстаман, нечик арев чакъдыр!* (А.Салаватов) «[Нажабат]. (Рассматривая природу) Кистаман, какая хорошая погода!»; **к.-балк.** *Ариу чууакъ кюндю. Кёк кём-кёк кёкдю* (М.Т.) «Ясный чистый день. Небо синее-синее». Правда, номинативные конструкции со сказуемостно оформленным главным членом встречаются значительно реже, чем другие. На наш взгляд, к первым следует отнести номинативные конструкции с темпоральным значением и ряд предложений,

передающих ситуацию физического состояния. Это является их отличительной чертой, спецификой [Кетенчиев 2001: 31].

В вопросе о средствах выражения главного члена номинативного предложения среди лингвистов нет особых расхождений. Наибольшей употребительностью характеризуются имена существительные в основной форме. Они присущи всем семантическим разновидностям рассматриваемых построений. Кроме того, главный член номинативного предложения также выражается различными именными сочетаниями, именами действия, причастиями, их субститутами.

Известно, что грамматическая структура предложения в немецком языке в подавляющем большинстве случаев характеризуется двусоставностью, т.е. наличием в предложении двух членов, находящихся в предикативном отношении. Первым из этих членов, который определяется вторым, носит название подлежащего (нем. *Subjekt* или *Satzgegenstand*), второй из этих членов, которым определяется первый, носит название сказуемого (нем. *Prädikat* или *Satzaussage*). Этот принцип обязательности обоих главных членов предложения проводится в немецком языке с большей последовательностью, чем в русском, где наблюдается параллельное существование двусоставных и недвусоставных вариантов предложений без сколько-нибудь существенной стилистической или иной их разницы. Сравним: «Я пойду погуляю». «Пойду погуляю». Оба предложения можно употребить одно вместо другого, не погрешив ни против грамматической правильности, ни против нормы стиля.

Между тем и в немецком языке, несмотря на регулярность двусоставности, встречаются предложения лишь с одним из главных составов или даже с таким составом, который не напоминает ни группу подлежащего, ни группу сказуемого. Особенно часто такие недвусоставные предложения встречаются в разговорной речи.

Уже стало традицией описывать подобные предложения, отклоняющиеся от двусоставного стандарта, анализируя не то, что в них имеется в наличии, а то, из чего они могли или должны были бы состоять.

Сравнение субстантивных предложений в немецком и русском языках обнаруживает значительное сходство их основных разновидностей. Однако нельзя считать, что номинативные предложения, будучи явлением «интернациональным», лишены национальной специфики. В номинативных предложениях, считает Н. М. Александров, «нечего изучать», они интерлингвальны», «для таких предложений нет никакой специфики отдельного языка» [Александров 1960: 14].

Русские субстантивные «предложения обнаружения, констатации» имеют такие примеры, как *Дождь. Град. Молния. Ночь. Духота. Звонок*. В немецком им соответствуют формально двусоставные безличные конструкции. *Es regnet. Es hagelt. Es blitzt. Es ist Nacht. Es ist schwül. Es lautet*. Если русский видит падающий снег, он констатирует *Снег*. Немец это выражает с помощью глагола. Немецкое же предложение *Schnee*. не исключено, оно применимо к названию выпавшего снега, к снежному покрову. Упоминания о нехарактерности для немецкого языка таких предложений, как *Regen*. «Дождь», *Sonnenschein*. «Свет солнца» и т.д. встречаются в немецкой лингвистической литературе.

Однако из этого не следует, что русский язык в данном случае «субстантивнее» немецкого. Такие немецкие предложения, как *Entschuldigung! Verzeihung! Vorsicht!* имеют, напротив, в русском языке глагольные соответствия *Извините! Простите!* или наречное *Осторожно!*, а не «*Извинение!*, «*Прощение!*, «*Осторожность!*».

Вполне понятно, что при реконструкции предполагаемого двучленного стандарта не исключено субъективное, произвольное толкование. Это естественно, так как развёртывание краткой конструкции в более полную допускает различные варианты, возможные для достижения одной и той же коммуникативной цели. Например, предложение *Otto!* «Отто!», которым встречают вошедшего в комнату, можно преобразовать различно: *Otto ist gekommen!* «Отто пришел!», *Das (der Ankömmling) ist Otto!* «Это (вошедший) Отто!» и, следовательно, истолковать однословное высказывание *Otto!* в

первом случае как предложение без сказуемого, во втором – как предложение и без подлежащего и без сказуемого.

Называние предмета или явления, на которые должно быть обращено внимание, не обязательно должно вводиться или подготавливаться особыми лексическими средствами. Чаще субстантивное предложение не нуждается в поясняющем словесном контексте. Цель многих субстантивных предложений — обратить внимание собеседника на что-нибудь или самому говорящему сосредоточиться на чем-либо, например: *Mein Portemonnaie!* «Где же мой кошелек? Не оставил ли я там свой кошелек? Не потерял ли я кошелек? Куда мне положить кошелек? Не потерять бы кошелек!» и т. д. или *Der Vater!* «Отец спит, проснулся, страдает, переживает, может войти, услышит, будет против» и т. д.

Описание недвусоставных предложений сопряжено с рядом трудностей. Будучи особым явлением, они требуют к себе иного подхода, чем к стандартным предложениям с подлежащим и сказуемым. С другой стороны, употребляясь наравне со стандартными предложениями, недвусоставные предложения не могут до известных пределов не сопоставляться с двусоставными. Рассматривать их совсем вне фона двусоставных предложений едва ли возможно.

Литература

1. Александров Н. М. статья «О предикативности» Ученые Записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т.217, 1960.
2. Виноградов В.В. Грамматика русского языка – 1960, 65с.
3. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М., 1965 – 20с.
4. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Нальчик, 2001. –31 с.
5. Wegener Ph. Der Wortsatz. Indogerm. Forschungen Bd. 39, 1921, S. 20.
6. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Düsseldorf, 1962, S. 460.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *Статья посвящена рекомендациям, необходимым для усовершенствования процесса воспитания патриотизма на уроках английского языка. Обучение иностранному языку ставит своей целью формирование коммуникативной компетенции, и, следовательно, пользуется методами эмоционально-словесного воздействия. Именно по этой причине методы формирования сознания личности играют большую роль на уроках иностранного языка.*

Ключевые слова: *патриотизм, культура, личность, коммуникативная компетенция.*

Первоосновой любого государства является не экономическое благополучие и не военная мощь, а его граждане. Социальные и политические изменения в начале 21 века в значительной степени повлияли на процессы миграции народов, их смешению, что порой приводит к непониманию и конфликту различных культур. Одновременно развитие науки и техники открывает небывалые горизонты для новых видов и форм общения, для успешного осуществления которого необходимо учитывать национально-культурные особенности партнеров по коммуникации и вместе с тем осознавать ценности и достояние своей Родины.

Важность и сложность решения задач патриотического воспитания молодого поколения подчеркивает премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев, отмечая, что «...грамотных и продуманных действий требуют

вопросы, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодежи. Эта тема вечная, но очень сложная».

Недостатки учебно-воспитательного процесса привели к тому, что современный подросток обладает широкими знаниями во многих областях, но эти знания носят бессистемный характер. Большинство учащихся равнодушно относятся к отечественной истории и культуре, не интересуются событиями, происходящими в России и за рубежом, и не могут проявить себя в практической деятельности на пользу государству. Как отмечает Л.А. Волова, «Социальное значение современного образования и воспитания огромно, но оно многократно усиливается в условиях социального неблагополучия, реформирования общества, переориентирования его на иную систему ценностей и идеалов» [Волова 2008: 78].

Вопросами патриотического воспитания занимались многие ученые, однако, как показывает опыт, данная проблема не получила достаточного рассмотрения при преподавании гуманитарных и естественных наук. Тем не менее, трудно переоценить потенциал и перспективы уроков иностранного языка при воспитании патриотизма и культуры межнациональных отношений. Однако многие учителя иностранного языка не реализуют в полной мере возможности своего предмета в данном вопросе. Стандартизация воспитательного процесса в школе привела к неполной реализации принципа комплектности патриотического воспитания. Роль учителя в формировании личности ученика претерпела значительные изменения, а родители, как правило, занимают пассивную позицию в вопросах воспитания.

Соблюдение некоторых требований в воспитательной деятельности позволит решить существующие проблемы и повысить эффективность практической работы по развитию патриотизма в школах

Первым и главным шагом является изменение направленности воспитания с объективной на субъектно - объектную. Это означает, что сами учащиеся должны активно участвовать в формировании идейно-гражданской

позиции, быть заинтересованными лицами. Создание эмоциональной ситуации в процессе обучения, помогает ученикам более глубоко включаться в ситуацию и понимать предпосылки развития того или иного события. Как подчеркивает М.А. Терентий, «...личность и формируется, и проявляется в окружающей действительности. Воспитатели должны всегда понимать, что эффект их деятельности будет зависеть от того, как сумеют они войти во внутренний мир ребенка» [Терентий 1985: 136]. Работа с первоисточниками и научными работами приносит бесценную пользу в данном вопросе. Разнообразив виды заданий, учитель предоставляет каждому шанс проявить себя, и, постепенно усложняя задания, создать ситуацию успеха. Однако не следует чрезмерно акцентировать значение информации, так как это может вызвать отторжение у учеников.

Выбор способа обучения на уроках иностранного языка должен реализовываться целесообразно теме урока, органично вписываться в содержание урока и быть его неотъемлемым компонентом. Нужно отметить, что практически любая программа предоставляет возможность включить в дискуссию вопросы о патриотизме и культуры межнационального общения. Обычно подобного рода задания проводятся в качестве речевой зарядки, однако является допустимым посвятить больше времени вопросам патриотического воспитания. Учителю в первую очередь следует принять во внимание ограниченный лексический запас учащихся при выборе методов воспитания.

Обучение иностранному языку ставит своей целью формирование коммуникативной компетенции, и, следовательно, пользуется методами эмоционально-словесного воздействия. Именно по этой причине методы формирования сознания личности играют большую роль на уроках иностранного языка. К основным методам воспитания на уроках можно отнести беседу, рассказ, диспут, упражнение, соревнование, воспитывающие ситуации. Применение того или иного метода должно основываться на определенных закономерностях: принципам воспитания, его цели и содержания, индивидуальным особенностям учащихся и их возрасту. Как писал Макаренко

«В основу воспитательного процесса кладутся не сами методы, а их система.»
[Макаренко 1977: 179].

Для усовершенствования процесса воспитания патриотизма на уроках можно обратиться к следующим рекомендациям:

1. Включать в план урока разнообразный страноведческий материал, касающийся истории, традиций и политической системы, демонстрирующий роль и значимость России в международной сфере.

2. Посвятить время проведению параллелей между жителями России и всего мира. Объяснить расовые и культурные различия различных национальностей, таким образом постепенно закладывая терпимость и понимание между представителями разных стран.

3. При изучении любой темы в учебнике привести похожие проблемы, существующие в России, привлекая учеников к открытому обсуждению и анализу.

4. Для повышения заинтересованности учеников следует приводить факты из жизни их сверстников в странах изучаемого языка.

5. Включать отрывки из литературных произведений в рамках домашнего чтения, в которых поднимаются проблемы общечеловеческих ценностей. После прочтения необходимо организовать последующее обсуждение актуальности вопросов, которые затрагивает автор для нашей страны и современного мира.

Выбор формы воспитательной работы обуславливается целями и содержанием, как и выбор методов. Но в свою очередь формы носят разнообразный характер и определяются конкретными ситуациями.

Средства массовой информации при правильном подходе могут оказаться полезными и стать серьезным источником информации. Однако, как подчеркивает А. К. Быков, «Реальность такова, что многие СМИ, будучи государственными по форме собственности, не относят себя к государственной системе патриотического воспитания, дистанцируются от патриотической работы, а иногда и в различных формах ей противодействуют» [Быков 2010:

17]. Нельзя не упомянуть самый актуальный источник информации на сегодняшний день - Интернет. От учителя требуется наставлять и направлять внимание учеников на нужные ресурсы. Для достижения воспитательных целей Интернету отводится особая роль, так как он используется в качестве источника информации (тексты, записи, словари и пресса) и в качестве средства коммуникации (электронная почта, чаты).

На сегодняшний день воспитания патриотизма и культуры межнациональных отношений является первоосновой задачей педагогов. Перемены, произошедшие в нашей стране, заставляют по-новому оценить нравственное и гражданское развитие подрастающего поколения. Важная роль формирования у молодежи любви к Родине, готовности служения ей во многом определяются теми социальными изменениями, в значительной степени повлиявшими на становление государства в начале 20-го века. Главной целью школы в вопросе воспитания патриотизма является глубокое понимание истоков проблемы, разработки новейших методов преподавания и активное вовлечение школьников в учебную деятельность.

Литература:

- 1.Быков А.К. Патриотическое воспитание школьников при преподавании дисциплин гуманитарного цикла // Воспитание школьников. 2005. № 10. С. 16-21.
2. Волова Л.А. Поликультурное воспитание как способ оптимизации диалога культур в современной России// Новая наука.2008. № 4. С. 70-79.
- 3.Макаренко А.С. Воспитание гражданина. М.: Просвещение, 1988.
- 4.Терентий М.А. Основы содержания патриотического и интернационального воспитания учащихся. Кишинев: Научно-исследовательский институт педагогики Министерства просвещения МССР, 1985.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется терминологический корпус языковых средств французского отраслевого издания строительной тематики. Исследование фактического материала позволило выявить употребление метафорических выражений с семантикой по какому-либо сходству их признаков, а также были отражены различные аспекты деятельности предприятия, которые можно рассматривать как модель профессиональных коммуникаций.*

Ключевые слова: *семантика, языковые средства, персуазивная стратегия.*

Вопросы профессионально ориентированных изданий, носящих также название *корпоративные*, находятся в центре интереса современных лингвистов, исследующих различные аспекты данного рода литературы [Мурзин 2005; Пашина 2016; Сосунова 2014]. Корпоративные издания, выполняя справочно-информационную, рекламную функцию, отражают деятельность соответствующих служб и организаций, являются одновременно предметом исследования лингвистических характеристик их текстов. Анализируя социальные функции данного рода изданий, лингвисты также отмечают, что они «являются подвидом специализированной деловой прессы и имеют все признаки СМИ» [Мурзин 2005: 126]. Функционирование корпоративных изданий обусловлено происходящими изменениями в мире информационного пространства, возрастающей ролью отраслевого дискурса в современной профессионально ориентированной коммуникации, развитие и

функционирование которого определяется, в том числе, и экстралингвистическими факторами, среди которых:

- интересы профессионально ориентированной коммуникации, где тексты отраслевых изданий, в том числе, иноязычных, представляют собой результат дискурсивной деятельности определённой сферы;
- требования одноязычной и двуязычной коммуникации.

На современном этапе происходит интенсивное социально-экономическое развитие, при этом отдельные сферы деятельности отличаются наиболее значимыми достижениями, к которым относится, в том числе, и строительная отрасль. В настоящей статье представлены результаты исследования терминологического корпуса, используемых языковых средств французского отраслевого издания строительной тематики “*Génie climatique magazine*” [<http://genieclimatique.fr/>] в авторском переводе на русский язык. Обозначенный лексический корпус в рамках данного исследования рассматривается как основа профессиональной коммуникации строительной тематики на примере французского отраслевого издания. Отметим, что основное направление данного корпоративного издания – информация рекламного характера о товарах, предназначенных поддерживать определённое климатическое состояние зданий, обеспечивать тепловую защиту помещений. Выявленная в процессе исследования профессиональная лексика классифицируется следующим образом:

- базовые компоненты функционирования данной сферы деятельности, в том числе, человеческие ресурсы: *son Président* (его президент); *l’installateur* (монтажник); оборудование: *des équipements* (оборудование);
- виды приборов: *des chaudières* (котлы); *la chaudière murale gaz* (газовый настенный котёл); *Un nouveau calculateur en chaleur* (Новый тепловой калькулятор); *une batterie de stockage électrique* (батареи для хранения электроэнергии);
- виды строительных материалов: *les panneaux* (плиты);

- виды элементов питания: *les batteries électriques* (электрические аккумуляторы); *les électrons solaires* (электроны солнечных батарей);
- виды технологий: *des technologies disruptives* (подрывные технологии);
- виды инструментов: *de nouveaux outils digitaux* (новые цифровые инструменты);
- виды энергии: *l'énergie électrique* (электрическая энергия); *l'électricité* (электричество);
- процесс обеспечения тепловой защиты помещений: *le chauffage* (отопление);
- способы функционирования приборов, аппаратов: *un raccordement gaz/air entièrement électronique* (полностью электронное подключение при помощи системы газ / воздух);
- биолого-климатические понятия: *réchauffement climatique* (глобальное потепление);
- оценка качества выпускаемой продукции, её сертификация: *la certification* (сертификация);
- названия предметов бытовой техники: *la machine à laver* (стиральная машина); *la télé* (телевизор);
- понятия, обозначающие качественные характеристики оборудования: *la maintenabilité* (ремонтпригодность);
- понятия, обозначающие названия зданий, социальных объектов: *tous les bâtiments* (все здания); *l'hôpital* (больница).

В процессе анализа текстов французских отраслевых изданий строительной тематики были выявлены стилистически окрашенные части речи, в том числе:

- существительные: *le leader mondial de la thermodynamique* (мировой лидер термодинамики); *Le premier bénéfice de ce changement de fluide* (Первое преимущество этого изменения жидкости);
- прилагательные: *ses gigantesques halles* (её гигантские залы); *moins nocif pour l'environnement* (менее вредный для окружающей среды);

– наречия: *la gamme devrait progressivement s'étendre* (диапазон должен постепенно расширяться); *tout simplement vérifier* (просто проверить).

Установлено, что исследуемые тексты содержат устойчивые выражения, как, например: *prête-à-marcher* (готовый к использованию, к эксплуатации); *plus que jamais* (более чем когда-либо).

Исследование фактического материала позволило выявить употребление метафорических выражений с семантикой по какому-либо сходству их признаков, в том числе:

– значимость: *Autre acteur majeur du chauffage* (Другой крупный игрок в системе отопления);

– размер, масштаб: *les géants du chauffage* (великаны системы отопления);

– результат: *prendre le cœur des installateurs* (покорить сердце монтажников); *le gain en termes de performance énergétique* (выигрыш в плане энергоэффективности);

– содействие: *promettant une vie meilleure* (обещающая лучшую жизнь);

– форма: *Signe du succès* (Знак успеха)

– качество: *équipée du capteur Intelligent* (оснащённая интеллектуальным датчиком).

В текстах исследуемых изданий публикуются интервью с представителями администрации фирм-производителей выпускаемой продукции. С учётом того, что в данных интервью используется профессиональная лексика, отражены различные аспекты деятельности предприятия, их можно рассматривать как модель профессиональных коммуникаций, в том числе по следующим направлениям:

– обсуждение различных аспектов деятельности, в том числе, вопросов сертификации товара: *Pouvez-vous nous en dire plus?* (Можете ли вы нам ещё что-то добавить по этому поводу?);

– уточнение деталей процесса сертификации товара: *Vous généralisez également la certification de l'aspect hygiénique?* (В вашей сертификации предусмотрен также гигиенический аспект?)

– функционирование приборов, оборудования, систем данной сферы деятельности, в том числе, системы распределения тепла на примере сферы авиаперевозок: *Observez-vous un intérêt grandissant autour du vecteur air?* (Видите ли Вы растущий интерес к системе распределения тепла?).

В процессе исследования текстов французских отраслевых строительных изданий в них были выявлены выражения с элементами персуазивной стратегии. Так, адресант использует языковые средства, позволяющие ему реализовать персуазивную интенцию в дискурсе строительной тематики рекламной направленности. В высказывании адресанта формируется не только положительный имидж рекламируемого продукта, но и концепция достижения и сохранения его высокого качества: *Être énergétiquement performant c'est bien mais conserver cette performance dans le temps, c'est mieux* (Быть энергоэффективным – это хорошо, но сохранять эту производительность с течением времени – это лучше).

Таким образом, исследование текстов французских отраслевых изданий строительной тематики “*Génie climatique magazine*” позволило установить в них значимые языковые средства, такие, как:

- профессиональная терминология;
- стилистически окрашенные части речи;
- устойчивые выражения;
- метафорические выражения;
- интервью с представителями администрации фирм-производителей выпускаемой продукции как модель профессиональных коммуникаций;
- выражения с элементами персуазивной стратегии.

Перечисленные языковые средства с учётом их значимости для строительной сферы деятельности можно трактовать как основу профессиональной коммуникации строительной тематики.

Литература

1. Мурзин Д.А. Феномен корпоративной прессы. М.: Изд. дом «Хроникер», 2005. 192 с.

2. Пашина Ю.С. Современная строительная терминология (на материале французской строительной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2 (60). С. 138-140.

3. Сосунова Г.А. Отраслевые таможенные тексты в коммуникативном аспекте. М.: Изд-во МГОУ. 2014. 120 с.

4. <http://genieclimatique.fr/>

А.С. Рамазанова
(Махачкала)

НЕЛИНЕЙНЫЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

Аннотация: *В статье раскрывается применение нелинейных презентаций Prezi в обучении устному переводу и приводится развёрнутое описание разработки виртуального тренажёра для устного переводчика.*

Ключевые слова: *нелинейные презентации, виртуальный тренажёр, устный перевод, дидактика перевода*

Дидактическая система формирования профессиональной компетентности переводчика нацелена на развитие у обучающихся совокупности профессионально значимых компетенций, определяемых потребностью профессии и возможностью дальнейшего профессионального саморазвития [Инютин 2006:132]. Содержание этих компетенций и их перечень на данный момент находится в разработке по ряду причин, среди которых молодость переводоведения как науки, проблема дидактики перевода и постоянно меняющиеся общественные запросы по отношению к переводчикам. Изменившиеся условия требуют обновления форм и методов образовательной и

воспитательной деятельности, принимающего во внимание тенденции развития информационного общества [Красильникова 2012:56].

Подготовка современного переводчика – это сложный и многокомпонентный процесс, который необходимо осуществлять, исходя из реалий современной образовательной среды. Проблема всегда заключается лишь в компетенции переводчика, зависящей от внимания, которое уделяется его подготовке на стадии обучения. Европейский стандарт качества переводческих услуг, принятый 1 августа 2006 года, предусматривает такие компетенции переводчика как переводческая, лингвистически-текстуальная, исследовательская, техническая и культурологическая [EN-15038]. В процессе вузовской подготовки переводчика основное внимание сфокусировано на формировании переводческой компетенции, однако методы, которые при этом используются, по-прежнему опираются на устаревающие дидактические инструменты, чего нельзя допускать ввиду непосредственной связи набора необходимых компетенций с текущими запросами общества. Устный последовательный перевод является сложнейшим аспектом деятельности переводчика, поэтому требует последовательной подготовительной работы, в которую входит изучение соответствующей предметной области, работа с терминологией и практика.

Практика представляет собой наибольшую сложность как финальный компонент подготовки к устному последовательному переводу. В организации практики по устному переводу могут возникать такие трудности, как недостаточное количество производственных баз, а также отсутствие опытных руководителей с большим стажем переводческой деятельности. Создаваемые на занятиях учебные ситуации в рамках деловых игр, как правило, являются недостаточно аутентичными и лишь отдалённо напоминают реальную работу устного переводчика, к тому же они демонстрируют довольно узкий круг ситуаций. Устная практика для студентов с ограниченными возможностями передвижения остаётся недоступной. В итоге образуется нехватка

квалифицированных устных переводчиков, что в современных условиях таит в себе довольно серьёзную опасность.

Приняв это всё во внимание, мы внедрили в процесс обучения устных переводчиков нелинейные презентации *Prezi*, давно и успешно используемые в обучении иностранным языкам, в том числе на факультете иностранных языков ДГУ. Такие характерные особенности, как нелинейная направленность платформы *Prezi* и принцип масштабирования позволяют использовать презентацию для создания своеобразного тренажёра, виртуально представляющего пространство. В частности, мы применили данную технологию для моделирования объектов, на которых предстоит работать устному переводчику.

Основные возможности нашей разработки способствуют разрешению ключевых проблем в подготовке устного переводчика. Это дистанционное прохождение практики и массовое использование, а также такое важное качество любого учебного материала, как распределение по уровням сложности, позволяющее использовать его не только начинающим переводчикам, но и специалистам, которые открывают для себя новые предметные области, а техникой перевода как таковой уже владеют.

Прототипом разработки послужил электронный учебник и электронный языковой тренажёр. Однако переводчик может использовать их только для изучения языка, правил перевода и простейшего тренинга в переводе отдельных предложений. Всё это далеко от реальных условий работы, связанных с перемещением, шумом, необходимостью переводить речь людей, которые могут говорить невнятно, с нарушением линейности речи или не делать пауз для перевода. Для подготовки переводчика к таким условиям работы мы использовали программное обеспечение нелинейных презентаций *Prezi*, позволяющее воссоздать практически все пространственные условия работы. В рамках курсов «Практикум по устному и письменному специальному (экономическому) переводу» и «Практикум по устному общественно-политическому переводу» нами были созданы модели тренажёров «Перевод на

предприятия» и «Перевод в аквакомплексе». Мы использовали как готовые картинки и видео, как, например, в случае с моделированием работы на закрытых предприятиях или других объектах, так и отснятые нами материалы, накладывали на них голос экскурсовода с паузами для перевода, различные шумы и монтировали экскурсию. Виртуальный экскурсовод перемещается от объекта к объекту, описывает их, отвечает на вопросы экскурсантов. Одна и та же экскурсия предлагается в трёх вариантах по степени сложности для перевода. Рекомендуется начинать тренинг с простейшего варианта.

Прежде чем начать тренироваться, переводчик готовится к переводу так, как это он делает в реальной ситуации – изучает материалы по тематике предстоящего перевода. Для этого ему предлагается специально подобранный корпус материалов в формате гипертекста, что и включает в себя готовый продукт. Он состоит из собственно тренажёра, веб-квеста с глоссарием для подготовки по предметной области, материалов для самопроверки, а также инструкции пользователя.

Разработка технологии была успешно применена в обучении студентов-переводчиков 1 и 2 курса в магистратуре факультета иностранных языков и получила грант Фонда содействия инновациям по итогам победы во всероссийском конкурсе «Умник-2016».

Литература

1. Европейский стандарт качества переводческих услуг (EN-15038). 2006.
2. Инютин Н.Г. Формирование информационно-технологической компетенции будущего «переводчика в сфере профессиональной коммуникации»: дис. ... канд. пед. наук. – Н.Новгород, 2006.
3. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебное пособие / В.А. Красильникова; Оренбургский гос. ун-т. 2-е изд. перераб. и дополн. Оренбург: ОГУ, 2012.

4. Хильченко, Т.В., Дубаков, А. В. Мультимедийный урок иностранного языка и организационно-технологические особенности его проектирования // Вестник Шадринского государственного педагогического института. № 4. 2013.

Э.З. Ризаханова
(Махачкала)

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Аннотация: *В статье рассматриваются основные критерии оценки качества перевода, отражается широкий спектр исследований отечественных и зарубежных лингвистов в данной сфере. Особое внимание уделяется понятиям «адекватность» и «эквивалентность» как основополагающим критериям оценки качества перевода.*

Ключевые слова: *качество перевода, критерии оценки качества перевода, адекватность, эквивалентность.*

Перевод – один из древних видов человеческой деятельности. На протяжении всей истории переводы выполняли важные социальные функции, делая возможным межъязыковое общение отдельных людей и целых народов. Вопросы оценки качества перевода всегда волновали лингвистов в нашей стране и за рубежом. Здесь следует отметить, что между бывшей советской и зарубежной школами перевода не было взаимодействия ввиду «железного занавеса». Однако основные критерии оценки качества перевода, предлагаемые зарубежными учеными, всегда учитывались советскими переводоведами, которые тщательно следили за работами своих зарубежных коллег.

Английское переводоведение в XX веке отмечается трудами Т. Сэвори, Дж. Ферса, М.А.К. Хэллидея и, конечно, Дж. Кэтфорда. «Лингвистическая теория перевода» Дж. Кэтфорда сыграла значительную роль в становлении современной теории перевода. По мнению ее автора, перевод является заменой текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке, а качество перевода измеряется степенью, в которой переводящий текст передает смысл оригинала. Иными словами, речь идет о степени эквивалентности текста оригинала тексту перевода [Комиссаров 1999: 18]. Другой английский переводовед, П. Ньюмарк, будучи также и переводчиком-практиком, делает упор на прикладную роль теории перевода и формулирует два общих метода, которые определяют качество перевода: коммуникативный и семантический. Задача коммуникативного перевода – произвести на читателя воздействие как можно более близкое к тому, какое испытывают читатели оригинала. Цель семантического перевода – передать, с учетом семантических и синтаксических ограничений ПЯ, точное контекстуальное значение оригинала [там же: 21].

Первую серьезную попытку разработать собственно лингвистический подход к переводческой проблематике предпринял американец Юджин Найда, выделивший следующие критерии оценки качества перевода:

- 1) общая эффективность коммуникации;
- 2) передача основного замысла текста;
- 3) эквивалентность реакции на текст перевода и текст оригинала;
- 4) легкость понимания [там же: 51].

Для видного немецкого переводоведа Альбрехта Нойберта главным показателем качества перевода, его адекватности является сохранение прагматики оригинала, воссоздание его воздействующего потенциала [Петрова 2013: 199].

Соотечественница Нойберта Катарина Райс выдвигает идею о том, что окончательное суждение о качестве перевода можно вынести только после сопоставления перевода с оригиналом и в первую очередь после определения, к

какому типу принадлежит текст оригинала, ибо это, по ее мнению, обуславливает и метод перевода [Райс 1978: 205].

Большой интерес с точки зрения предложения критериев оценки качества перевода представляют работы финских переводоведов С. Тиркконен-Кондит и И. Вехмас-Лехто, использующих экспериментальные методы исследования. Так, И. Вехмас-Лехто во главу угла ставит правильность и естественность речи переводчика. По ее мнению, именно язык текста перевода является важнейшим аспектом коммуникативного и эстетического эффекта, производимого на читателя перевода [Комиссаров 1999: 111].

У истоков исследования проблемы оценки качества и полноценности перевода в России стоял Андрей Венедиктович Федоров – советский филолог, переводчик, теоретик художественного перевода, один из основоположников советской теории перевода. А.В. Федоров вводит понятие «полноценного перевода», под которым он понимает воспроизведение содержания и формы оригинала в их неразрывном единстве [Федоров 1968: 151].

Заложенные А.В. Федоровым основы оценки качества переводов, получили дальнейшее развитие в трудах В.Н. Комиссарова, по мнению которого что «качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы» [Комиссаров 2001: 228]. В.Н. Комиссаров в своих работах выделяет пять видов нормативных требований к качеству перевода. Под *нормой эквивалентности* перевода он подразумевает максимально возможную близость оригинала и перевода. *Жанрово-стилистическая норма* перевода, по его мнению, определяет насколько доминантная функция и стилистические особенности текста перевода соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям текста оригинала. *Норма переводческой речи* трактуется как требование соблюдать нормы и узус исходного языка и учитывать нормы и узуальные особенности переводящего языка. Под *прагматической нормой* перевода В.Н. Комиссаров подразумевает требование передать прагматическую задачу текста оригинала в тексте перевода.

Конвенциональная норма перевода – это требование максимальной близости перевода к оригиналу и выполнение им задач, поставленных перед исходным текстом [там же: 229].

Критерии оценки качества перевода тесно связаны с такими понятиями, как адекватность и эквивалентность. Иногда эти два понятия противопоставляются друг другу на различной основе. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как понятия неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом. Термин «адекватный перевод», по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межкультурной коммуникации в конкретных условиях. Термин «эквивалентность» понимается В.Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [там же: 79].

Другой видный отечественный переводовед А.Д. Швейцер также различает эти понятия. Полная эквивалентность, по его мнению, подразумевает максимальное требование, предъявляемое к переводу. Адекватность опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала [Швейцер 1988: 183].

Таким образом, эквивалентность и адекватность можно отнести к результату переводческого процесса, и поэтому они имеют оценочно-нормативный характер, что дает нам возможность считать их основными критериями перевода.

Современный переводовед Е.А. Княжева для объективной оценки качества перевода предлагает учитывать не только нормы переводящего языка, но и такие категории лингвистики текста, как когезия и когерентность. Так, в одной из своих работ она предлагает следующий перечень критериев качества перевода:

- 1) передача предметной ситуации исходного текста;

- 2) логическая организация текста;
- 3) передача прагматики исходного текста;
- 4) соответствие лексической сочетаемости слов в тексте перевода нормам и узусу переводящего языка;
- 5) соблюдение грамматических, орфографических и пунктуационных норм переводящего языка;
- 6) оформление текста перевода в соответствии с требованиями заказчика [Княжева 2013: 148].

Несомненно, оценка качества перевода является сложной процедурой. Она осуществляется не только с учетом переводческих норм, но и с учетом успешности выполнения текстом перевода функций, поставленных перед оригиналом. Критерии оценки перевода, выводимые из общепереводческой практики, достаточно разнородны, хотя бы уже потому, что относятся к разным сторонам одного и того же текста. По сути, можно говорить о разных уровнях оценки качества перевода – содержательном, т.е. относящемся к содержанию текста, и формальном, относящемся к способу выражения. Стоит также отметить, что критерии качества перевода субъективны. Оценка качества перевода зависит от тематики, вида, сроков, цели перевода. Таким образом, при всем многообразии существующих методик оценки качества перевода, пока не разработано универсальных методов, которые могли бы применяться к разным типам текстов и видам перевода.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 1999.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2001.
3. Княжева Е.А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник Воронежского государственного университета. № 1. 2013. С. 145-151.
4. Петрова О.В. Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода // Известия ВГПУ. № 2 (261). 2013. С. 199-203.

5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202-228.

6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968.

7.

Швейцер

А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.

Г.А. Сосунова

(Москва)

ТАМОЖЕННЫЙ ДИСКУРС В ДИАХРОНИЧЕСКОМ И СИНХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности функционирования таможенной терминологии французского и русского языков в диахроническом и синхроническом аспектах.*

Ключевые слова: *профессиональная лексика, таможенная сфера деятельности, терминология, таможенный дискурс, диахронический подход, синхронический подход.*

Современный период отличается интенсивным социально-экономическим, культурным развитием, влияющим на процесс диверсификации прессы и значительных преобразований в мире информационного пространства – пресса, традиционно предназначавшаяся для широких кругов читателей, уступает место литературе, рассчитанной на читательскую аудиторию по интересам. Отмечается рост числа корпоративных изданий, носящих также название *отраслевые, профессионально ориентированные*, информация которых отражает деятельность соответствующих организаций, при этом вызывает интерес исследователей к их

лингвистическим характеристикам [Алексеев 2005; Лапина 2002; Мурзин 2005; Пашина 2016; Сосунова 2014].

Таможенная сфера деятельности относится к наиболее социально значимым в связи с её экономико-правовыми функциями, такими, как: защита экономических интересов граждан, обеспечение безопасности перевозки пассажиров и грузов в международном сообщении.

Фактическим материалом данного исследования послужили франкоязычные отраслевые таможенные издания *OMD Actualités* (Новости Всемирной таможенной организации) [OMD Actualités 2016], исторические документы на французском языке *Histoire-de-la-douane française* [Histoire-de-la-douane française Электронный ресурс], исторические документы на русском языке – «Договор Руси с Византией. 907 г.», «Жалованная грамота», «Таможенная Белозерская грамота». Анализ перечисленных изданий позволил обозначить становление, развитие, функционирование современного таможенного дискурса в рамках базовой профессиональной терминологии.

Профессиональная лексика, терминология представляют собой ядро профессиональной коммуникации, играют важную социально-культурную роль: «именно в специальной лексике наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры» [Гринёв 2000], терминологический аспект каждого национального языка находится в тесной связи с социальным развитием: «...научно-технический прогресс обуславливает необходимость в исследовании отдельных терминов, терминологий и подязыков, отражающих всю совокупность терминологических единиц отдельно взятой научно-технической отрасли» [Бронникова 2009: с. 3].

В процессе исследования в диахроническом аспекте функционирования французской таможенной терминологии установлено, что во французском языке первая таможенная терминология возникла ещё в античные времена, затем, с развитием таможенной службы, функционировала в эпоху средневековья. Установлено, что ключевое слово таможенной деятельности *douane* (таможня) имеет одно происхождение со словом *диван*. В конце XII века

слово *doana* или *dovana*, зафиксированное в средневековой сицилийской латыни, в староитальянском языке обозначало здание, используемое для взимания пошлин на ввоз и вывоз товаров, в 1264 году это существительное означало таможенную администрацию, отвечающую за перемещение товаров. Во французском языке в 1281 году слово *douane* появилось впервые как *dohanne* с последующим изменением орфографии и фонетики, означая в 1372 году одновременно здание для взимания пошлины и налогов и таможенную службу, в 1441 году слово *douane* выглядит как *doana*, затем как *doane*, позднее – *douane*. В провансальском языке французское слово *douane* встречалось как *doana*; в испанском и португальском – *aduana*, в каталонском – *duana*, *aduana*; в итальянском – *doana*, *dovana*, а в современном языке – *dogana*.

Согласно другим версиям, слово *douane*, благодаря персидскому корню, это – хитроумно обустроенное место для отдыха чиновников. Корень арабского происхождения позволяет трактовать это существительное как место для сбора и хранения товаров. Слово *douane* происходит от персидского глагола *dawwana*, перевод которого – давать инструкции, вписывать, записывать, регистрировать, при этом в основе этой версии лежит испанский вариант слова *a-duana*, указывающий на его арабское происхождение. Таким образом, слово *douane* оказывается связанным с арабским словом *dīwāne*. Согласно другой версии, существительное *douane* произошло от итальянского *dogana* от слова *doge* (дож, титул выборного главы Венецианской республики на протяжении более чем десяти веков, с VIII по XVIII века, возникший в 697 году), обозначавшего налог, взимаемый в пользу дожа, на товары, ввезённые в Венецию. В арабском языке слово *divan* переводится как место для работы чиновников халифа, бюро. После образования специальных канцелярий, занимающихся составлением списков арабских ветеранов для получения денежного содержания, существительное *dīwān* обозначало государственный совет, собрание советников халифа, а также государственное учреждение в широком смысле слова. Позднее существительное *dīwān*, переводимое как собрание, совещание трактуется как место или дом, то есть *douane* (таможня),

или учреждение, где работают финансовые чиновники по сбору налогов и пошлин – места для чиновников были снабжены подушками, оборудованы с богатым размахом. На современном этапе в ряде восточных языков, в том числе, в сербохорватском, слово *диван* сохранило своё значение *совет, собрание, совещание (диван – беседа)* [Douane du Maroc Электронный ресурс].

Возникшая в ранние периоды французская таможенная терминология активно развивалась во французском языке в периоды политики протекционизма Ж.-Б. Кольбера, королевского контролёра, то есть министра финансов, а также наполеоновской континентальной блокады Великобритании. В период кольбертизма происходило интенсивное развитие таможенной деятельности, что отразилось на активном функционировании таможенной терминологии, в том числе: таможенной: *les droits de douane* (таможенные пошлины), таможенно-экономической: *importer* (ввозить товары), *exporter* (вывозить товары), таможенно-юридической: *le contrebandier* (контрабандист), [Histoire-de-la-douane Электронный ресурс].

Исследованием установлено, что французская таможенная терминология как основа таможенного дискурса активно развивается на современном этапе. Анализ тестов французских профессионально ориентированных таможенных изданий *OMD Actualités* [OMD Actualités 2016] позволил отметить в них активное употребление профессиональной лексики, отражающей виды деятельности таможенной службы. Отмечено, что используемая терминология включает базовые понятия, функционирующие на протяжении долгого исторического периода, а также возникшие в последние десятилетия как фактор социально-экономического развития, в том числе, такие, как: значимая социальная экономико-правовая роль таможенной службы; борьба с незаконным перемещением товаров, наркотических веществ; борьба с подделкой торговой марки; борьба с преступлениями в области информационных технологий; сотрудничество и ряда других.

В процессе исследования в диахроническом аспекте функционирования русской таможенной терминологии выявлено, что её развитие обусловлено

экстралингвистическими факторами, в том числе, связанными с интенсивными изменениями середины 80-х – начала 90-х годов XX века в экономико-политической, государственно-правовой системах России. На основе изучения исторических документов установлено, что зарождение таможенной сферы на территории российского государства произошло с появлением рыночных отношений в глубокой древности [Договор Руси с Византией 907 Электронный ресурс].

Установлено, что в основе происхождения ключевого и одного из старейших таможенных терминов *таможня* лежит существительное *мыт*, имеющее также орфографию – *мыто*, обозначавшее в древней России пошлину. В XIII-XV веках система таможенных сборов на Руси включала пошлины *мыт* и *тамгу*, где *мыт* трактовался как *единая торговая и проезжая пошлина*, а *тамга* – как *торговая пошлина*, введенная монголо-татарами. Просуществовавший до середины XVIII века *мыт* подразделялся на два вида: *мыт сухой* с возов и *мыт водяной* с лодок, относились к разновидностям *мыта* *годовщина* и *кости*, взимаемые с проводников, сопровождавших товар. Разновидность *головины* – *задние калачи* собиралась при возвращении купца, когда воз измерялся *сажнями*, взималась *посаженное* [Жалованная грамота Электронный ресурс; Таможенная Белозерская грамота Электронный ресурс]. *Мостовщина* и *перевоз* представляли собой *сбор за право провоза товара* через мосты и по перевозам. При попытке объехать таможенную службу, уклониться от уплаты пошлины применялись меры наказания – взимался двойной штраф: с воза – *промыт*, по 6 алтын с воза, а также *заповедь*, по 6 алтын с человека. С XVI века платилась *пеня*, также носившая название *промыт*. С XIV века сбором *мыта* занимались *мытники*, *мытчики*, в период татарского завоевания – *заставивши*, собирающие *сухое мыто*, и *лодийщики* – *водяное*. *Побережное мыто*, деньгами или натурой, взималось прототипами современных таможенных служащих – *побережниками*.

Синхронический подход к изучению функционирования русской таможенной терминологии позволил отметить, что в её классификации

отражены главные аспекты деятельности современной таможенной службы, в том числе: наименования таможенных пошлин, платежей, налогов, названия таможенных профессий, документов, средств контроля, а также транспортируемых товаров, таможенных территорий. Современное интенсивное общественно-экономическое развитие таможенной сферы деятельности отражается на изменениях, происходящих в языковой системе – отмечено появление лексики, в семантике которой отражены высокие информационные технологии, процессы научно-технического прогресса.

Таким образом, исследование в диахроническом и синхроническом аспектах функционирования французской и русской таможенной терминологии позволило установить эволюционный характер её формирования. С античных времён до современного периода терминологический таможенный корпус, как французский, так и русский, представляют собой ядро профессиональной коммуникации данной сферы деятельности с семантикой, отражающей её основные аспекты.

Литература

1. Алексеев Д.А. Корпоративное издание в формировании имиджа регионального вуза (На примере комплекса изданий Ухтинского гос. тех. ун-та): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 188 с.
2. Бронникова Д.Л. Сравнительно-сопоставительный анализ терминологического корпуса подязыков альтернативного топлива и электроники (по данным частотных словарей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 269 с.
3. Гринёв С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения: Учеб. пособие. М.: Изд-во МПУ, 2000. 144 с.
4. Договор Руси с Византией. 907 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-византийская_война_907_года (дата обращения: 15.02.2014).
5. Жалованная грамота [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wiki/Жалованные_грамоты (дата обращения: 10.06.2013).

6. Лапина Е.В. Специфика и назначение внутрикорпоративного издания // Журналистика, реклама и СО: новые подходы: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Воронеж, 2002. С. 33–35.
7. Мурзин Д.А. Феномен корпоративной прессы. М.: Изд. дом «Хроникер», 2005. 192 с.
8. Пашина Ю.С. Современная строительная терминология (на материале французской строительной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2 (60). С. 138-140.
9. Сосунова Г.А. Отраслевые таможенные тексты в коммуникативном аспекте. М.: Изд-во МГОУ. 2014. 120 с.
10. Таможенная Белозерская грамота [Электронный ресурс]. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/ch_istor_predprin_v_ros/page0002.asp (дата обращения: 17.12.2014).
11. Douane du Maroc [Электронный ресурс]. URL: <http://www.douane.gov.ma/web/guest> (дата обращения: 17.12.2012).
12. Histoire-de-la-douane française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.douane.gouv.fr/articles/a11085-histoire-de-la-douane> (дата обращения: 12.04.2016).
13. OMD Actualités. P.: Éditeur: Organisation mondiale des douanes, février 2016. № 79, 80 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org/fr/media/wco-news-magazine.aspx> (дата обращения: 11.11.2015).

З.Т.Таджибова
(Махачкала)

**ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗЕЛЕНый» В
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (материале лезгинского, русского и
английского языков)**

Аннотация: В статье рассматривается концепт как ментальное культурно значимое образование в коллективном сознании, опредмеченное в форме устойчивых сочетаний и фразеологических единств; выявляется специфика формирования фразеологических концептов с лексемой *къацу/зеленый/green* в лезгинской, русской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: *концепт, фразеологический концепт, концептосфера, интерпретационное поле концепта.*

Известно, что способ представления знаний о том или ином явлении всегда согласовывается с социокультурным опытом человека, который является носителем этих знаний [Демьянков 1994:17]. Однако в структуре и содержании концептов отражаются не знания конкретного индивида, а обобщенное понимание того или иного явления, которое является типичным для данной социокультурной концептосферы. Несомненно, в каждой культуре имеется определенный, непохожий ни на кого другого набор представлений и понятий, тем не менее содержание концепта впитывает в себя и общие явления, которые представляют тот или иной феномен окружающей действительности. Каждый концепт характеризуется определенной системой областей, составляющих в конечном счете его содержание [Алимурадов 2003:14].

Концепт имеет «слоистое» строение и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [Степанов 1997: 42]. Эти слои отличаются семантикой, происхождением, временем образования.

Структуру концепта можно представить в виде круга, имеющего периферию и ядро. Ядро концепта — это прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретикой, наиболее яркие и первичные образы; периферию составляют более абстрактные образы [Попова 2001: 60]. Другими словами, ядро концепта — это семы, базовые понятия, зафиксированные в лексикографических определениях, периферия — те ассоциативные и

коннотативные дополнительные оттенки значения, которые проявляются при определенном наборе слов-репрезентантов и привносятся культурой. Семантика ключевого слова (лексемы) лучше всего отражаются через ядро, именующего концепт. В данном исследовании нас интересует периферия, т.е. дополнительные и ассоциативные значения, представленные лексемой-цветообозначением *къацу* в лезгинском, *зеленый* в русской и *green* в английской концептосферах.

Знаки лексической системы языка (лексемы) и фразеологической ее части (фразеосочетания) представляют образы вещей, понятий, явлений, их совокупностей и множеств. Способом объективизации концептов являются также национальные пословицы и поговорки, а также афоризмы. В них в краткой, сжатой форме нередко выражаются некоторые когнитивные стереотипы, свойственные национальной концептосфере народа. Фразеологические концепты, то есть концепты, выраженные не лексемами, а их сочетаниями, представляют для нас особый интерес.

Анализ фразеологических единиц и афоризмов дает исследователю информацию прежде всего о содержании интерпретационного поля концепта. Интерпретационное поле концепта составляют его многочисленные оценки и трактовки, стереотипные мнения и суждения, выстраиваемые на базе концепта, которые высказывались и высказываются разными людьми и имеют хождение в обществе [Попова 2001: 130]. В наиболее обзримом виде данная информация содержится в сборниках пословиц и поговорок, крылатых слов и афоризмов. Признаки, извлеченные из интерпретационного поля, и образуют периферию концепта. Многие из этих признаков оказываются в определенные периоды весьма яркими в сознании народа и во многом формируют его мышление и поведение.

Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего мира и в то же время выявляет специфическое, национальное, а затем групповое и индивидуальное в наборе концептов и их структуализации.

Общепризнанным является факт, что цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [Жаркынбекова 1999: 52]. Цвет выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [Жаркынбекова 1999: 109]. Наиболее полноцветовая картина мира (ЦКМ) может быть исследована в когнитивном аспекте, так как «цветовой язык ментален по своей природе. За цветом люди видят смыслы» [Маслова 2001: 105].

Рассматривая концепт как ментальное культурно-значимое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме [Слышкин 2000: 9], пытаемся выявить специфику формирования фразеологизмов с лексемой зеленый/green в русской и английской этнокультурах.

Концепт репрезентируется в языке готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка. Рассмотрим фразеологические образования с периферийным компонентом къацу/зеленый/green в лезгинском, русском и английском языках и выявим те базовые концепты, которые могут быть репрезентированы устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами, в состав которых входит данная лексическая единица.

Лексема зеленый в лексико-фразеологических сочетаниях русского языка может быть представлена посредством репрезентации таких концептов, как свобода, молодость, защита, ревность, деньги. Все эти концепты имеют базовый, или ядерный слой. Базовый слой концепта всегда репрезентирует определенный чувственный образ (автобус — желтый, тесно, трясет; небо — голубое, звездное). Этот образ представляет собой единицу универсального

предметного кода (УПК) кодирующую данный концепт для мыслительных организаций, поэтому он может быть назван кодирующим [Попова 2001: 61].

Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы), именующего концепт. В данном случае это семантика всех перечисленных выше лексем. Их этимология является основой, на которой возникают и держатся остальные слои значений.

Устойчивые сочетания с лексемой *зеленый* в русском языке представлены следующими лексико-фразеологическими репрезентантами концепта свобода/разрешение: *зеленая улица* — свободный путь без препятствий и задержек, обычно для движения железнодорожного и автотранспорта; *зеленая волна* — свободный проезд на всем пути при условии определенной скорости движения, *зеленый огонек* — свободное, незанятое такси. Концепт молодость репрезентирован в русском языке устойчивыми словосочетаниями: *зеленый юнец* — очень юный, не достигший зрелости; *зеленая молодежь* — неопытные по молодости лет люди. Концепт защита представлен сочетаниями: *зеленый патруль* — группа людей, занимающаяся защитой леса, зеленых насаждений, обитателей леса, то есть природы в целом; *партия зеленых* — политическая партия, программа которой направлена на решение экологических проблем; *зеленая таможня* — государственная инспекция по карантину растений, ввозимых из-за рубежа. Концепт чувство/ощущение репрезентирован в русском языке устойчивыми сочетаниями: *видеть зеленых чертиков* — галлюцинировать спьяна, *напиться до зеленого змия* — мертвецки, до галлюцинаций; *в глазах зеленеет* — становится плохо от слабости, усталости, волнения, гнева, боли; *зеленая тоска* — чрезвычайная тоска; позеленеть от злости — разозлиться. Концепт деньги репрезентируется словами: *зелень*, *зеленые*. Референция данных лексем — цвет банкнот.

Рассматривая лексему *green*, выявляем концепты, представленные этой лексической единицей в английском языке: молодость/неопытность — *green meat* — свежее порезанное мясо; *green goods* — свежие овощи; *in the green* — в юности, молодости; *green old age* — счастливая, бодрая старость, *greenly* —

живо, созорством, *greentimber* — зеленый, свежий лесоматериал, полный влаги, который невозможно использовать в качестве материала, так как он сжимается и сворачивается при сушке; *as green as grass* — очень молодой, незнающий о жизни, несформировавшийся; *green wine* — вино, содержащее слишком много танина, но созревание устранил эти элементы и доведет вино до вершины вкуса; *green oil* — нерафинированное масло, *green hands* — младший по чину (часто среди моряков); *green horn* — человек, которому не хавтает образования и опыта; *greenie* — сосунок, человек без опыта; *to see green in someone's eyes* — думать, что кото-то наивен *green ass* — неопытный человек; ревность - *the green-eyed monster*, *to look through green glasses* — ревновать; свобода/разрешение – *green light* — зеленый свет, т.е. разрешение что-либо делать; *to give someone a green light* — разрешить что-либо делать; деньги – *green stuff* — зеленые деньги, бумажные банкноты, *green folding* — зеленый американский доллар, защита -*greenpeace*, *greentax*.

Устойчивые сочетания с лексемой *къацу* в лезгинском языке представлены следующими лексико-фразеологическими репрезентантами концепта молодой - *къацузма-цларузма* – молодозелено, *ам гьелели къацузма* – неопытный, молодой; весна – *Рекьмир цегь къацу векьер жеда* – (посл.) Не умирай козленок – придет весна, будет зеленая трава (т.е. не надо отчаиваться, все образуется); рай - *Къацу женнетар къисмет хьуй* (пожелание) – Пусть вам будет суждено быть в зеленом раю.

Анализ лексико-фразеологических единиц показывает, что лексема зеленый/green в составе устойчивых словосочетаний может являться словом-репрезентантом концептов свобода/разрешение, деньги, защита как в русском, так и в английском языках, что свидетельствует о совпадении данных концептосфер обеих культур. Общим концептом во всех исследуемых языках является концепт молодость, который представлен в лезгинской, русской и английской фразеологической картине мира. Однако необходимо отметить, что контрастивный анализ выявляет также некоторые несовпадения. Так, например, лексико-фразеологические единицы, в составе которых имеется лексема *green*,

в английском языке могут репрезентировать концепт ревность. Выражение *the green-eyed monster* было впервые использовано Шекспиром в трагедии «Отелло» после чего данное коннотативное значение закрепилось за лексемой *green*. В русском языке данный концепт не представлен устойчивым сочетанием с лексемой зеленый. Ассоциация зеленого цвета с весной в лезгинском языке возможно объяснить с точки зрения быта носителей языка, которые в основном занимались земледелием.

Контрастивный анализ эквивалентных по прямому значению лексем *къацу/зеленый/green* в разных языках позволяет выявить национальную специфику данных концептов, их народное осмысление, что проявляется в разных способах вербализации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности его репрезентации, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, номинирующих концепт.

Литература

1. Алимуратов О. А. Смысл. Концент. Интенциональность. Пятигорск, 2003.
2. Гюльмагомедов А.Г. Краткий русско-лезгинский фразеологический словарь. – Махачкала, 1995.
3. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17—33.
4. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концента как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С. 32—40.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 2005.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. нособ. для студ. высш. учеб. завед. М., 2001.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
8. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 40— 76.

9. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

М.А Туголукова
(Махачкала)

ТЕСТ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: Средства контроля знаний учащихся являются неотъемлемым компонентом в процессе обучения, без которых не будет успешной ни обучающая деятельность педагога, ни учебная практика учащихся. Вследствие чего, проблема контроля знаний учащихся, проверка усвоения определенных навыков и умений, являются актуальными проблемами в настоящее время. Контроль эффективности учебного процесса дает возможность определить степень усвоения материала учащимися, позволяет понять достигнуты ли определенные цели обучения, являются ли эффективными те или иные методы обучения.

Проблема выбора подходящих методов контроля знаний в обучении иностранному языку непрерывно обсуждается современными методистами и учеными. Многие исследователи имели неоднократные попытки в составлении различных тестовых упражнений. Вопросы, связанные с разработкой различных тестовых заданий в обучении иностранному языку нашли свое отражение в трудах таких психолингвистов как Э.А Штульман, И.А Рапопорт, И.Соттер.

Ключевые слова: тестирование, тест, контроль, методика.

Понятие теста и его особенности: классификация, содержание и формы

Для любой образовательной системы, а также для учреждений высшего и профессионального образования актуальной проблемой является объективная оценка знаний учащихся на определенном этапе обучения. Наилучшим методом в данном случае является тестирование. «Тест – это форма контроля знаний учащихся и исследование уровня полученных знаний, умений и навыков в той или иной области» [Мильруд 2006: 9].

«Тестология существует уже более 120 лет, и за это время тестирование приобрело широкое использование в сфере образования» [Гойнаш: http://www.all-de.com/w_artikel/artikel/10-ispolzovanie-metoda-testirovaniya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.html].

В последнее время тестирование набирает все большую популярность во всех образовательных учреждениях ввиду своей комфортабельности и объективности оценки знаний. Наряду с традиционными формами тестирования, грандиозную популярность приобрело компьютерное тестирование, как средство оценки усвоенного материала, а это говорит о модернизации российской системы образования. Тесты во многом отличаются от других средств контроля знаний и, несомненно, имеют массу преимуществ перед ними. К положительным сторонам тестирования можно отнести:

- 1) минимальное количество времени на проверку знаний;
- 2) возможность проверки знаний учащихся в широком диапазоне вопросов;
- 3) исключение субъективизма преподавателя в процессе контроля и оценки.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что тестирование во многом превосходит другие средства контроля знаний учащихся.

«Как и любое средство оценки знаний, технология тестирования имеет ряд обязательных требований, таких как лаконичность, четкость изложения материала, правильная постановка вопроса, логическая форма высказывания,

наличие места для ответа, правильность расположения элементов задания» [Дмитриенко 2009: 94].

Стоит отметить, что задание должно быть легко понимаемым и, исходя, из задания, учащийся должен сразу понимать, что конкретно от него требуется. Так, в тестовые задания необходимо включать основные положения, которые должен знать учащийся после изучения дисциплины, поэтому составлять тест, несущий в себе вопросы, охватывающие всю дисциплину не всегда рационально.

Далее исследуем наиболее известную классификацию тестовых заданий. В рамках этой классификации все тестовые задания можно разделить на две группы:

1) тестовые задания закрытого типа (к каждому заданию представлен ряд готовых вариантов ответов, из которых учащемуся необходимо выбрать один или несколько правильных ответов);

2) тестовые задания открытого типа (на каждый вопрос учащийся должен предоставить собственный вариант ответа: дописать слово, словосочетание, предложение).

Выбор типа тестового задания зависит от преследуемых целей. Большое значение имеет финансовое, ресурсное обеспечение, а также время, которым располагает разработчик.

- множественный выбор – учащийся должен выбрать один или несколько верных вариантов ответа;
- альтернативный выбор – учащемуся предстоит выбор ответа «да» или «нет»;
- установление соответствия – учащемуся предлагается установить соответствие между двумя элементами тестирования;
- установление последовательности – учащийся должен расположить элементы тестирования в верном порядке;
- свободное изложение – учащемуся предлагается сформулировать ответ самостоятельно, без каких либо ограничений [Захарьина 2009: 67].

Содержание теста можно определить, опираясь на некоторые педагогические принципы: выявление необходимости проверяемых знаний, взаимосвязь между формой и содержанием, логичность тестовых заданий, соответствие содержания теста уровню развития современной науки, системность содержания.

Стоит отметить, что немаловажное значение несет в себе сочетание практических и теоретических вопросов в заданиях теста, а так же большое значение несет в себе цветное и шрифтовое выделение вопросов и ответов.

Немаловажным является то, что каждый тест должен обладать определенным рядом свойств:

- 1. Валидность** – соответствие проверяемым знаниям.
- 2. Сложность** – объем умственных усилий для выбора верного ответа.
- 3. Надежность** – рациональность отражаемого уровня знаний.
- 4. Устойчивость** – равнозначность для всех групп учащихся.
- 5. Репрезентативность** – достаточная полнота охвата изучаемого материала.
- 6. Значимость** – актуальность включения в тест.
- 7. Достоверность** – соответствие данному состоянию науки и методике обучения.
- 8. Гипотеза тестирования** – главные педагогические условия, при которых осуществляется проверка знаний учащихся [Черкасова 2007: 89].

Любые тесты должны иметь такие качества как валидность, объективность, репрезентативность. Также тесты должны быть в меру сложными и иметь основание на корректной гипотезе тестирования.

Тестовый контроль в процессе обучения иностранному языку

Изучение иностранных языков в школе направлено на формирование иноязычной компетенции, расширение кругозора учащихся, формирование коммуникативных навыков, а также понимание важности изучения языков. Учащиеся должны понимать необходимость овладения языковыми навыками,

для дальнейшего их применения в непривычной для них языковой среде. Умение общаться на иностранных языках дает возможность полного взаимопонимания между людьми разных сообществ, что является несомненным плюсом.

Так, контроль на уроках иностранного языка может иметь разные цели. «Однако во всех целях контроль носит обучающий характер и позволяет усовершенствовать процесс овладения языком, а также создает наилучшие условия для изучения иностранного языка. Контроль знаний учащихся является неотъемлемой частью образовательной деятельности»[Бобылёва 2011: 87]. При проведении контроля знаний, преподавателю следует отталкиваться от конкретных целей урока. Несомненно, что контроль знаний играет немаловажную роль в процессе обучения иностранным языкам, так как российская система образования модернизировалась. Введены некоторые новации в практике преподавания иностранных языков: введение ЕГЭ, ОГЭ и разработка государственного стандарта. Исходя из этого, можно сделать вывод, что тестирование является самым эффективным и продуктивным способом проверки знаний. Тест имеет основное отличие от традиционной контрольной работы. Так, оценка, выставляемая по итогам тестирования всегда более объективная. По принципу назначения можно выделить следующие виды тестов:

1. AchievementTests – тесты достижений.
2. ProficiencyTests – тесты общих умений, тесты владения языковыми навыками.
3. AptitudeTests – тесты к определению способности изучения иностранного языка.
4. DiagnosticTests – диагностические тесты (дающие информацию о том, как учащиеся усвоили языковой материал в середине года).
5. PlacementTests – тесты отбора[Кузнецова: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=6144>].

Результаты обучения иностранному языку в большей степени зависят от того, какое внимание уделяется преподавателем проверке полученных знаний. Так же неотъемлемой частью является своевременная профилактика ошибок для дальнейшего их устранения. Как показывают исследования, большую пользу приносит контроль знаний учащихся в форме небольших контрольных работ, условно названных тестами. Тест является наиболее удобной формой контроля и показывает уровень усвоения языкового материала учащимися.

Так, своевременное тестирование стимулирует внимание учащихся на уроках и, несомненно, повышает ответственность при выполнении домашних и классных работ.

Тестовый контроль в процессе обучения иностранному языку имеет существенные преимущества перед другими методами контроля знаний. Во-первых, он позволяет за короткий промежуток времени определить степень усвоения языкового материала учениками, а во-вторых, служит самооценкой работы преподавателя, тем самым, давая возможность внести необходимые поправки в учебный процесс и предупредить повторение ошибок учащихся. Тестирование рекомендуется проводить за 10-15 минут до конца урока. Так, тест дает возможность одновременно проверить всех учащихся класса, а также выполнение теста экономит время, что дает возможность проведения такого контроля знаний на любом занятии. Стоит отметить, что тест может включать себя большой объем необходимого материала, что позволяет контролировать не только уровень его усвоения, но и наличие определенных знаний по каким-либо темам. Так, перечисленные характеристики тестового контроля свидетельствуют о целесообразности его использования в процессе обучения иностранному языку.

Исследуя данный аспект, можно сделать вывод о том, что тестирование является наиболее совершенным и удобным средством контроля знаний учащихся. Также результаты тестирования являются объективным показателем знаний учащихся и работы педагога. Важно то, что тесты имеют две функции:

1) контролирующая функция (позволяет преподавателю за минимальное количество времени получить информацию о качестве усвоения языкового материала учащимися, включить в тесты все необходимые вопросы по различным аспектам, а также, помогает объективно оценить ученика);

К данной функции относятся два вида тестов:

- тесты, проверяющие наличие у школьников определенного уровня коммуникативной компетенции;
- тесты, проверяющие овладение учащимися конкретным языковым материалом и отдельными речевыми умениями за определенный период обучения.

На среднем этапе обучения первый вид – это итоговая контрольная работа по окончании учебного года, а второй вид – промежуточный итоговый контроль в конце каждой четверти;

2) обучающая функция (дает возможность учащимся своевременно усвоить языковой материал и овладеть языковыми навыками).

Иными словами, тестирование – это важный этап в освоении иностранного языка, оказывающий большую помощь в овладении навыками аудирования и чтения, что является неотъемлемой частью для достижения конечной цели обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылева Л.И. Методика преподавания иностранных языков. Методические рекомендации. Витебск, 2011, с - 98-102.
2. Голицынский Ю.Б. Грамматика. Сборник упражнений. СПб., 2011, с – 28-79.
3. Дмитриенко Т.А Методика преподавания английского языка в ВУЗе. М., 2009, с – 111-115.
4. Захарьина О.В. Английский язык. 4-11 классы. Современные образовательные технологии. Волгоград, 2009, с – 58-72.
5. Любченко А.С. Нестандартные уроки английского языка в школе. Ростов – на – Дону, 2007, с – 89-112.

6. Мильруд Р.П., Матиенко А.В., Максимова И.Р. Зарубежный опыт языкового тестирования и оценки качества обучения иностранным языкам // Иностр. языки в школе. М., 2005, с – 76-98.

7. Мильруд Р.П., Методика преподавания английского языка. М., 2007, с – 89 - 92.

8. Мильруд Р.П., Матиенко А.В. Языковой тест: проблемы педагогических измерений // Иностр. языки в школе. М., 2006, с – 12-18.

9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам, М., 2006, с – 34-54.

10. Черкасова Л.Н., Английский язык: тесты, задания, лучшие методики. М., 2007, с – 24-32.

М.А.Халикова

С. И. Асалиева

(Махачкала)

СМЫСЛОВЫЕ СВЯЗИ И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОНВЕРСИОННО-СООТНЕСЕННЫМИ СЛОВАМИ

Аннотация: *Статья посвящена смысловым связям и отношениям между конверсионно-соотнесенными словами в английском языке.*

Ключевые слова: *конверсия, смысловые отношения, парадигма.*

Целью доклада является раскрыть сущность конверсии и ее значение, а также выявить смысловые отношения между конверсионно-соотнесенными словами, дать их классификацию.

Практическая значимость заключается в возможности использования ее результатов на семинарах по лексикологии и практических занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: часть речи, словообразование, парадигма, конверсы, отношения.

Также в докладе освещается вопрос возникновения и развития конверсии как способа словообразования, производится анализ конверсионных образований.

В работе была использована методика комплексного описания слов с привлечением компонентного анализа.

Одной из основных особенностей английского языка является широкое распространения такого явления как «переход из одной части речи в другую». Например, love в сочетании с their является существительным, а в сочетании с they– глаголом.

Лав существительное не есть просто love, но есть единство форм love, love`sloves, loves`. Подобным образом и love глагол не ограничивается формой love, но есть единство известного ряда форм tolove, loves,heloved, loving. Следовательно, love существительное и лов глагол, взяты не в отдельных формах, в которых они приводятся в словаре, а в совокупности их форм, в котрых проявляется их изменение по законам грамматического строя.

Вместе с тем значение форм существительного и форм глагола, даже при совпадении их звучания, в основном оказываются совершенно иными. Правда, love как общий падеж существительного единственного числа и инфинитив love довольно близки друг другу по грамматическому значению, так как общий падеж представляет очень широкое значение, а инфинитив представляет собой субстантивную форму глагола. Но и тут можно найти существенное различие: общий падеж единственного числа love не имеет таких значений страдательного залога и неперфективности как у глагола love, так как не сопоставляется ни с beloved, ни с haveloved.

Таким образом, совершенно различные системы форм у love существительного и love глагола характеризуют их как разные слова, так как слово – это система сосуществующих, обуславливающих друг друга функциональных и функционально объединенных форм.

Во-вторых, если love существительное и love глагол – это одно и то же слово, тогда придется рассматривать общий падеж множественного числа loves и форму loved в they loved как форму одного слова, которое само по себе является ни существительным, ни глаголом, а тем и другим вместе. Таким образом, получается, что частями речи в английском языке могут быть не слова, а некоторые совокупности слов в пределах одного слова, то есть слова не могут быть определенными частями речи, а могут изменяться по ним.

Кроме того, если объединить все соответствующие друг другу существительные и глаголы, то получится, что в английском языке различие частей речи не служит основой для различения слов. И тогда следует характеризовать части речи как субстантивные, глагольные, адъективные и прочие формы отдельных слов.

Таким образом, мы получим искаженное изображение строя английского языка. Чтобы его избежать, нужно признать ошибочность исходного положения – признание love глагола и love существительного одним и тем же словом, так как в действительности они являются разными словами, так и должны рассматриваться.

Единицы, соотносящиеся по конверсии, связаны между собой по корню. Таким образом здесь представлено словообразующее соотношение между словами в пределах одного словообразовательного гнезда. Таким образом, конверсия есть особый вид словообразования.

Парадигма слова, то есть система его грамматического изменения, рассматриваемая извне, характеризуя слово в целом, по отношению к другим словам, является определенным оформлением слова и тем самым выполняет функцию словообразовательного средства.

Если учесть все, что касается понимания историзма, нельзя не заметить, что уже в древнеанглийском любовь lufu членилось на корень и окончания, древнеанглийский глагол lufian имел личные формы (lufie, lufast). Иначе говоря, уже в древнеанглийском языке существительное lufu и глагол lufian имели одну и ту же основу и различались только своими парадигмами, то есть соотносились между собой по конверсии.

Необходимо отметить, что явление конверсии в древнеанглийском языке имеет расхождения со случаем конверсии в новоанглийском. Так, для древнеанглийской конверсии было характерно отсутствие окончаний, тогда как для новоанглийского характерно наличие омонимических форм, принадлежащих разным словам с общей основой (a doctor, they doctor; the doctor`shat, he doctors. Из этого следует, что древнеанглийские *lufui* *lufian* категорически не признаются за случаи конверсии.

Конверсия является очень продуктивным словообразовательным способом. Но ошибочно утверждать, что всякое существительное можно употребить в качестве глагола и наоборот, так как продуктивность конверсии все-таки не является безграничной.

Границы продуктивности конверсии создают такие обстоятельства, как:

1. Лексическое значение слова. Так, ряд глаголов не представляет возможность образования единичных актов конкретного процесса, как в *fall*, *run*, *laugh*. Например, *lie*, *sit*.

2. Структурная ограниченность конверсии проявляется в том, что от структурно-сложных слов довольно редким оказывается образование по конверсии. Так, в современном английском языке полностью отсутствуют случаи образования по конверсии от существительных, имеющих словообразовательный суффикс *-ing*. Также роль играет тот факт, что структурно-сложные слова в определенную историческую эпоху были заимствованы из другого языка. Их структурный тип отличается от структурных типов, характерных для английского языка на всем протяжении его развития. Так, случаи конверсии, образованные от сложных или производных слов романского происхождения, довольно редки.

3. Общественная оправданность образования. Наличие в языке уже готовых пар существительного и глагола, образованных иными средствами, также препятствует конверсии. Так, при наличии в языке пары *thought* *think* не оправдано с точки зрения потребностей общества.

Как правило, следует отметить, что слова, соотносящиеся по конверсии, имеют неодинаковую по сложности структуру. У одного из слов оно обычно

более сложное, это дает основание говорить о внутренней семантической производности.

Семантическую производность можно определить на основе анализа соотношений между случаями конверсии и словами, образованными по другим способам образования. Так, семантически dislike существительное и dislike глагол находятся в таком же взаимоотношении, как hatred ненависть и hate ненавидеть, feeling чувство и feel чувствовать, admiration восхищение и admire восхищаться, что наталкивает на понимание существительного как внутренне семантически производного от глагола.

Второй способ обусловлен семантическим строением каждого из соотносящихся слов. Так, слово pen обозначает предмет, поэтому его собственное значение как основы существительного сливается в одно целое с общим категориальным значением существительного- предметности и отделяется от значения процесса – категориального значения глагола. поэтому pen как существительное, имеющее более простую смысловую структуру, характеризует его как производящую основу.

Можно наметить следующую семантическую классификацию в отношении существительных и глаголов, соотносящихся по конверсии:

Существительные, образованные от глагольных основ, обычно имеют следующие значения:

1. Значение единичного акта какого-либо конкретного процесса, look взгляд move движение;
2. Значение предмета в его целостности. Например, sleep спать при глаголе sleep сон. В отличие от глагольного существительного с суффиксом ing, существительные подобного типа не подчеркивают течение процесса, но при этом и не имеют значение единичного акта, в отличие от существительных первой группы.

Глаголы, образованные от субстантивных основ, обычно имеют следующие значения:

1. Значение процесса, имеющего особую, специфическую связь с конкретным предметом: crown корона с crown короновать.

2. Значение процесса, имеющего ситуационную связь с предметом, когда из значения существительного без контекста трудно вывести значение глагола. Глагол paper в зависимости от ситуации может означать и завернуть в бумагу, и снабжать бумагой, и оклеивать бумагой. Nest - вить гнездо, жить в гнезде, охотиться за гнездами.

3. Значение процесса, где предмет выполняет роль инструмента в широком смысле этого слова: pen писать при существительном pen перо, hammer бить молотком при существительном hammer молоток. Этот тип близок к первому, но специальной связи здесь нет.

4. Значение процесса выполнения определенной деятельности, связанное с лицом, обозначенным соответствующим существительным: valet лакей, выполнять работу лакея, clerk - выполнять работу клерка.

5. Значение названия именем предмета, обозначенного соответствующим существительным: father назвать отцом, bob назвать Бобом. Этот тип встречается довольно редко, так как в нем нет большой необходимости, тем не менее он потенциально продуктивен.

Литература

1. Бархударов Л.С. Обзор статей по вопросам языкознания – ИЯШ, 1956. - №1. С. 17-24.
2. Будагов Р.А. Многозначность слова - ФН, 1958. - №1. С.15-17.
3. Жлутенко Ю. А. Конверсия в современном английском языке как морфолого-синтаксический способ словообразования – ВЯ, 1958. - №5. С. 28-44.
4. Смирницкий А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке. – ИЯШ, 1953. - №5. С. 2-4.
5. Соболева П.А. Об основном и производном слове при словообразовательных отношениях по конверсии. – ВЯ, 1959. - №2. С. 5-10.

6. Троицкая Г.П. Семантические связи при словообразовании по конверсии в современном английском языке. – ИЯШ, 1962. - №1. С. 64-68.

З.Р.Хидирова
(Махачкала)

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И ОБУЧАЮЩИХ ДИСКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В данной статье ставится задача рассмотреть преимущества использования компьютерных технологий в старших классах средней школы как средства мотивации к изучению английского языка. Проанализирована роль компьютерных технологий в современном мире и их превосходство над традиционными методами обучения. Приведены примеры компьютерных программ и веб-сайтов, способствующих к повышению мотивации на уроках английского языка.*

Ключевые слова: *компьютерные технологии, мотивация, преимущества, интернет, программы, веб-сайты.*

XXI век – век информационных технологий, век, когда прогресс опережает жизнь, и необходимость внедрения информационных технологий становится всё очевиднее. С каждым годом учителя и преподаватели все больше осознают необходимость использования новых информационных технологий и при обучении иностранным языкам в своей педагогической деятельности.

Использование компьютерных программ и обучающих дисков в процессе обучения стимулирует активность учащихся и помогает индивидуализировать процесс обучения, учитывая способности, уровень обученности и склонности учащихся, помогая им осознать реальную значимость изучаемого языка [Ратнер 2005: 20; Кочергина 2010: 68].

Привлечение мультимедийных программ в уроки английского языка повышает мотивацию учащихся и способствует интенсификации самостоятельной работы учащихся [Грин 2013: 59].

Познавательные и обучающие программы и диски способствуют глубокому усвоению и пониманию материала. Данные технологии предоставляют возможность проверки полученных знаний, а также позволяют подавать материал в динамичной графической и звуковой форме [Скурихин 2014: 193].

Одной из очень популярных программ на CD является компакт-диск «Профессор Хиггинс», рекомендованный Министерством образования РФ. Данная программа имеет целью упражнение знаний по фонетике и грамматике английского языка. На последнем этапе выполняется индивидуальный зачет по изученным темам. Так как они варьируются по уровню сложности, один и тот же грамматический материал можно освоить с учениками разных классов в зависимости от их подготовки.

Другая эффективная в применении программа – это Euro Talk, состоящая из трёх уровней Elementary, Intermediate, Advanced. При наборе определенного количества очков учащиеся получают «международный сертификат» с подписями руководителей группы Euro Talk, что является одним из главных плюсов этой программы.

При обучении английского языка в старших классах также рекомендуется использование программы Learn to Speak English (2 CD), состоящая из 30 тем-уроков с большим набором диалогов, видеороликов, упражнений и различных игр на эти темы. Видеоролики могут быть продемонстрированы как вместе с

английскими субтитрами, так и без них. В ходе прохождения 10-15 уроков можно всесторонне отработать имеющиеся темы.

Что касается самостоятельного создания программ, то здесь требуется более серьезная подготовка. Именно здесь проявляется индивидуальность человека, его видение материала. Так, при демонстрации презентаций, осуществляется личностно-ориентированное обучение, поскольку учитель создает презентацию, учитывая особенности конкретных учеников и их способности.

Такие программы как Microsoft Power Point и Microsoft Word являются многофункциональными и включают такие возможности, как изменение и выделение более значимых слов и элементов при помощи цвета, размера, наклона, шрифта, анимации, изменения фона, создания схем и таблиц, добавления фотографий и других элементов и т.д. Следует отметить, что применение такого рода визуальных методов способствует лучшему усвоению материала.

Использование в процессе обучения английскому языку перечисленных программ не является сложным и не требует больших затрат и усиленной подготовки. Любой учитель, который разбирается в операционной системе Windows, сможет справиться с ними без особых затруднений.

Компьютерные программы обучают всем видам речевой деятельности: говорению, чтению, письму и аудированию. Компьютерная программа – это своего рода тренажёр, который организует индивидуальную работу ученика, управляет ею и создаёт такие условия, при которых учащиеся самостоятельно формируют свои знания, что является особенно важным, так как знания, полученные уже в готовом виде, очень часто проходят мимо сознания и не остаются в памяти.

Преимущество компьютерных технологий перед традиционными средствами обучения в данный момент не порождает никаких сомнений. ИКТ представляют собой, во-первых, обширное информационное поле, а во-вторых – различные средства оживления восприятия информации: графики, звука,

движения. Все это свидетельствует о существенном преимуществе ИКТ перед традиционными бумажными учебниками.

Итак, можно сказать, что компьютерные программы в процессе обучения – это новые средства образования, применение которых на уроках английского языка является необходимым условием для современного педагога в виду их эффективности и многочисленных преимуществ. Однако в то же время не следует ими злоупотреблять, правильно сочетая их с традиционными средствами обучения.

Литература

1. Грин Н.В. Интернет как средство обучения // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. С. 59-61.
2. Кочергина И.В. Применение ИКТ на уроке английского языка // Иностранные языки в школе, 2010, №4, с.67-74
3. Ратнер Ф.Л. Развитие социокультурной компетенции с помощью компьютерных технологий// Язык и культура. - 2005. - №16, С.20-25.
4. Скурихин Н.А. Инновации в образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2014. - №3. С.193-195.

А.С. Шихалиева

С. И. Асалиева

(Махачкала)

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ
АСПЕКТОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Аннотация: В данной статье рассмотрена межкультурная коммуникация как один из аспектов преподавания иностранному языку. Показано, что межкультурная коммуникация помогает сформировать личность, которая способна свободно ориентироваться в общении с представителями других культур. В статье выделены определённые задачи межкультурной коммуникации, которые помогут развить способности понимать сходства и различия между родной и иноязычной культурой, а также свободного ориентирования в других культурах.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация. Фоновые знания. Иноязычная культура. Межкультурное общение. Виртуальное общение. Невербальные средства. Интернет.

На сегодняшний день расширяется взаимодействие различных стран, народов и их культур. Возможность общения с иностранцами стало реальной. Объединение нашей страны в мировое информационное и образовательное пространство нуждается в формировании личности современного специалиста, способного свободно ориентироваться в процессе общения с представителями других культур. И именно межкультурная коммуникация является средством достижения расширения коммуникативного диапазона специалиста, а также формирует способности ориентироваться в мировом профессиональном пространстве.

Для эффективного общения с иностранцами необходимо не только владеть хорошо языком, но и знать особенности их характера, историю страны, моральные устои и систему образования. Умея находить различия культур, помогает правильно интерпретировать и прогнозировать поведение представителей других культур. Основными причинами неудач при общении с иностранцами являются различные отношения к миру и другим людям. Каждый человек воспринимает другие культуры через призму своей культуры, что приводит к затруднению понимания значения слов, поступков, действий, которые не свойственны для них самих. Из этого следует, что межкультурная коммуникация не возникает сама по себе, ей необходимо учиться.

Вузовский специалист, хорошо владеющий иностранным языком, может потерпеть неудачу в понимании смысла иностранной профессиональной коммуникации из-за незнания норм и ценностей другой страны. Поэтому обучение культуре страны изучаемого языка является ещё одной целью при изучении иностранных языков. Все страны мира, а точнее все культуры стремятся к осуществлению хороших отношений между её носителями, но разные культуры по-разному понимают эту цель и пути к ней. Так как в Англии ценится толерантность, уважение друг к другу, сдержанность, здесь можно найти много способов выражения почтительной вежливости (извинения, сожаления). В американской культуре развито дружелюбие ко всем. Для культуры нашей страны характерна любовь, уважение, теплота и сердечность, адресованные конкретному человеку. Различием между нашей страной и Англией и США является то, что для этих двух стран характерна точность эмоций, в то время как для России присуще спонтанное выражение эмоций.

Для развития способности понимать сходства и различия между родной и иноязычной культурой, и для того, чтобы свободно ориентироваться в разных культурах, межкультурная коммуникация предлагает следующие задачи:

- обучение нормам межкультурного общения на иностранном языке;
- изучение культуры других народов, развитие у студентов умений и навыков представлять свою культуру в условиях иноязычного межкультурного общения;
- формирование у студентов уважения к культурам других народов, готовности к деловому сотрудничеству.

Возвращаясь к вопросу об эффективном взаимодействии между иностранцами, можно сказать, что без знания картины мира изучаемого языка невозможно изучать язык как средство общения. Без фоновых знаний язык приобретает качества мертвого языка, то есть он является только способом хранения и передачи культуры. И без этих знаний учащийся лишается возможности пользоваться этим языком как средством общения.

Для появления межкультурной коммуникации как одного из аспектов преподавания иностранным языкам необходимо внедрить в систему образования новые технологии и методы обучения. К этим методам относятся страноведческая и культурологическая подготовка, а также дополнительные знания, связанные с разнообразием мировых культур и языков. «Межкультурное общение может выделяться в отдельный модуль и преподаваться в виде цикла лекций по основным вопросам политической и общественной жизни страны изучаемого языка, а может охватывать такие аспекты, как грамматика, устная речь, фонетика. Во втором случае внимание уделяется описанию социального поведения людей в повседневной жизни.»

Из курса «межкультурная коммуникация», мне известно, что невербальное общение, то есть мимика, поза, жесты, облегчает понимание иноязычной речи, помогает правильно и точно понять новую информацию на иностранном языке для студентов или специалистов, которые выезжают за рубеж с профессиональной целью.

Для эффективного обучения иностранным языкам студенты осваивают аутентичный материал, который содержит в себе лингвострановедческую информацию.

Текст является главной единицей аутентичных материалов. Работая над текстом необходимо сосредоточить внимание студентов на восприятие и понимание страноведческой лексики. Готовые мультимедийные курсы обучения иностранным языкам дают возможность распознавания речи, предполагая общение через микрофон. Интернет - самый яркий представитель гипермедийных технологий, при помощи которого можно развить межкультурную компетенцию студентов. Благодаря Интернету у студентов есть огромное количество возможностей общения на изучаемом языке, доступ к информации, возможность публикации своих материалов в сети. Интернет дает нам возможность найти тематические справочники, дающие конкретные веб-адреса сайтов, посвящённых, в том числе и изучению иностранных языков. При помощи Интернета мы имеем доступ к

лингвистическим играм, словарям, обучающим материалам, различным поисковым системам и глобальным каталогам. Таким образом, обучающие программы должны максимально использовать возможности Интернета для развития языковой компетенции вне языковой среды.

Интернет позволяет общаться с людьми независимо от географических, временных и государственных границ. И поэтому студент, у которого нет возможности посетить страну изучаемого языка, может сделать это через Интернет, так как коммуникационные возможности глобальной сети дают свободу общения с носителями языка. Но студент должен обладать достаточно высоким уровнем знания языка для ведения спонтанной беседы с иностранцами, а также вхождение в чужую культуру. Но всё-таки виртуальное общение не полностью передает ту атмосферу, которая бывает при общении с носителями изучаемого языка за рубежом. Так как при помощи виртуального общения трудно передать все невербальные средства, которые встречаются у людей при взаимодействии. А мы все знаем, что благодаря невербальным средствам мы понимаем больше и точнее информацию.

Таким образом, введение межкультурной коммуникации в программу по иностранным языкам даёт студентам возможность научиться понимать систему ценностей страны изучаемого языка, вести себя адекватно принятым в стране нормам, ориентироваться в реалиях современной жизни и находить отличия и сходства в родной и чужой культурах.

Литература

1. Климченко С.Г. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск
2. Тер-Минасова С.Г. Языки межкультурная коммуникация. Москва, 2000

*Р.М. Юсупов
Г.Х. Ибрагимова
(Махачкала)*

ОСОБЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЯ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье представлены различия в лексике, фонетике, грамматике и орфографии американского и британского варианта языков. Авторы рассматривают тенденцию использования существительных как глаголов, их взаимосвязь и различия от общеупотребительных слов. Основная цель нашей работы – более подробно и развернуто представить характеристики британского и американского английского языка, установить взаимосвязь между ними.

Ключевые слова: грамматика, фонетика, различие, лексика.

Англичане и американцы разговаривают на одном языке, но используют его по-разному. Действительно, иногда могут возникнуть недопонимания между ними, но это вовсе не повод полагать, что британский и американский варианты английского настолько отличаются, что англичане абсолютно не понимают американцев. На самом деле американский английский по распространенности значительно превзошел свой первоисточник. Он разительно отличается от классической британской версии, но не настолько, чтобы стать абсолютно новым языком. Однако отличия можно найти во всех аспектах: грамматике, произношении, лексике.

В американском языке практически не используются слова *slowly* и *really* – их заменяют *slow* и *real*. Многие британские английские неправильные глаголы в американском варианте стали правильными (например, *burn* - *burned*, *dream* - *dreamed*, *lean* - *leaned*, *learn* - *learned*, *smell* - *smelled*, *spell* - *spelled*, *spill* - *spilled*, *spoil* - *spoiled*). От неправильных глаголов только лишние проблемы, – уверены американцы. В американском варианте чаще образуются отглагольные

существительные (to research – исследовать, а research - исследование). Безусловно, существуют и другие различия между британским английским и американским английским, которые направлены на упрощение языка, но, как правило, они употребляются в разговорной речи. [Бабенко А. П. 1991: 20-25] Мы рассмотрим некоторые из них.

Фонетика: именно в акценте проявляются наибольшие различия между британским и американским английским. Если при чтении текста не всегда можно определить, кем он написан, то устная речь мгновенно выдает национальность человека.

Между американским и британским английским существуют различия в произношении и некоторых слов, и целых предложений.

1. Ударение в словах. Некоторые слова британцы и американцы произносят с ударением на разные слоги, например address (брит.) и address (амер.), safe (брит.) и safe (амер.).

2. Звуки в словах. Существуют слова, в которых произношение американцев и англичан отличается одним-двумя звуками: ask читается [a:sk] в Британии и [æsk] – в Америке, dance произносят как [da:ns] в Англии и как [dæns] в США. Звук [t] произносится как слабо артикулируемый [d], а расположенное в середине слова буквосочетание tt у американцев очень похоже на [d]. Они не «глотают» звук [r], как англичане, поэтому речь кажется более грубой, рыкающей. Лингвисты разработали списки буквосочетаний и ситуаций, в которых произношение англичанина и американца будет различаться

3. Интонация в предложениях. Англичане используют множество интонационных моделей, а в распоряжении американцев всего две – ровная и нисходящая.

Немаловажным является лексический аспект различия американского и британского диалектов:

Известно, что многие слова, которые употребляются в Америке, в Англии уже давно не употребляются и наоборот. Главное отличие в лексике связано с тем, что американцы сильно разнились с жизнью англичан. Также

зависит влияние других языков (особенно испанского, французского и германского) на английский в Соединённых Штатах. Лексические различия относятся в основном к области сленга и к тем словам нормативного языка, которые обозначают сугубо американские или сугубо британские реалии в социальной, экономической, политической, технической и художественной сферах. Американский английский создал тысячи слов и фраз которые вошли как в обще-английский (hitchhike, landslide) так и в мировой лексикон (окей, тинейджер) [Юсупова Л.Г.2015: 20-30] Разный климат, природа, окружение и быт привели к адаптации и возникновению в местном английском новых слов и понятий. В эту категорию входят слова, возникшие именно в США и не получившие распространения в Англии: названия растений и животных североамериканского континента (moose — «североамериканский лось» при английском elk, которое в США получило значение "изюбрь"), различных явлений, связанных с государственным и политическим строем США (dixiecrat — «демократ из южного штата»), с бытом американцев (drugstore — «аптека-закусочная»).

Особую группу составляют слова, которыми пользуются как в Англии, так и в США и в которых специфически американским является лишь одно из присущих им значений (market — «продовольственный магазин», career — «профессиональный»). Слово faculty в Англии употребляется в значении «факультет», а в Америке «профессорско-преподавательский состав». Существительное pavement для англичанина означает «тротуар», а для американца «мостовая». К разряду американизмов относятся также слова, которые в Англии превратились в архаизмы или диалектизмы, но по-прежнему широко распространены в США: fall — «осень» вместо франко-норманского autumn, apartment — «квартира» вместо flat, tardy — «запоздалый» и прочие.

Орфография: есть сотни слов, который в британском и американском вариантах пишутся по разному. Вот некоторые из них:

-	«color»	(амер.)	и	«colour»	(брит.)	(*)
-	«meter»	(амер.)	и	«metre»	(брит.)	(**)

-	«practise»	(амер.)	и	«practice»	(брит.)
-	«organization»	(амер.)	и	«organisation»	(брит.)
-	«traveled»	(амер.)	и	«travelled»	(брит.)
-	«kilogram»	(амер.)	и	«kilogramme»	(брит.)
-					ит.д.

В книге Dictionary of the English Language автор Ной Вебстер [Noah Webster 1989: 300-311] отметил, что: В Американском часто пишут -or вместо -our (примеры выше)

-er	вместо	-re
-se	вместо	-ce
-z-	вместо	-s-
-l-	вместо	-ll-

-me, -ue на конце слово отсутствует.

Таким образом, сталкиваясь с проблемой какой вариант английского изучать на первых стадиях, то можно со всей ответственностью заявить, что начинать лучше с нормированного британского варианта, так как освоение базовой информации в ее исходном варианте без искажений должно быть в приоритете.

Литература:

1. Бабенко А.П. Американский вариант английского языка / А.П. Бабенко, Е.В. Христенко. – Харьков: Рубикон, 1991.
2. Юсупова Л.Г. Молодежный язык Германии и тенденции его развития: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 5 марта 2015 г.) / Юсупова Л.Г., Казыханова Г.Х. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015
3. Юсупова Л.Г. Образность в когнитивистике // XVII Международная научно-практическая конференция: Языки и культура. – Новосибирск: ЦРНС, 2015.

4. Юсупова Л.Г. Фонетические и региональные особенности английского языка в США / Л.Г. Юсупова, Г.В. Магасумова // IV Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 29 мая 2015.г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – 362 с.

5. Юсупова Л.Г. О функциях молодежного языка в Германии / Л.Г. Юсупова, Г.Х. Казыханова // IV Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 29 мая 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абдулкадырова Асият Руслановна**

2. Дагестанский государственный университет

3. студент ФИЯ 4к Н.О.

4. Тема доклада, сообщения:

" К понятию текста как информационного целого"

Информационно-коммуникационные технологии при обучении иностранным языкам".

5. Домашний адрес, телефон г.Махачкала Петра 1 59в кв 88 , 89964202423

6. Контактный e-mail asya055@mail.ru

7. Форма участия (очная/ заочная) очная

8. Дата отправки заявки - 13.04.2017

1. **Ахмедова Зарема Магомедовна**

2. Дагестанский Государственный Университет

3. Студент

4. Факультет иностранных языков

5. Лимерик как материал работы над лексической и фонетической стороной английского языка

6. ул. М.Гаджиева, 37, тел: (8-722) 67-10-03

7. ул.М.Гаджиева, 170 е, тел: 8989-660-01-08

8. zarema_akhmedova_97@mail.ru

9. Очная

10. Нет

11. 09.03.17г.

1. **Гамзалова Джавгарат Данияловна**

2. ДГУ

3. нет
4. нет
5. К вопросу о разновидностях устаревшей лексики
6. нет
7. пр. Им. Шамиля 40 «б» кв. 4, 89898901024
8. marshmallow94@mail.ru
9. очная
10. нет
11. 16.03.2017

1. **Канаев Расул Мурадович**
2. ФБГОУ ВПО Дагестанский государственный университет
3. Магистрант
4. 1 курс магистратуры
5. Терминологическая лексика футбольного репортажа
6. Г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а; телефон: 8722 68-23-26
7. Г. Махачкала, ул. Гаджиева 3; телефон: 8 963 413 76 78
8. rasul.kanaev@mail.ru
9. Очная
10. Нет
11. 15/03/2017

1. **Кривенцова Екатерина Владимировна**
2. Дагестанский государственный университет
3. Магистрант 2 года обучения
4. Тема доклада, сообщения: К вопросу о переводе реалий в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин»
5. Домашний адрес, тел.: Заманова 47л, 10
6. gafpride314@mail.ru

9. Форма участия: очная
10. Дата отправки заявки: 27.03.2017

1. Махалиева Хадижа Омаровна

2. ДГУ
3. -
4. Студентка первого курса ФИЯ ДГУ, направление – лингвистика, английское отделение, 3 группа.
5. Особенности афроамериканского диалекта английского языка.
6. 89094821566
7. улица Сепараторная 4, кВ. 25
8. had-ka@mail.ru
9. Очная форма участия
10. Нет
11. 14.03.17

1. Омарова Маликат Гусейновна

2. МКОУ «СОШ №12» г. Избербаш
3. Отличник образования РД
4. Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №12» г. Избербаш, учитель английского языка.
5. Тема доклада: «Работа с одаренными детьми на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС второго поколения»
6. 368500, г.Избербаш, ул. Победы, 19. Тел: 8(87245) 2-67-41
7. 368500, г. Избербаш, ул. Маяковского, 108-36.Тел: 89882032951, 89034993539
8. e-mail: omarowa.malikat@yandex.ru
9. Форма участия – заочная
10. Необходимость бронирования гостиницы - нет

11. Дата отправки заявки: 13.03.17

1. **Патахова Сиядат Шамиловна**

2. Дагестанский Государственный Университет

3. Студент

4. Факультет иностранных языков

5. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений на уроках английского языка в средней школе

6. ул. М.Гаджиева, 37, тел: (8-722) 67-10-03

7. ул. Ломоносова 13, кв.8 , тел: (8-963) 411-01-68

8. patakhsiya@gmail.com

9. Очная

10. Нет

11. 9.03.17

1. **Пашинина Юлия Сергеевна**

2. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

3. –

4. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации

5. «Строительный дискурс как феномен профессиональной коммуникации»

6. Москва, Ярославское ш., 26,

7. г. Люберцы Моск. обл., ул. Южная, д.18, кв. 68

8. JulieSPA@mail.ru

9. заочная

10. нет

11. 17.03.2017

1. **Ризаханова Эмина Забитхановна.**

2. Даггосуниверситет, факультет иностранных языков.

3. Магистрантка 2 курса, перевод и переводоведение.

4. Проблематика оценки качества перевода в зарубежном и отечественном переводоведении.

5. г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 37, 8-8722-67 10 03.

6. г. Махачкала, ул. Дагестанская 133, 8-928-286 55 66.

7. emiri_93@mail.ru.

8. Очная форма участия.

9. Нет.

10. Нет.

11. 27.03.2017г.

1. **Сосунова Галина Александровна**

2. Российская таможенная академия

3. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, доцент

4. Российская таможенная академия, доцент кафедры иностранных языков «Таможенный дискурс в диахроническом и синхроническом аспектах (на примере французской и русской таможенной терминологии)»

5. Российская таможенная академия, г. Люберцы, Комсомольский пр-кт, 4, тел. кафедры 8-495-500-13-19

6. г. Люберцы Моск. обл., ул. Южная, д.18, кв. 68

7. galinarta@mail.ru

8. заочная

9. нет

10. 17.03.2017

1. **Туголукова Марина Александровна**

2. Дагестанский Государственный Университет, факультет иностранных языков

3. –

4. Студент

5. «Тест как одно из средств контроля коммуникативной компетенции учащихся на среднем этапе обучения»

6. –

7. г. Каспийск, ул. Ленина 11 – 45, 89634050525

8. tugolukovamarinalek@gmail.com

9. Форма участия очная

10. нет

12. 14.03.2017г.

12. **Хидирова Зарина Раминовна**

13. Дагестанский Государственный Университет

14. Студент

15. Факультет иностранных языков

16. Применение компьютерных программ и обучающих дисков при обучении иностранному языку в старших классах средней школы.

17. ул. М.Гаджиева, 37, тел: (8-722) 67-10-03

18. ул. Заманова 5 В, тел: (8-988)794-23-11

19. zarina.kid@gmail.com

20. Очная

21. Нет

22. 14.03.17

